

В. В. ЕСИПОВЪ,

профессоръ Императорскаго Варшавскаго Университета.

УГОЛОВНОЕ УЛОЖЕНІЕ

1903 года,

его характеръ и содержаніе.

ВАРШАВА.

ТИПОГРАФІЯ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

—
1903.

В. В. ЕСИПОВЪ,

профессоръ Императорскаго Варшавскаго Университета.

УГОЛОВНОЕ УЛОЖЕНІЕ

1903 года,

его характеръ и содержаніе.

94174

ВАРШАВА.

ТИПОГРАФІЯ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

—
1903.

265288

BIBLIOTEKA UNIWERSYTECKA
im. Jerzego Giedroycia w Białymstoku

FUW0136838

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Варшавскаго Университета.

Ректоръ проф. Г. К. Ульяновъ.

BIBLIOTEKA UNIWERSYTECKA
w Warszawie
DUBLET 8.54344

L. 3/59

Ⓞ/269/02p

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Введеніе	1.

Часть общая.

А. О преступныхъ дѣяніяхъ вообще.

I. Субъектъ преступленія по новому уложенію	8.
II. Внутренняя сторона преступленія по новому уложенію	20.
III. Объектъ преступленія по новому уложенію	21.
IV. Внешняя сторона преступленія по новому уложенію	28.
V. Виды преступныхъ дѣяній по новому уложенію	32.

Б. О наказаніяхъ вообще.

I. Система наказаній по новому уложенію	36.
II. Опредѣленіе и мѣра наказаній по новому уложенію	38.
III. Отмѣна наказаній по новому уложенію	40.
IV. Виды наказаній по новому уложенію	43.
1. Смертная казнь	43.
2. Ссылка	45.
3. Тюремное лишеніе свободы	47.
4. Лишеніе правъ	49.
5. Лишеніе имущества	54.
6. Условное осужденіе	55.

Часть особенная.

А. Преступления противъ государства и общества.

	Стр.
I. Преступления противъ вѣры	58.
II. Преступления политическія	64.
III. Преступления противъ порядка управленія	72.
IV. Преступления по службѣ	80.
V. Преступления монетныя	88.
VI. Преступления противъ общественнаго благоустройства и благочинія	92.
VII. Преступления противъ правъ состоянія	99.
VIII. Преступления противъ правъ семейственныхъ	102.

Б. Преступления противъ личности и имущества.

I. Преступления противъ жизни	106.
II. Преступления противъ тѣлесной неприкосновенности	111.
III. Преступления противъ свободы	116.
IV. Преступления противъ чести	120.
V. Поврежденіе имущества	125.
VI. Похищеніе имущества	131.
VII. Присвоеніе имущества и пользованіе имуществомъ	139.
VIII. Недобросовѣтность по имуществу	144.
—————	
Заключеніе	155.

Уголовное Уложеніе

1903 года.

ВВЕДЕНІЕ.

22-го марта 1903 года было Высочайше утверждено новое уголовное уложеніе. Исторія составленія этого нашего новаго кодекса такова.

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта отъ 11 декабря 1879 года были установлены основныя начала для преобразованія тюремнаго дѣла, и было указано на необходимость скорѣйшаго пересмотра Уложенія о Наказаніяхъ. 30 апрѣля 1881 года былъ образованъ Комитетъ для составленія проекта новаго уголовного уложенія¹⁾.

¹⁾ Комитету въ руководство были преподаны слѣдующія правила: I. Комитетъ, принявъ за основанія общія начала, установленныя 11 декабря 1879 г., сообразуетъ свои труды съ потребностями современнаго состоянія государства, указаніями судебного опыта, а равно съ положеніями науки уголовного права и постановленіями уголовныхъ законодательствъ иностранныхъ государствъ. II. Комитетъ долженъ составить проектъ одного уложенія, замѣняющаго какъ уложеніе, такъ и уставъ о наказаніяхъ. III. Комитетъ не включаетъ въ проектъ маловажныхъ нарушеній исключительно служебныхъ обязанностей, дол-

Комитетъ выдѣлилъ изъ своего состава Редакціонную Комисію, подъ предѣдательствомъ Э. В. Фриша¹⁾, для изготовленія первоначальнаго проекта и объяснительной къ нему записки. Воспользовавшись ранѣ собранными матеріалами, изъ коихъ «Извлеченіе изъ свода законовъ статей, имѣющихъ карательное значеніе» отпечтало II отдѣленіе, а «Матеріалы для пересмотра нашего уголовного законодательства» въ трехъ видахъ (переводы на русскій языкъ важнѣйшихъ уложеній Европы, сводъ замѣчаній чиновъ судебнаго вѣдомства и извлеченія изъ отечественной и иностранной литературы уголовного права) изданы Министерствомъ Юстиціи, а также нѣкоторыми другими матеріалами, — Редакціонная Комисія выработала сначала проектъ общей части уголовного уложенія съ объяснительной къ нему запиской, а потомъ цѣлый рядъ проектовъ особенной части съ объяснительными къ нимъ записками. Большая часть этихъ проектовъ была разослана криминалистамъ — русскимъ и иностраннымъ, а также нашимъ практикамъ съ просьбою сообщить свои замѣчанія на проектъ²⁾. Получивъ эти замѣчанія, Редакціонная Комисія выработала свой окончательный проектъ, который и былъ напечатанъ въ 1895 году вмѣстѣ съ объясненіями къ нему.

Затѣмъ, 19 апрѣля 1895 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о предоставленіи Министру Юстиціи и Предѣдателью Редакціонной Комисіи подвергнуть составленный Ком-

женствующимъ войти въ особый дисциплинарный уставъ. IV. Комитету предоставляется не вносить въ проектъ нарушенія уставовъ казенныхъ управленій и другихъ специальныхъ уставовъ, а ограничиться опредѣленіемъ общихъ основаній отвѣтственности, а равно и предѣловъ ихъ наказуемости (Н. С. Таганцевъ, лекціи, 1887, стр. 192 и слѣд.; ср. изд. 1902 г.).

¹⁾ Члены Редакціонной Комисіи: Лицкой († въ 1882 г.), Неклюдовъ († въ 1896 г.), Розинъ, Таганцевъ, Фойницкій, Случевскій и дѣлопроизводитель баронъ Нольде.

²⁾ Л. С. Бѣлогриць-Котляревскій, очерки курса русскаго уголовного права, Кіевъ, 1898, стр. 54 и слѣд.

мисією проектъ обсужденію въ связи съ отзывами на него подлежащихъ вѣдомствъ и по исправленіи его, въ чемъ потребоваться можетъ, внести его, а также дополнительныя къ нему законодательныя предположенія на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Во исполненіе таковой Высочайшей воли, окончательно разсмотрѣнный въ указанномъ порядкѣ и измѣненный, второй проектъ уголовного уложенія 14 марта 1898 г. былъ представленъ Статсъ-Секретаремъ Муравьевымъ совмѣстно съ Статсъ-Секретаремъ Фришемъ на уваженіе Государственнаго Совѣта съ приложеніемъ: 1) составленнаго Р. К. проекта, 2) объяснительной къ нему записки въ 8 томахъ, 3) отзывовъ вѣдомствъ въ одномъ томѣ, 4) свода замѣчаній на проектъ въ 13 томахъ, 5) свода матеріаловъ для пересмотра уголовного законодательства въ 7 томахъ и 6) проекта устава о служебныхъ провинностяхъ (изд. 1898 г.) и объясненій къ нему¹⁾.

Наконецъ, въ іюнѣ 1898 года для предварительнаго въ Государственномъ Совѣтѣ разсмотрѣнія проекта уголовного уложенія было образовано Особое Совѣщаніе, заключенія коего съ измѣненнымъ (третьимъ) проектомъ 1901 года были внесены на уваженіе Особаго Присутствія Государственнаго Совѣта, четвертый окончательный проектъ котораго 1902 года въ томъ-же году былъ представленъ на уваженіе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта, согласно мнѣнію котораго уголовное уложеніе и получило Высочайшее утвержденіе 22 марта 1903 года²⁾.

Таковы въ немногихъ словахъ внѣшнія условія, при которыхъ составлялось наше новое уголовное уложеніе. Что же касается существа его, то таковое и послужитъ предме-

¹⁾ О внесеніи въ Госуд. Совѣтъ проекта угол. уложенія, Ж. М. Ю. 1898, № 4.

²⁾ Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года уголовное уложеніе было напечатано особымъ приложеніемъ къ № 38 „Собранія узаконеній и распоряженій правительства“ 16 апрѣля, а также издано отдѣльно Государственною Канцелярією.

томъ всего предлагаемаго очерка. Въ настоящемъ-же мѣстѣ, мы приведемъ лишь его основныя начала.

Новое уголовное уложеніе состоитъ изъ 37 главъ (въ проектѣ было 35); первая глава (ст. 1 — 72) посвящена вопросамъ о преступныхъ дѣяніяхъ и наказаніяхъ вообще; остальныя главы (ст. 73—687)—вопросамъ особенной части. По сему уложенію (ст. 1 — 3) преступнымъ признается дѣяніе, воспрещенное, во время его учиненія, закономъ подъ страхомъ наказанія. Опредѣляемая за преступныя дѣянія наказанія суть: 1) смертная казнь, 2) каторга, 3) ссылка на поселеніе, 4) заключеніе въ исправительномъ домѣ, 5) заключеніе въ крѣпости („заточеніе” по проекту), 6) заключеніе въ тюрьмѣ, 7) арестъ, 8) денежная пеня. Преступныя дѣянія, за которыя въ законѣ опредѣлены, какъ высшее наказаніе, смертная казнь, каторга или ссылка на поселеніе, именуется тяжкими преступленіями. Преступныя дѣянія, за которыя опредѣлены заключеніе въ исправительномъ домѣ, крѣпости или тюрьмѣ, именуется преступленіями. Наконецъ, преступныя дѣянія, за которыя опредѣлены арестъ или денежная пеня, именуется проступками.

По вопросу о классификаціи преступныхъ дѣяній, Редакціонная Коммисія проектировала нѣсколько иныхъ наименованій: „преступленія, проступки и нарушенія”, при чемъ проступками предположено было именовать дѣянія, за которыя въ законѣ положены заключеніе въ исправительномъ домѣ, крѣпости или тюрьмѣ. Но, какъ замѣтило Особое Совѣщаніе при Государственномъ Совѣтѣ, по проекту заключеніемъ въ исправительномъ домѣ, между прочимъ, наказываются подлоги, разбой, вымогательство, кровосмѣшеніе, а заключеніемъ въ тюрьмѣ — воровство, многіе виды мошенничества и тому подобныя преступныя дѣянія. Такого рода преступленія имѣютъ далеко немаловажное значеніе и совершенно не соотвѣтствуютъ общепотребительному смыслу слова „проступокъ”, которымъ обозначаются обыкновенно болѣе легкія, незначительныя нарушенія требованій закона. Поэтому, вышеуказанное употребленіе этого слова въ несвой-

ственномъ ему значеніи можетъ повлечь за собою распространеніе совершенно нежелательнаго представленія о признаніи закономъ относительной легкости весьма важныхъ преступныхъ дѣяній. Въ виду сего, не отрицая техническихъ удобствъ предположеннаго Коммисією трехчленнаго дѣленія преступныхъ дѣяній, Особое Совѣщаніе нашло, однако, необходимымъ замѣнить термины Коммисіи другими наименованіями: „тяжкія преступленія, преступленія и проступки”. Эта терминологія была сохранена и Особымъ Присутствіемъ и Общимъ Собраніемъ Государственнаго Совѣта въ окончательной редакціи новаго уложенія.

По числу статей (687 ст.) новое уголовное уложеніе значительно меньше стараго уложенія о наказаніяхъ (1711 ст.). Число-же главъ (37 гл.) уложенія 1903 года болѣе числа основныхъ раздѣловъ прежняго уложенія (XIII р.), но за-то въ предѣлахъ каждой главы не замѣчается болѣе прежней дробности и казуистичности.

Дѣйствіе новаго уложенія распространяется на преступныя дѣянія, учиненныя во всей Россіи, исключая Великаго Княжества Финляндскаго. Для Царства Польскаго въ уложеніи 1903 года никакихъ особыхъ исключеній (подобныхъ тѣмъ, кои указаны въ приложеніи VI къ ст. 168 уложенія о наказаніяхъ) не сдѣлано.

Вопросъ о *дѣйствіи закона во времени* разрѣшенъ въ новомъ кодексѣ въ высшей степени удовлетворительно: Вновь изданный законъ уголовный примѣняется судомъ, постановляющимъ приговоръ, и къ тѣмъ, учиненнымъ до дня вступленія сего закону въ силу, дѣяніямъ, которыя были воспрещены, подъ страхомъ наказанія за нихъ, во время учиненія оныхъ. Наказаніе, опредѣляемое по вновь изданному закону, смягчается, если закономъ, дѣйствовавшимъ во время учиненія преступнаго дѣянія, наказаніе за оное было установлено менѣе строгое, чѣмъ по закону новому. Срокъ давности, устраняющій наказуемость преступнаго дѣянія, исчисляется по закону, дѣйствовавшему во время учиненія сего дѣянія или постановленія по оному приговора, если закономъ

этимъ установленъ срокъ болѣе краткій, чѣмъ по закону новому (ст. 14).

Что-же вопроса о *дѣйствіи закона въ пространство*, то въ окончательной редакціи новаго кодекса установлены слѣдующія правила: Дѣйствіе уложенія распространяется на преступныя дѣянія, учиненныя, въ предѣлахъ Россіи, какъ российскими подданными, такъ и иностранцами съ слѣдующими изъятіями. Дѣйствіе уложенія не распространяется: 1) на дѣянія, наказуемыя по законамъ церковнымъ, воинскому и военно-морскому уставу о наказаніяхъ, уставамъ дисциплинарнымъ, уставу о ссыльныхъ и уставамъ казенныхъ и административныхъ управленій, а также по особымъ положеніямъ и узаконеніямъ, въ предѣлахъ семи законами, уставами, положеніями и узаконеніями установленныхъ; 2) на дѣянія, наказуемыя по обычаямъ инородческихъ племенъ, въ предѣлахъ, закономъ установленныхъ; 3) на преступныя дѣянія, учиненныя въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, за исключеніемъ случаевъ, особо въ законѣ указанныхъ; 4) на преступныя дѣянія иностранцевъ, пользующихся въ Россіи правомъ внѣземельности. Но дѣйствіе уложенія распространяется на преступныя дѣянія, учиненныя въ иностранныхъ государствахъ, российскими подданными, пользующимися правомъ внѣземельности въ этихъ государствахъ. Оно также распространяется на дѣянія, учиненныя российскими подданными въ Турціи, Персіи, Китаѣ, Корей или иныхъ странахъ¹⁾, въ коихъ они не подсудны мѣстной власти; а равно на дѣянія, учиненныя въ Бухарѣ нашими подданными или иностранцами — христианами (ст. 4—8 уложенія 1903 г.).

¹⁾ Въ этомъ перечнѣ не упоминается о Японіи по тому, что съ 5 іюля 1899 года, на основаніи статьи 18 договора 1895 года, прекратилось дѣйствіе всѣхъ прежнихъ трактатовъ и соглашеній между Россією и Японією, а также отмѣнена русская юрисдикція въ этой странѣ и всѣ права этой юрисдикціи перешли къ японскимъ судебнымъ властямъ. (Пр. Вѣстн. 1899 г. № 132).

Дѣйствіе новаго уложенія распространяется, затѣмъ, на преступныя дѣянія, учиненныя подданными внѣ предѣловъ Россіи, если дѣянія эти составляютъ тяжкое преступленіе или преступленіе или такой проступокъ, наказуемость коего предусмотрена международнымъ договоромъ; и на дѣянія, учиненныя иностранцами также внѣ Россіи, если дѣяніе ихъ составляетъ тяжкое преступленіе или такое преступленіе, коимъ обвиняемый посягалъ на права российскихъ подданныхъ, или на имущество и доходы казны, и если наказуемость его предусмотрена договоромъ. Но учинившій преступное дѣяніе внѣ Россіи (за немногими исключеніями, указанными въ ст. 11) не подлежитъ ответственности: 1) если дѣяніе не воспрещено закономъ мѣста его учиненія; 2) если обвиняемый былъ оправданъ или освобожденъ отъ наказанія по приговору иностраннаго суда; 3) если осужденный полностью отбылъ наказаніе за-границею; 4) если дѣяніе, направленное противъ иностраннаго государства, относится къ числу такихъ, по коимъ выдача не допускается. Наказаніе смягчается, если осужденный отбылъ часть его за-границею, или если по мѣстному закону полагается наказаніе менѣе строгое противу нашего (исключенія тѣ-же). Российскій подданный, отбывшій за-границею полностью наказаніе за дѣяніе, за которое у насъ опредѣлено наказаніе не ниже каторги, по возвращеніи, подвергается лишенію правъ, а при тяжкихъ государственныхъ преступленіяхъ (ст. 99—102)—ссылкѣ на поселеніе. Иностранецъ, совершившій за-границею тяжкое преступленіе или преступленіе, если онъ не былъ судимъ въ Россіи, подлежитъ выдачѣ согласно договору или взаимности (ст. 9—13 уложенія 1903 г.).

Часть общая.

А. О преступных дѣяніяхъ вообще.

I.

Субъектъ преступления по новому уложенію.

1. Понятіе вмѣняемости.

Субъектомъ преступления, въ смыслѣ современнаго уголовного права, можетъ быть лишь вмѣняемое физическое лицо. Это краткое опредѣленіе вызываетъ, однако, не мало споровъ и разногласій. У насъ, напримѣръ, какъ извѣстно, вопросъ о вмѣняемости вызвалъ тоже массу разнорѣчій при составленіи проекта новаго уголовного уложенія. Одни (Вальбергъ, Рагозинъ, Легонинъ, Савей-Могилевичъ, Чечотъ) высказывались, какъ за необходимость перечня причинъ, устраняющихъ вмѣняемость, такъ и за установленіе общаго для нихъ психологическаго критерія. Другіе (Листъ, Черемшанскій, Томашевскій, Мержеевскій) считали психологическій критерій излишнимъ, или даже безусловно вреднымъ. Третьи (Кондинскій, Кутыринъ) полагали вполне достаточнымъ внесеніе въ законъ одного психологическаго критерія безъ всякаго перечня отдѣльныхъ причинъ невмѣняемости. Редакціонная Коммисія нашла цѣлесообразнымъ, рядомъ съ перечнемъ состояній невмѣняемости, установить об-

щій признакъ невмѣняемости, который по возможности служилъ-бы для судьи масштабомъ при оцѣнкѣ значенія отдѣльныхъ причинъ, вліяющихъ на душевную дѣятельность. Въ общее опредѣленіе вмѣняемости Коммисія внесла два условія: 1) способность понимать свойства и значеніе совершеннаго, относя выраженіе „свойства” къ физической природѣ совершеннаго, а выраженіе „значеніе” къ его соціальному и юридическому характеру, и 2) способность руководить своими поступками. Выдѣливъ въ отдѣльную статью постановленія о дѣтствѣ, какъ о причинѣ невмѣняемости, Коммисія сочла возможнымъ подвести все остальные основанія невмѣняемости подъ три группы: I недостаточность умственныхъ способностей, II болѣзненное разстройство душевной дѣятельности и III безсознательное состояніе.

Такимъ путемъ и получился текстъ соотвѣтствующей статьи проекта Коммисіи и проекта 1898 года (Уголовное Уложеніе, Объясненія къ проекту Редакціонной Коммисіи, часть общая, С.-Пб., 1895): „Не вмѣняется въ вину дѣяніе, учиненное лицомъ, которое, по недостаточности умственныхъ способностей, или по болѣзненному разстройству душевной дѣятельности, или по безсознательному состоянію, не могло, во время учиненія дѣянія, понимать свойства и значеніе имъ совершаемаго, или руководить своими поступками. Если однако судъ найдетъ опаснымъ оставить такое лицо безъ особаго за нимъ присмотра, то суду предоставляется или отдать его подъ отвѣтственный надзоръ родителей или лица, пожелавшаго принять его на свое попеченіе, или же помѣстить его во врачебное или иное сего рода заведеніе”. Въ проектѣ, внесенномъ въ 1898 году въ Государственный Совѣтъ, сдѣлано было добавленіе въ томъ смыслѣ, что помѣщеніе въ означенныя заведенія обязательно для суда при учиненіи такимъ лицомъ убійства, покушенія на оное или поджога.

Въ новомъ уголовномъ уложеніи 1903 года число такихъ случаевъ нѣсколько увеличено. При этомъ въ уложеніи 1903 года редакція всего этого опредѣленія окончательно измѣнена слѣдующимъ образомъ: „Не вмѣняется въ вину преступ-

ное дѣяніе, учиненное лицомъ, которое, во время его учиненія, не могло понимать свойства и значенія имъ совершаемаго или руководить своими поступками вѣдствіе болѣзненнаго разстройства душевной дѣятельности, или безсознательнаго состоянія, или-же умственнаго неразвитія, происшедшаго отъ тѣлеснаго недостатка или болѣзни. Въ случаяхъ, когда оставленіе такого лица безъ особаго примотра судъ признаетъ опаснымъ, онъ отдастъ это лицо подъ отвѣтственный надзоръ родителямъ или другимъ лицамъ, пожелавшимъ принять его на свое попеченіе, или помѣщаетъ его во врачебное заведеніе. Въ случаяхъ-же учиненія убійства, весьма тяжкаго тѣлеснаго поврежденія, изнасилованія, поджога или покушенія на одно изъ сихъ преступныхъ дѣяній, лицо, совершившее такое дѣяніе, обязательно помѣщается во врачебное заведеніе” (ст. 39).

Выставивъ эти общія положенія, новый нашъ кодексъ не говоритъ уже болѣе о какихъ-либо частныхъ случаяхъ невмѣняемости. Такъ, напримѣръ, всѣ виды психическихъ ненормальностей (каковы: манія, меланхолія, параноія) обнимаются общимъ понятіемъ „болѣзненнаго разстройства душевной дѣятельности. Безуміе, слабоуміе, глупость обнимаются обобщеннымъ опредѣленіемъ умственнаго неразвитія, происшедшаго отъ тѣлеснаго недостатка или болѣзни. Что касается такъ называемой „дикости”, то, согласно новому уложенію, дѣйствіе его не распространяется на дѣянія, наказуемые по обычаямъ инородческихъ племенъ, въ предѣлахъ закономъ установленныхъ (статья 5, пунктъ 2 уложенія 1903 г.). Что-же касается старческаго одряхленія, то, кромѣ значенія одряхленія, какъ причины невмѣняемости, старость можетъ имѣть значеніе, какъ причина смягченія или замѣны наказанія: для достигшихъ семидесяти лѣтъ смертная казнь и каторга замѣняются поселеніемъ, но съ послѣдствіями для каторги установленными (ст. 58); если-же старческое одряхленіе имѣло послѣдствіемъ „умственное оскудѣніе, происшедшее отъ тѣлеснаго недостатка или болѣзни”, то оно во всѣхъ отношеніяхъ приравнивается къ болѣзненному раз-

стройству душевной дѣятельности, то-есть является причиною невмѣняемости даннаго лица (ст. 39).

Наконецъ, что касается безсознательныхъ состояній, каковы сонныя состоянія, состоянія опьяненія и т. п., то согласно нашему новому уложенію всѣ состоянія сна подойдутъ подъ понятіе безсознательныхъ состояній вообще, о которыхъ говоритъ 39-ая статья: „не вмѣняется въ вину дѣяніе, совершенное лицомъ, которое, во время его учиненія, не могло понимать свойства и значенія совершаемаго и руководить своими поступками вѣдствіе безсознательнаго состоянія“, а слѣдовательно и по нахожденію въ состояніи болѣзненнаго или естественнаго сна или просонокъ, которые представляются типическими формами безсознательности. То-же надо сказать и о всѣхъ другихъ случаяхъ утраты сознанія.

Что-же касается въ частности опьяненія, то новое уложеніе говоритъ о немъ только въ особенной части кодекса, какъ объ обстоятельстве уменьшающемъ вину и понижающемъ наказаніе, при нарушеніи ограждающихъ вѣру постановленій, каковы богохуленіе, оскорбленіе святыни, кощунство и поношеніе нехристіанскаго исповѣданія въ состояніи опьяненія (ст. 73, 74, 76), при оскорбленіяхъ Величества (ст. 103, 107) и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, когда вѣдствіе наличности опьяненія наказаніе, опредѣленное за данное преступленіе, значительно смягчается. Кромѣ того, слѣдуя въ этомъ отношеніи закону 1900 года, уложеніе 1903 года устанавливаетъ слѣдующую отвѣтственность за опьяненіе, какъ спеціальныи деликтъ: Виновный въ появленіи въ публичномъ мѣстѣ въ состояніи явнаго опьяненія, угрожающемъ безопасности, спокойствію или благочинію, наказывается арестомъ до 3 дней или пеней до 10 рублей, а въ случаѣ рецидива — до 2 недѣль и до 50 рублей. Виновный въ участіи въ сборищѣ для публичнаго распитія крѣпкихъ напитковъ на улицахъ и площадяхъ, во дворахъ или подворотныхъ пространствахъ наказывается въ томъ-же порядкѣ. Виновный-же въ публичномъ распитіи крѣпкихъ напитковъ, въ чертѣ городскихъ поселеній, гдѣ оно воспрещено обяза-

тельнымъ постановленіемъ, подлежитъ той-же отвѣтственности, которая была опредѣлена закономъ 1900 года (ст. 284—286) ¹⁾.

2. *Несовершеннолѣтіе.*

По вопросу о значеніи несовершеннолѣтія, въ окончательной редакціи уложенія 1903 года, постановленія первоначальнаго проекта были нѣсколько измѣнены и, именно, слѣдующимъ образомъ.

Не вмѣняется въ вину преступное дѣяніе, учиненное малолѣтнимъ, не достигшимъ 10 лѣтъ (ст. 40). Не вмѣняется въ вину преступное дѣяніе, учиненное несовершеннолѣтнимъ отъ 10 до 17 лѣтъ, который не могъ понимать свойства и значенія имъ совершаемаго или руководить своими поступками. Несовершеннолѣтніе сіи могутъ быть отданы подъ отвѣтственный надзоръ родителямъ или лицамъ, на попеченіи которыхъ они состоятъ, или другимъ благонадежнымъ лицамъ, изъявившимъ на то свое согласіе, а въ случаѣ учиненія тяжкихъ преступленій или преступленій могутъ быть помѣщены и въ воспитательно-исправительныя заведенія. Несовершеннолѣтніе, отъ 14 до 17 лѣтъ, учинившіе тяжкія преступленія, обращаются, по преимуществу, въ воспитательно-исправительныя заведенія, а при невозможности помѣстить въ оныя — въ особо приспособленныя для несовершеннолѣтнихъ помѣщенія при тюрьмахъ или арестныхъ домахъ. Несовершен-

¹⁾ По вопросу-же о пьянствѣ привычномъ Особое Совѣщаніе при Гос. Сов. постановило: „Предоставить министру юстиціи войти въ обсужденіе вопроса о томъ, не слѣдовало-ли бы дополнить уголовное уложеніе правиломъ, въ силу котораго приговоренный къ заключенію въ тюрьмѣ или къ аресту, если судъ признаетъ его совершившимъ преступное дѣяніе вслѣдствіе привычки къ пьянству, могъ-бы быть, по опредѣленію о томъ суда, помѣщенъ непосредственно по отбытіи заключенія въ тюрьмѣ или ареста въ надлежащее врачебное заведеніе на необходимый для излеченія срокъ“.

нолѣтнія женскаго пола, въ случаѣ невозможности помѣстить ихъ въ воспитательно-исправительныя заведенія, могутъ быть отданы въ женскіе монастыри ихъ вѣроисповѣданія, если по правиламъ, для сихъ монастырей установленнымъ, жительство въ нихъ постороннимъ лицамъ не воспрещено. Несовершеннолѣтніе, отданные въ воспитательно-исправительныя заведенія, или въ особо приспособленныя для нихъ помѣщенія при тюрьмахъ и арестныхъ домахъ, или въ монастыри, не могутъ быть оставляемы въ сихъ заведеніяхъ, помѣщеніяхъ или монастыряхъ по достиженіи 21 года (ст. 41).

Несовершеннолѣтніе отъ 10 до 17 лѣтъ, коимъ учиненное ими преступное дѣяніе *вмѣнено* въ вину, подлежатъ: 1) несов. отъ 14 до 17 лѣтъ, вмѣсто смертной казни и каторги безъ срока, — заключенію въ тюрьмѣ отъ 8 до 12 лѣтъ, а вмѣсто срочной каторги — отъ 3 до 8 лѣтъ; 2) несов. отъ 10 до 14 л., вмѣсто казни, каторги, поселенія, испр. дома, крѣпости и тюрьмы, а несов. отъ 14 до 17 л., вмѣсто поселенія, испр. дома, крѣпости и тюрьмы — помѣщенію въ воспит.-исправ. заведеніе; 3) несов. отъ 10 до 17 л., вмѣсто ареста и денежной пени — внушенію отъ суда; если-же проступки обращены въ промыселъ или свидѣтельствуютъ о преступной привычкѣ — помѣщенію въ воспит.-исправ. заведеніе. Въ случаѣ невозможности помѣстить несовершеннолѣтняго въ воспит.-исправит. заведеніе, онъ можетъ быть заключенъ въ особыя помѣщенія при тюрьмѣ или арестномъ домѣ, а въ менѣе важныхъ случаяхъ можетъ быть отданъ подъ отвѣтственный надзоръ родителямъ или другимъ благонадежнымъ лицамъ; а несовершеннолѣтняя можетъ быть отдана въ монастырь ея вѣроисповѣданія. Будучи отданы въ воспит.-исправ. заведенія или въ особыя помѣщенія при тюрьмахъ и арестныхъ домахъ или въ монастыри, они не могутъ оставаться здѣсь долѣе 21 г. Несовершеннолѣтній-же, признанный подлежащимъ помѣщенію въ воспитат.-исправ. заведеніе, если ему во время обращенія приговора къ исполненію минуло 18 л., подлежитъ заключенію въ тюрьмѣ до 5 л. (ст. 55). Несовершеннолѣтніе отъ 10 до 17 л., не подлежатъ лишенію или ограни-

ченію правъ, за исключеніемъ несов. отъ 14 до 17 л., которыми смертная казнь или безсрочная каторга замѣнены тюрьмой (ст. 56).

Для несовершеннолѣтнихъ отъ 17 до 21 года: 1) смертная казнь замѣняется безсрочною каторгою; 2) безсрочная каторга—каторгою на 15 лѣтъ; 3) сроки каторги и заключенія въ исправительномъ домѣ, крѣпости или тюрьмѣ сокращаются на одну треть; 4) лишеніе и ограниченіе правъ примѣняется только въ случаяхъ присужденія къ каторгѣ или къ ссылке на поселеніе (ст. 57).

Такимъ образомъ, по уложенію 1903 года несовершеннолѣтніе отъ 10 до 17 лѣтъ могутъ быть помѣщаемы въ воспитательно-исправительныя заведенія, а при невозможности сего—въ особо приспособленныя помѣщенія при тюрьмахъ и арестныхъ домахъ, а дѣвицы и въ монастыри ихъ исповѣданія. Къ несчастію, исправительныхъ пріютовъ и колоній у насъ всегда было не такъ много, свободныя мѣста въ нихъ также не всегда имѣются на лицо, заключеніе-же въ монастырѣ не вездѣ можетъ имѣть примѣненіе, влѣдствіе чего несовершеннолѣтнимъ по-прежнему предстоить попадать въ такъ называемыя „особыя помѣщенія” при тюрьмахъ и арестныхъ домахъ, учрежденныхъ для взрослыхъ преступниковъ. Вотъ почему и новое наше уложеніе 1903 года едва-ли въ силахъ будетъ устранить тѣ недостатки, которые достались ему въ наслѣдіе отъ закона 1897 года.

3. *Соучастіе и прикосновенность.*

Система первоначальнаго проекта новаго уголовного уложенія по вопросу о значеніи соучастія подходила отчасти къ системѣ Мироваго Устава, но съ существенною разницею. Въ проектѣ были впервые различены два момента совмѣстной преступной дѣятельности: соглашеніе и соучастіе, т. е. соглашеніе на совмѣстную дѣятельность и самая совмѣстная дѣятельность согласившихся. Въ этомъ отдѣленіи

этихъ двухъ совершенно независимыхъ моментовъ и состояло главное достоинство проекта по разбираемому вопросу.

Въ окончательной редакціи новаго уложенія 1903 года, опредѣленія проекта 1898 года были соотвѣтственно измѣнены такимъ образомъ: Въ преступномъ дѣяніи, учиненномъ нѣсколькими лицами, согласившимися на его совершеніе или дѣйствовавшими завѣдомо сообща, *соучастниками* признаются тѣ, которые: 1) непосредственно учинили преступное дѣяніе или участвовали въ его выполненіи; 2) подстрекнули другаго къ соучастію въ преступномъ дѣяніи; 3) были пособниками, доставлявшими средства или устранявшими препятствія, или оказавшими помощь учиненію преступнаго дѣянія совѣтомъ, указаніемъ или обѣщаніемъ не препятствовать его учиненію или скрыть оное. Соучастники тяжкаго преступления или преступления подлежатъ наказанію, въ законѣ за учиненное преступное дѣяніе положенному, но для пособника, коего помощь была несущественна, наказаніе смягчается на общихъ основаніяхъ. Изъ соучастниковъ проступка наказывается только непосредственно учинившій его или участвовавшій въ выполненіи онаго; подстрекатель-же и пособникъ подлежатъ наказанію только въ случаяхъ особо закономъ указанныхъ. Особыя личныя отношенія и условія, опредѣляющія, усиливающія или уменьшающія наказуемость кого-либо изъ соучастниковъ, не вліяютъ на отвѣтственность другихъ. Соучастникъ, отказавшійся отъ участія въ преступномъ дѣяніи и принявшій своевременно все зависѣвшія отъ него мѣры для предотвращенія онаго, освобождается отъ наказанія (ст. 51). *Согласившійся* принять участіе въ сообществѣ для учиненія тяжкаго преступления или преступления, отвѣчаетъ только за участіе въ сообществѣ. А такое участіе въ сообществѣ для учиненія тяжкаго преступления или преступления или въ шайкѣ, составившейся для учиненія нѣсколькихъ тяжкихъ преступленій или преступленій, наказывается въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ (ст. 52). Такимъ образомъ, и въ окончательной редакціи новаго кодекса совершенно основательно различены два вышеуказанные мо-

мента совмѣстной преступной дѣятельности — соглашеніе и соучастіе.

Что-же касается такъ называемой *прикосновенности*, то еще проектъ новаго уложенія, не упоминая о прикосновенности въ общей части, предположилъ отнести укрывателей слѣдовъ преступнаго дѣянія и преступника къ главѣ о противо-дѣйствіи правосудію, а пользованіе плодами преступной дѣятельности — къ имущественнымъ проступкамъ (Н. С. Таганцевъ, лекціи по русскому уголовному праву, вып. 2, стр. 943).

Эта точка зрѣнія усвоена и въ окончательной редакціи нашего уложенія 1903 года. По новому кодексу отвѣтственность прикосновенныхъ поставлена самостоятельно и независимо отъ отвѣтственности лицъ виновныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ при установленіи размѣровъ ея принята во вниманіе важность того дѣянія, о коемъ не донесъ или которое укрывалъ виновный. Такъ, ст. 170 постановляетъ, что виновный въ учиненіи преступныхъ дѣяній, статьями 162—169 предусмотрѣнныхъ (недонесеніе и укрывательство), не подлежитъ наказанію: 1) если извѣщеніе было-бы обвиненіемъ недонесшаго или члена его семьи въ учиненіи тяжкаго преступления или преступленія; 2) если укрываемо было преступное дѣяніе, въ учиненіи коего участвовалъ самъ укрыватель или членъ его семьи, и если укрываемъ былъ членъ семьи укрывателя (Таганцевъ, уголовное право, 1902, стр. 808). Новое уложеніе предусматриваетъ слѣдующіе случаи прежней „прикосновенности“, какъ *delicta sui generis*. *Попустительство* — только со стороны должностныхъ лицъ, а равно неизвѣщеніе о готовящемся преступномъ дѣяніи органа власти или угрожаемаго лица — какъ со стороны должностнаго, такъ и со стороны частнаго лица (ст. 162, 163, 643). За неизвѣщеніе, безъ уважительной причины, подлежащей власти или угрожаемаго лица о достовѣрно извѣстномъ виновному, замышленномъ или предпринятомъ тяжкомъ преступленіи виновный наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ (ст. 162), а при неизвѣщеніи о государственномъ преступленіи — крѣпостью, поселеніемъ и каторгою (ст. 163). Кромѣ того, новое уложеніе

особо говорить о нѣкоторыхъ спеціальныхъ видахъ попустительства со стороны акцизныхъ и таможенныхъ чиновниковъ и цензоровъ. *Укрывательство*: уложеніе 1903 года отнесло къ группѣ противо-дѣйствія правосудію — уничтоженіе или сокрытіе доказательствъ преступнаго дѣянія, пріобретенныхъ или неприобретенныхъ къ дѣлу (ст. 166); укрывательство лицъ осужденныхъ, привлеченныхъ къ слѣдствію и суду или разыскиваемыхъ властію по подозрѣнію въ учиненіи тяжкаго преступления или преступленія, а при учиненіи тяжкихъ преступленій даже и не разыскиваемыхъ (ст. 167, 168); кромѣ того уложеніе говоритъ отдѣльно о спеціальныхъ видахъ укрывательства принятіемъ на себя чужой вины (ст. 169), объ освобожденіи арестантовъ (ст. 173) и о незадержаніи преступниковъ или укрывательствѣ ихъ служащими (ст. 645). *Пользованіе плодами преступленія*: уложеніе все случаи преступнаго пользованія имуществомъ, добытымъ преступнымъ дѣяніемъ, отнесло къ группѣ имущественныхъ захватовъ, различая при этомъ пріобрѣтеніе, принятіе въ закладъ или для сбыта или сбытъ имущества, завѣдомо для виновнаго добытаго тяжкимъ преступленіемъ или преступленіемъ, отъ случаевъ такового-же принятія имущества торговцами, хотя и не знавшими о способѣ его пріобрѣтенія, по дѣйствовавшими неосмотрительно, не удостовѣрившись въ принадлежности его продавцу. *Недоносительство*: по новому уложенію, обязанность донесенія сохранилась въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, такъ какъ по ст. 164 назначается отвѣтственность за недонесеніе, безъ уважительныхъ причинъ, только о достовѣрно извѣстныхъ виновнику участникамъ мятежа или измѣны, если при томъ учинившій не былъ членомъ семьи недонесшаго. По отношенію-же къ служащимъ (ст. 644) обязанность надлежащаго извѣщенія возложена на нихъ по поводу всякаго тяжкаго преступленія или преступленія, подлежащаго преслѣдованію не по частной жалобѣ, а равно и относительно всякаго лица, участвовавшаго въ учиненіи такого дѣянія (Таганцевъ, уголовное право, 1902, стр. 808 и слѣд.).

4. *Совокупность и повторение.*

Неоднократная преступная дѣятельность въ обширномъ смыслѣ слова можетъ проявиться въ три различные момента. Виновный можетъ совершить второе или слѣдующія преступления: до суда и приговора; послѣ приговора, но до отбытія наказанія; или, наконецъ, послѣ отбытія наказанія. Первый случай представляетъ такъ называемую совокупность преступлений, второй — такъ называемую кумуляцію преступлений, третій — повторение преступлений или рецидивъ.

По новому уголовному уложенію 1903 года, въ случаяхъ *совокупности*, учинившій, до провозглашенія приговора, два или болѣе преступныя дѣянія, подлежитъ тягчайшему изъ наказаній, назначенныхъ за сіи дѣянія судомъ, но при этомъ судъ, не превышая суммы сихъ наказаній, можетъ увеличить назначенное имъ тягчайшее наказаніе до высшаго, опредѣленнаго въ законѣ за сіе дѣяніе размѣра (ст. 60)¹⁾. Если за одно изъ преступныхъ дѣяній, влекущихъ за собою, по правиламъ о совокупности, срочное лишеніе свободы или денежную пеню, виновный отбылъ наказаніе вполнѣ или частью, то отбытое наказаніе засчитывается ему въ наказаніе, назначенное по совокупности. При назначеніи-же наказанія по совокупности вообще, тяжесть однородныхъ наказаній опредѣляется ихъ срокомъ или размѣромъ, а разнородныхъ — ихъ постепенностью. При этомъ, при сложеніи и зачетѣ наказаній, 6 мѣсяцевъ каторги считаются равными 1 году заключенія въ испр. домѣ, 1 году и 6 мѣс. тюрьмы, 2 годамъ крѣпости и 4 годамъ ареста; при сложеніи заключенія въ крѣпости съ тюрьмою, всегда назначается послѣдняя, но съ удлинениемъ срока; денежная-же пеня сравнивается съ арестомъ (ст. 61—63).

¹⁾ Если, однако, тягчайшимъ наказаніемъ будетъ каторга или исправительный домъ, а за другое дѣяніе, судимое по совокупности, судомъ назначены: денежная пеня, арестъ или заключеніе въ крѣпости не свыше года, то судъ не можетъ увеличивать тягчайшаго наказанія.

Учинившій, до провозглашенія приговора, два или болѣе тождественныя или однородныя преступныя дѣянія, по *привычкѣ* къ преступной дѣятельности или по ремеслу, подлежитъ такой-же отвѣтственности, но судъ можетъ добавить еще нѣкоторыя ограниченія (ст. 64). Именно, судъ можетъ: назначая каторгу безъ срока—воспретить переводъ на поселеніе ранѣе 20 лѣтъ; назначая срочное лишеніе свободы — продлить его; сверхъ денежной пени опредѣлить арестъ¹⁾.

Въ случаяхъ *рецидива*, учинившій по отбытіи наказанія преступное дѣяніе подлежитъ наказанію на общемъ основаніи; но если дѣяніе сіе было тождественно или однородно съ прежнимъ, и если притомъ прошло, послѣ отбытія наказанія за тяжкое преступленіе — не болѣе пяти лѣтъ, за преступленіе — не болѣе трехъ лѣтъ, а за проступокъ — не болѣе года,

¹⁾ На основаніяхъ, опредѣленныхъ этой статьей, судъ можетъ увеличить наказаніе служащему, виновному въ учиненіи или въ участіи въ учиненіи общаго преступнаго дѣянія: съ нарушеніемъ служебной подчиненности, посредствомъ злоупотребленія полномочіемъ, посредствомъ угрозы притѣсненіемъ, или съ нарушеніемъ долга службы въ отношеніи частныхъ лицъ, — если за такія нарушенія, злоупотребленіе или угрозу не опредѣлены въ законѣ особыя наказанія. Въ случаѣ присужденія служащаго къ аресту, суду предоставляется — замѣнить арестъ удаленіемъ отъ должности или присоединить послѣднее къ аресту; а въ случаѣ присужденія къ тюрьмѣ — удалить виновнаго отъ должности на время отъ 1 г. до 5 л. (ст. 65 улож. 1903 г.).

Ср. В. Есиповъ, превышеніе и бездѣтвіе власти по русскому праву, Спб. 1892. Въ этой работѣ мы указывали между прочимъ на то, что было бы полезно установить одинъ разъ на всѣ случаи, что чиновникъ, совершающій при помощи власти какое-либо общее преступленіе, долженъ всегда подвергаться высшей мѣрѣ наказанія, за то преступленіе установленнаго. Эта точка зрѣнія принята была и въ проектѣ новаго уложенія, внесенномъ въ 1898 году въ Гос. Совѣтъ (ст. 56), гдѣ говорилось, что судъ можетъ увеличить наказаніе служащему, виновному въ учиненіи общаго преступнаго дѣянія посредствомъ злоупотребленія своею обязанностью или полномочіемъ. Эта точка зрѣнія сохранилась и въ окончательной редакціи уложенія 1903 года (ст. 65).

то вновь назначаемое наказание усиливается въ порядкѣ, статьёю 64 установленномъ (ст. 67).

Наконецъ, въ случаяхъ *кумуляции*, учинившій преступное дѣяніе послѣ провозглашенія приговора или во время отбыванія наказанія подлежитъ за сіе дѣяніе наказанію на общемъ основаніи (ст. 66), съ соблюденіемъ, однако, слѣдующихъ условій: 1) при соединеніи безсрочной каторги съ безсрочной, срокъ для перевода на поселеніе увеличивается до 30 л.; 2) при соединеніи безсрочной каторги со срочной къ сроку перевода на поселеніе прибавляется $\frac{1}{2}$ срока каторги; 3) при соединеніи каторги съ поселеніемъ срокъ перевода на поселеніе увеличивается отъ 6 м. до 2 л.; 4) при соединеніи безсрочной каторги съ прочими (кромѣ каторги) срочными наказаніями время перевода на поселеніе увеличивается, но не болѣе какъ на 2 г.; 5) при соед. поселенія съ поселеніемъ освобожденіе отъ него не можетъ быть ранѣе 15 л.; 6) при соед. поселенія съ испр. д., крѣп., тюрьмою и арестомъ, наказаніе срочнымъ лишеніемъ свободы отбывается немедленно; 7) при соед. всѣхъ срочныхъ наказаній, сроки ихъ складываются, и менѣе тяжкое присоединяется къ болѣе тяжкому съ сокращеніемъ срока.

II.

Внутренняя сторона преступленія по новому уложенію.

Умыселъ.

Въ новомъ уголовномъ уложеніи 1903 года, преступное дѣяніе почитается умысленнымъ, не только тогда, когда виновный желалъ его учиненія, но также, когда онъ сознательно допускалъ наступленіе послѣдствія, обусловливающаго преступность сего дѣянія. При этомъ тяжкія преступленія наказываются лишь при наличности вины умысленной; преступленія наказываются при наличности вины умысленной, при наличности-же вины неосторожной только въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ; проступки-же наказываются при

наличности не только вины умысленной, но и неосторожной, за исключеніемъ случаевъ, особо закономъ указанныхъ (ст. 48).

Неосторожность.

Въ окончательной редакціи новаго уголовного уложенія (ст. 48) понятіе неосторожности опредѣлено такимъ образомъ: Преступное дѣяніе почитается неосторожнымъ не только когда виновный его не предвидѣлъ, хотя могъ или долженъ былъ оно предвидѣть, но также когда онъ хотя и предвидѣлъ наступленіе послѣдствія, обусловливающаго преступность сего дѣянія, но легкомысленно предполагалъ такое послѣдствіе предотвратить.

Случай.

Въ послѣдней редакціи уложенія 1903 года (ст. 42 и 43) понятіе случайности опредѣлено такъ: Не вмѣняется въ вину преступное дѣяніе, коего учинившій не могъ предвидѣть или предотвратить; невѣдѣніе обстоятельства, коимъ обусловливается преступность дѣянія или которое усиливаетъ отвѣтственность, устраняетъ вмѣненіе въ вину самаго дѣянія или усиливающаго отвѣтственность обстоятельства; при неосторожныхъ дѣяніяхъ правило сіе примѣняется, если самое невѣдѣніе было послѣдствіемъ небрежности виновнаго.

Эти три краткія опредѣленія вины умысленной, неосторожной и случайной являются образцомъ рѣдкой точности и ясности юридическаго языка, и потому не требуютъ никакихъ дальнѣйшихъ разъясненій и дополненій.

III.

Объектъ преступленія по новому уложенію.

1. Общія замѣчанія.

Только государство, общество и отдѣльное лицо могутъ быть объектами преступныхъ посягательствъ. Слѣдователь-

но, не могут быть объектами преступной дѣятельности Существа Высшаго, состоящаго выше самого человѣка, общества и государства. Съ другой стороны объектами преступления не могут быть существа низшаго, то-есть животныя; посягательства на нихъ преслѣдуются по тому, что этимъ оскорбляется нравственное чувство общества. Эта точка зрѣнія сохранилась и въ новомъ уложеніи 1903 года: причиненіе напрасныхъ мученій домашнимъ животнымъ помѣщено въ главѣ о нарушеніи постановленій о надзорѣ за общественной нравственностью, и карается арестомъ до 7 дней или пенею до 25 рублей (ст. 287); охота-же, рыбная или иная ловля въ недозволенное время, въ недозволенныхъ мѣстахъ, запрещенными способами и разореніе птичьихъ гнѣздъ рассматривается въ ряду нарушеній постановленій, ограждающихъ народное благосостояніе, и влечетъ денежную пеню, а иногда и арестъ (ст. 246 — 248).

Если объектомъ преступления могутъ быть государство, общество и отдѣльное лицо, то таковымъ также является и плодъ (foetus, embryo). Наше старое уложеніе противопоставило изгнаніе плода безъ вѣдома и согласія беременной женщины (ст. 1461) вытравленію съ вѣдома и по согласію самой беременной (ст. 1462). Подобное-же различіе проводится и въ новомъ уложеніи: виновный въ умерщвленіи плода беременной наказывается заключеніемъ въ исправительномъ домѣ до 6 лѣтъ, а если это учинено безъ согласія самой беременной — каторгою до 8 лѣтъ (ст. 466)¹⁾; мать-же виновная въ умерщвленіи своего плода карается заключеніемъ въ исправит. домѣ не свыше 3 лѣтъ (ст. 465).

Если объектомъ преступления можетъ быть еще плодъ, то таковымъ отнюдь не можетъ быть трупъ. Извѣстныя отношенія къ тѣламъ усопшихъ регламентируются законами

¹⁾ Если умерщвленіе плода учинено врачомъ или повивальною бабкою, то суду предоставляется воспретить виновному практику на срокъ отъ 1 года до 5 лѣтъ и опубликовать приговоръ.

полицейскими, касающимися правилъ о погребеніи умершихъ. Въ новомъ уложеніи, дѣянія этого рода рассматриваются въ главѣ о нарушеніи постановленій, ограждающихъ народное здравіе: виновный 1) въ погребеніи, внѣ кладбища, умершаго, безъ надлежащаго разрѣшенія; 2) въ неисполненіи установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ правилъ для погребенія, вырытія изъ могилы, привоза или перевозки мертвыхъ тѣлъ; 3) въ сокрытіи мертвого тѣла безъ погребенія — во всѣхъ этихъ случаяхъ наказывается арестомъ до 1 мѣсяца или пенею до 100 рублей (ст. 221, ср. ст. 171).

2. *Согласіе пострадавшаго, распоряженіе власти и опредѣленіе закона.*

Согласіе пострадавшаго.

Наше новое уголовное уложеніе 1903 года въ общей части не упоминаетъ о значеніи согласія, но послѣднее принимается во вниманіе въ преступленияхъ противъ жизни. Въ объяснительной запискѣ Редакторы мотивируютъ это слѣдующимъ образомъ: „Хотя общая часть новаго уложенія и не упоминаетъ о согласіи пострадавшаго, какъ о причинѣ, уничтожающей преступность извѣстныхъ дѣяній, тѣмъ не менѣе таковая непреступность должна быть признаваема, какъ общее правило, при всѣхъ преступныхъ дѣяніяхъ, направленныхъ противъ правъ частныхъ лицъ, какъ имущественныхъ, такъ и личныхъ, если самимъ закономъ не установлены изъятія”¹⁾. Такимъ изъятіемъ въ уложеніи 1903 года является убійство по согласію: виновный въ убійствѣ, учиненномъ по настоянію убитаго и изъ состраданія къ нему, наказывается заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше 3 лѣтъ (ст. 460). Постановка новаго уложенія представляется наиболѣе правильной. Но при этомъ надо имѣть

¹⁾ Уголовное Уложеніе, объясненія къ проекту Редакціонной Коммисіи, томъ VI, Спб., 1895, стр. 96.

въ виду слѣдующія условія. Согласившійся долженъ дѣйствовать сознательно, свободно, имѣя право распоряжаться известнымъ благомъ, и не нарушая правъ другихъ лицъ. Кромѣ того согласіе должно быть дано прежде, а не во время совершения дѣянія.

Съ убійствомъ по согласію нельзя смѣшивать пособничество къ самоубійству. По новому уложенію, виновный въ доставленіи средствъ къ самоубійству, буде влѣдствіе сего самоубійство послѣдовало, наказывается заключеніемъ въ исправ. домъ или въ крѣпости на срокъ не свыше трехъ лѣтъ (ст. 462). Различіе наказуемости убійства по согласію и пособничества къ самоубійству объясняется различіемъ состава этихъ дѣяній.

Что-же касается не согласія, данного другому лицу на распоряженіе собственными благами, но самостоятельнаго распоряженія этими благами, то послѣднее, конечно, не ограничено. Это признано всеми современными кодексами. Уложеніе 1903 года точно также не упоминаетъ о самоубійствѣ, говоря лишь объ участіи въ немъ, какъ о самостоятельномъ преступленіи (ст. 462), но съ особою строгостью относится къ подговору и содѣйствію къ самоубійству лицъ несовершеннолѣтнихъ и ненормальныхъ (ст. 463): виновный въ доставленіи средства къ самоубійству, если таковое послѣдовало, наказывается заключеніемъ въ испр. д. или въ крѣпости до 3 лѣтъ; виновный-же въ подговорѣ къ самоубійству лица не достигшаго 21 г. или лица ненормальнаго или въ содѣйствіи имъ, если самоубійство или покушеніе послѣдовали, — каторгою до 8 лѣтъ.

Распоряженіе власти.

Въ нашемъ старомъ уложеніи о наказаніяхъ, обстоятельствомъ, въ большей или меньшей мѣрѣ уменьшавшимъ вину, а съ тѣмъ вмѣстѣ и строгость слѣдующаго за оную наказанія, признавалось, если виновный былъ вовлеченъ въ преступленіе приказаніями людей, имѣвшихъ надъ нимъ по природѣ или по закону высшую сильную власть (ст. 134, п. 6).

По новому-же уложенію вовсе не почитается преступнымъ дѣяніе, учиненное во исполненіе приказа по службѣ, даннаго подлежащею властію, въ предѣлахъ ея вѣдомства, съ соблюденіемъ установленныхъ на то правилъ, если приказъ не предписывалъ явно преступнаго (ст. 44).

Опредѣленіе закона.

По нашему старому уложенію, кромѣ опредѣленій о необходимой оборонѣ и крайней необходимости въ общей части, существовали также опредѣленія о правомѣрномъ и законномъ лишеніи жизни, причиненіи увѣчья и ранъ въ особенной части (въ статьяхъ 1471 и 1495). По новому уголовному уложенію 1903 года, равнымъ образомъ не почитается преступнымъ дѣяніе, учиненное во исполненіе закона (ст. 44).

3. Необходимая оборона.

Первымъ элементомъ необходимой обороны является невозможность прибѣгнуть къ охранѣ государства. Такъ, и по нашему старому уложенію (ст. 101), при необходимой личной оборонѣ, употребленіе силы и какихъ-бы то ни было мѣръ для отраженія нападенія, не вмѣнялось въ вину, лишь при невозможности прибѣгнуть къ защитѣ мѣстнаго или ближайшаго начальства. Въ проектѣ новаго уложенія также говорилось, что не почитается преступнымъ дѣяніе, учиненное въ необходимой оборонѣ противъ незаконнаго, „грозящаго наличною опасностью” посягательства на личныя или имущественныя блага. Въ окончательной-же редакціи уложенія 1903 года этотъ признакъ посягательства, т. е. слова „грозящаго наличною опасностью”, были, къ сожалѣнію, выпущены (ст. 45).

Вторымъ элементомъ необходимой обороны представляется наличность незаконнаго нападенія. И по старому нашему Уложенію оборона допускалась лишь тогда, когда отъ нападенія дѣйствительно подвергались опасности жизнь, здорье или свобода оборонявшагося и т. д. Въ новомъ уло-

женіи 1903 года признакъ *наличной* опасности, который былъ оговоренъ въ проектѣ, былъ вычеркнутъ въ окончательной редакціи кодекса, и, какъ мы только что замѣтили, совершенно напрасно. Но за-то и въ новомъ уложеніи хотя кратко, но категорично выражено требованіе, чтобы самое нападеніе было преступное, *незаконное*: не почитается преступнымъ дѣяніе, учиненное противъ незаконнаго посягательства.

Предметы защиты. По новому уложенію, оборона признается необходимою для защиты личныхъ или имущественныхъ благъ самого защищавшагося или и другаго лица. Такимъ образомъ, въ противность старому уложенію о наказаніяхъ, новый кодексъ допускаетъ оборону имущественныхъ благъ, т. е. собственности, подобно оборонѣ всѣхъ другихъ благъ, — безъ всякихъ ограниченій, а совершенно самостоятельно и независимо. Далѣе, оборона по новому кодексу допускается не только въ отношеніи самого себя для охраны принадлежащихъ благъ, но и въ отношеніи другихъ лицъ.

Предѣлы защиты. Защищая свое право отъ насильственнаго нападенія, обороняющійся имѣетъ право прибѣгать ко всевозможнымъ мѣрамъ самоохраны до лишенія жизни противника включительно. Въ уложеніи 1903 года это выражено въ самой обобщенной формѣ: „не почитается преступнымъ (всякое) дѣяніе, учиненное при необходимой оборонѣ“, превышеніе-же предѣловъ обороны чрезмѣрностью или несвоевременностью защиты наказывается только въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ (ст. 45).

4. *Крайняя необходимость.*

Первымъ условіемъ крайней необходимости является невозможность избѣгнуть опасности. Но само собою разумѣется, что и при крайней необходимости, какъ и при необходимой оборонѣ, вопросъ о невозможности избѣжать опасности является вопросомъ факта. Въ этомъ смыслѣ понималось опредѣленіе нашего стараго уложенія (ст. 100), норми-

ровавшаго совершеніе преступленій въ крайней необходимости, лишь для избѣжанія въ то самое время неотвратимой другими средствами опасности. Въ этомъ-же смыслѣ надо понимать и опредѣленіе нашего новаго уложенія (ст. 46), указывающаго, что не почитается преступнымъ дѣяніе, учиненное для спасенія отъ опасности, которая была неотвратима въ то самое время другимъ средствомъ.

Другимъ условіемъ крайней необходимости представляется наличность непреодолимой опасности. Какъ мы только что замѣтили, по уложенію 1903 года, не считается преступнымъ дѣяніе, совершенное для спасенія отъ опасности, которая была неотвратима никакими средствами, и которая произошла вслѣдствіе угрозы, незаконнаго принужденія или иной причины; но постановленія эти не примѣняются въ тѣхъ случаяхъ, когда самое уклоненіе отъ опасности составляетъ преступное дѣяніе (ст. 46).

Предметы защиты. По нашему старому уложенію допускалось учиненіе противозаконныхъ дѣяній лишь для избѣжанія опасности, непосредственно грозившей собственной жизни; о защитѣ другихъ благъ старое уложеніе не упоминало; не упоминало оно и о спасеніи другихъ лицъ, находящихся въ состояніи крайней необходимости. Этотъ недостатокъ былъ восполненъ новымъ уложеніемъ 1903 года, согласно которому не почитается преступнымъ дѣяніе, учиненное (въ крайней необходимости) для спасенія собственной жизни или жизни другаго лица безусловно, и для спасенія здоровья, свободы, цѣломудрія или инаго личнаго или имущественнаго блага своего или другаго лица, если учинившій дѣяніе имѣлъ достаточное основаніе считать причиняемый имъ вредъ маловажнымъ сравнительно съ охраняемымъ благомъ.

Предѣлы защиты. Уже по старому нашему уложенію безнаказанность противозаконнаго дѣянія имѣла мѣсто только для избѣжанія опасности, грозившей жизни въ крайней необходимости. Въ новомъ уложеніи это не оговорено дословно, но само собою вытекаетъ изъ общаго смысла 46-ой

статьи. Крайность-же и совершенное неимѣніе никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ являются лишь обстоятельствами, въ большей или меньшей мѣрѣ уменьшающими вину: при похищеніи чужаго имущества по крайности, наказаніе, положенное за воровство, соотвѣтственно уменьшается (ст. 581).

IV.

Внѣшняя сторона преступленія по новому уложенію.

1. *Время, мѣсто и средство дѣйствія.*

Время дѣйствія.

Какъ и старое уложеніе, новый нашъ кодексъ отмѣчаетъ особое значеніе ночнаго времени; такъ, совершеніе преступленія ночью является отягчающимъ обстоятельствомъ, на примѣръ, при учиненіи воровства (Улож. 1903 г. ст. 581, 583 п. 2 и 584 п. 1). Далѣе, новое уложеніе также отмѣняетъ значеніе смутнаго времени; оно предусматриваетъ, на примѣръ, случай, если участники публичнаго скопища, дѣйствуя соединенными силами, учинятъ во время смуты насиліе надъ личностью, похищеніе или поврежденіе чужаго имущества, вторженіе въ чужія помѣщенія, или покушеніе на сіи дѣянія (ст. 122). Наконецъ, подобно уложенію о наказаніяхъ, уголовное уложеніе 1903 года говоритъ особо и о времени бѣдствій: виновный въ воровствѣ имущества, подвергающагося опасности отъ пожара, наводненія, кораблекрушенія или инаго общественнаго бѣдствія, если похищеніе учинено во время такого бѣдствія, наказывается усиленно (заключеніемъ въ исправ. домѣ по 582 ст.).

Мѣсто дѣйствія.

Въ этомъ отношеніи, новый нашъ кодексъ упоминаетъ специально о совершеніи преступленій въ мѣстахъ присутственныхъ, въ мѣстахъ публичныхъ и т. п. Такъ, по уложенію 1903 года, виновный въ оказаніи неуваженія къ власти

учиненіемъ явно неприличнаго поступка въ правительственномъ или общественномъ установленіи, во время служебныхъ въ ономъ занятіи, наказывается арестомъ, тюрьмою и даже исправительнымъ домомъ (ст. 154). Точно также и совершеніе преступленія въ публичномъ мѣстѣ равнымъ образомъ влечетъ увеличеніе наказанія; это видимъ мы, на примѣръ, въ статьяхъ новаго кодекса о богохуленіи (ст. 73), объ оскорбленіи Величества (ст. 103), объ искаженіи государственныхъ гербовъ (ст. 155) и т. п.

Средства и способъ дѣйствія.

Различая вообще значеніе слова и письма при угрозахъ (ст. 510)¹⁾, слова и дѣйствія при обидахъ (ст. 530 и 475)²⁾, новое уложеніе точно также обращаетъ особенное вниманіе на значеніе оружія, какъ средства посягательства при весьма многихъ преступныхъ дѣяніяхъ, или на значеніе яда, какъ основаніе qualificаціи, при убійствахъ путемъ отравленія (ст. 455 п. 10). Что-же касается такъ называемыхъ общепасныхъ средствъ, то Редакціонная Коммисія по составленію новаго уложенія основательно нашла, что и огонь, и вода, и взрывчатые вещества, несомнѣнно, могутъ быть употреблены, какъ средства поврежденія всякаго рода предметовъ; наравнѣ съ прочими средствами, они обнимаются общими правилами о поврежденіи имущества; усиленная-же наказуемость представляется необходимою для тѣхъ лишь случаевъ употребленія такихъ средствъ, когда виновный, утрачивая возможность управлять ими, создаетъ грозныя стихійныя силы, съ трудомъ преодолимыя и являющіяся при этомъ условіи общественнымъ бѣдствіемъ.

¹⁾ За простую словесную угрозу наказаніемъ является арестъ не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежная пеня не свыше трехсотъ рублей; за угрозу-же письменную наказаніемъ является только арестъ и до шести мѣсяцевъ (новое улож. ст. 510; ср. Мир. Уст. ст. 140 и 141).

²⁾ Обида на словахъ (ст. 530) рѣзко противопоставляется обидѣ дѣйствіемъ, которая разсматривается даже въ главѣ о тѣлесномъ поврежденіи и насиліи надъ личностью (новое улож. ст. 475; ср. М. У. ст. 130 и 133).

2. *Обнаруженіе умысла, приготовленіе и покушеніе.*

Обнаруженіе умысла.

Общая часть нашего новаго уголовного уложенія не содержит постановленій о наказуемости одного злаго умысла. По общему правилу обнаруженіе умысла и не должно быть наказуемо. Это положеніе было принято уже и нашимъ старымъ уложеніемъ: „случаи, въ коихъ за умыселъ, смотря по роду и важности преднамѣреннаго преступленія, назначается наказаніе, именно означены въ законахъ”. Къ такимъ случаямъ и въ старомъ и въ новомъ кодексахъ относятся угрозы, которыя наказуются по нашему праву или какъ самостоятельное преступленіе, или какъ несамостоятельное корыстное преступленіе, или какъ простое обнаруженіе умысла. Затѣмъ, въ старомъ уложеніи, въ особенной его части, встрѣчались спеціальныя правила о наказуемости обнаруженія умысла въ группѣ преступленій государственныхъ въ ст. 241; въ новомъ уложеніи государственныхъ преступленій составляютъ исключеніе лишь въ томъ отношеніи, что по ст. 102 наказуется виновный въ подстрекательствѣ къ составленію мятежнаго сообщества, хотя-бы таковое и не образовалось (ср. Таганцевъ, угол. право, 1902, стр. 682).

Приготовленіе.

По уголовному уложенію 1903 года, приготовленіемъ называется пріобрѣтеніе или приспособленіе средства, долженствующаго служить для приведенія въ исполненіе задуманнаго преступнаго дѣянія; приготовленіе наказуется въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ, и если притомъ оно было остановлено по обстоятельству, отъ воли виновнаго не зависѣвшему (ст. 50 улож. 1903 г.). Къ числу подобныхъ случаевъ и нынѣ, какъ и по старому уложенію о наказаніяхъ, относятся: 1) приготовленіе къ тяжкимъ государственнымъ преступленіямъ 99-ой, 100-ой и 105-ой статей (ст. 101 и 105); 2) приготовленіе къ поддѣлкѣ монеты, билетовъ, бумага, купоновъ или талоновъ (ст. 431); 3) приготовленіе къ

убійству (ст. 457); 4) приготовленіе для учиненія поврежденія имущества поджогомъ, взрывомъ или потопленіемъ, и для поврежденія желѣзной дороги, парохода и т. п. (ст. 564).

Покушеніе.

По новому уложенію, покушеніемъ почитается дѣйствіе, коимъ начинается приведеніе въ исполненіе преступнаго дѣянія, учиненія коего желалъ виновный, не довершеннаго по обстоятельству, отъ воли виновнаго не зависѣвшему (ст. 49). Положеніе это особенно интересно тѣмъ, что въ немъ соединены признаки внутренней и внѣшней стороны преступленія, и въ этомъ его главное достоинство: внѣшняя сторона преступленія въ ея отдѣльныхъ моментахъ есть не что иное, какъ проявившаяся во внѣ внутренняя сторона преступленія, — проявленіе во внѣ личнаго состоянія виновнаго. При этомъ, по новому уложенію, покушеніе на тяжкія преступленія, а въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ, и на преступленія — наказуемо, но наказанія, положенныя въ законѣ за сіи преступныя дѣянія, смягчаются въ особомъ порядкѣ (на основаніяхъ, статьею 53 установленныхъ — см. ниже); покушеніе-же на проступки вовсе ненаказуемо; также ненаказуемо и покушеніе учинить преступное дѣяніе очевидно негоднымъ средствомъ (ст. 49). Такимъ образомъ, опредѣленія о покушеніи въ новомъ уложеніи построены исключительно по принципу бѣльшей или меньшей близости покушенія къ совершенію, то-есть окончанію дѣянія; признакъ относительной раскаянности виновнаго при покушеніи въ новомъ кодексахъ не упоминается. Замѣтимъ кстати, что на признакъ дѣятельнаго раскаянія при покушеніи особенное вниманіе обращалось въ нѣмецкой доктринѣ вообще и въ нашемъ старомъ уложеніи при покушеніи на поджогъ.

Что касается отдѣльныхъ видовъ покушенія, то можно замѣтить слѣдующее. Изъ опредѣленія 49-ой статьи новаго уложенія вытекаетъ, что покушеніе на преступное дѣяніе, оставленное по собственной волѣ подсудимаго, не подлежитъ наказанію. Наказуемо можетъ быть только покушеніе, не довершенное по обстоятельству, отъ воли виновнаго не зави-

сѣвшему. Другихъ видовъ покушенія, каковы оконченное покушеніе или такъ называемое неудавшееся преступленіе, въ новомъ уложеніи не имѣется. Что-же касается покушеній съ негодными средствами или надъ негоднымъ объектомъ, то о нихъ упоминается особо: покушеніе учинить преступное дѣяніе очевидно негоднымъ средствомъ, выбраннымъ по крайнему невѣжеству или суевѣрью дѣйствовавшаго, не наказуемо совершенно (ст. 49); точно также не почитается преступнымъ дѣяніе, направленное на предметъ несуществующій или очевидно негодный для учиненія того рода преступнаго дѣянія, которое виновнымъ замышлено (ст. 47).

Совершенство.

Наше новое уголовное уложеніе, по примѣру европейскихъ кодексовъ, не опредѣляетъ вовсе момента совершенія преступныхъ дѣяній, руководствуясь тѣмъ, что по отношенію къ этому понятію всякое обобщеніе, данное въ законѣ, не имѣя практическаго значенія, можетъ привести только къ невѣрнымъ выводамъ. Затѣмъ, новое наше уложеніе не содержитъ также опредѣленій о такъ называемой смѣшанной виновности (*aberratio ictus, error in objecto*), что вполнѣ основательно, ибо такія опредѣленія совершенно излишни и разумѣются само собою. Наконецъ, нѣтъ въ новомъ кодексѣ и опредѣленій о причинной связи, ибо, конечно, установленіе ея является вопросомъ факта.

V.

Виды преступныхъ дѣяній по новому уложенію.

Какъ мы указывали уже выше, по вопросу о классификаціи преступныхъ дѣяній, Редакціонная Коммисія проектировала слѣдующія наименованія: „преступленія, проступки и нарушенія”. Обсуждая эти предположенія и Особое Совѣщаніе и Особое Присутствіе Гос. Сов. приняли во вниманіе, что проектированная Коммисією терминологія не можетъ быть признана удачной. „По этой терминологіи проступка-

ми именовались-бы дѣянія, за которыя въ законѣ положены исправительный домъ или тюрьма. Между тѣмъ по проекту заключеніемъ въ исправительномъ домѣ наказываются такіа преступныя дѣянія, какъ подлогъ, разбой, вымогательство и кровосмѣшеніе, а заключеніемъ въ тюрьмѣ — воровство, мошенничество и другіе виды корыстныхъ преступныхъ дѣяній, совершенно не соотвѣтствующихъ общеупотребительному значенію слова проступокъ. Это выраженіе въ несвойственномъ ему значеніи могло-бы дать поводъ распространенію совершенно нежелательнаго представленія о признаніи новымъ уголовнымъ уложеніемъ относительной легкости весьма важныхъ преступныхъ дѣяній. Въ устраненіе этихъ послѣдствій Совѣщаніе замѣнило предположенное Редакціонною Коммисією наименованіе преступныхъ дѣяній терминами: „тяжкія преступленія, преступленія и проступки”. Насколько извѣстно, Особое Присутствіе, не отрицая нѣкотораго неудобства отъ смѣшенія родоваго и видоваго понятій въ этихъ терминахъ, затруднялось, однако, ввести въ уложеніе другіе малоупотребительные термины, напримѣръ, „злѣдѣяніе” (злѣдѣянія, преступленія и проступки) и предпочло присоединиться къ заключенію Совѣщанія”. Эта терминологія была сохранена и Общимъ Собраніемъ Государственнаго Совѣта въ окончательной редакціи новаго уложенія 1903 года (см. выше)¹⁾.

Къ практическимъ выгодамъ трехчленнаго дѣленія, говоритъ профессоръ Таганцевъ, относится прежде всего установленіе строгаго соотношенія между подсудностью и тройственнымъ дѣленіемъ преступныхъ дѣяній. Таково значеніе

¹⁾ Въ Уложеніи о наказаніяхъ 1845 и 1857 годовъ различались *преступленія и проступки*; въ Мировомъ Уставѣ 1864 года въ большинствѣ случаевъ говорилось о *нарушеніяхъ* (но говорилось также и о проступкахъ). Такимъ образомъ въ періодъ съ 1864 по 1866 годъ у насъ были уже нѣкоторыя намеки на трехчленное дѣленіе преступныхъ дѣяній. Но уже въ Уложеніи о Наказаніяхъ изд. 1866 года различіе между преступленіями и проступками было уничтожено.

даннаго дѣленія во Франціи и Бельгіи, гдѣ нарушенія подсудны простымъ полицейскимъ судамъ, проступки — суду полиціи исправительной, а преступленія — суду съ присяжными. Но такое соотношеніе не принято въ кодексѣ германскомъ, и едва ли можетъ быть усвоено нами при введеніи новаго уложенія, такъ какъ компетенція мировыхъ (и городскихъ) судей не можетъ быть ограничена одними нарушеніями. Другая выгода этого дѣленія имѣетъ техническій характеръ. Давая для извѣстной группы преступныхъ дѣяній специальное наименованіе, законъ даетъ возможность въ цѣломъ рядѣ статей, вмѣсто длиннаго перечня преступныхъ дѣяній, къ коимъ относится данное постановленіе, ограничиться указаніемъ на принятые имъ общіе термины; поэтому это дѣленіе значительно упрощаетъ и облегчаетъ редакцію статей. Такое значеніе имѣетъ, напримѣръ, эта терминологія въ постановленіяхъ нашего новаго уложенія о предѣлахъ дѣйствія закона, о выдачѣ, о покушеніи, о соучастіи, о давности и т. п.¹⁾

Первоначальный проектъ уложенія 1898 года раздѣлялъ всѣ виды преступныхъ дѣяній на тридцать четыре группы²⁾. Въ окончательной-же редакціи нашего уложенія 1903 года³⁾

¹⁾ Н. С. Таганцевъ, лекціи по русскому уголовному праву, вып. I, стр. 38 и слѣд.; ср. изданіе 1902 г.

²⁾ Уголовное уложеніе, проектъ измѣненный Министромъ Юстиціи по соглашенію съ Предсѣдателемъ Ред. Ком., Спб. 1898; Ср. Уголовное уложеніе, проектъ Редакціонной Комисіи, Спб., 1895.

См. также В. Пржевальскій, проектъ уголовного уложенія и современная наука уголовного права, Спб., 1897. В. Есиповъ, очеркъ русскаго уголовного права, 1894 г. и 2 изд. 1898 г.

³⁾ Уголовное уложеніе, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года, изданіе Государственной Канцеляріи, Спб., 1903; также въ приложеніи къ Собр. узак. и расп. Прав. за 1903 г. № 38 отд. I; и въ приложеніи къ № 5 Ж. М. Ю. за 1903 г.

См. также Г. Евангуловъ, новое уголовное уложеніе. Право, 1903 г. № 16 и слѣд.; И. Щегловитовъ, новое уголовное уложеніе, Ж. М. Ю. 1903 г. № 5; и другія статьи о новомъ уложеніи.

всѣ преступныя дѣянія раздѣляются на тридцать шесть группъ, именно: нарушеніе ограждающихъ вѣру постановленій (глава II, ст. 73—98); бунтъ противъ Верховной Власти и преступныя дѣянія противъ Священной Особы Императора и Членовъ Императорскаго Дома (глава III, ст. 99—107); государственная измѣна (глава IV, ст. 108—119); смута (глава V, ст. 120—137); неповиновеніе власти (глава VI, ст. 138—155); противодѣйствіе правосудію (глава VII, ст. 156—178); нарушеніе постановленій о воинской и земскихъ повинностяхъ (глава VIII, ст. 179—194); нарушеніе постановленій, ограждающихъ народное здравіе (глава IX, ст. 195—221); нарушеніе постановленій, ограждающихъ общественную и личную безопасность (глава X, ст. 222—239); нарушеніе постановленій, ограждающихъ народное благосостояніе (глава XI, ст. 240—261); нарушеніе постановленій, ограждающихъ общественное спокойствіе (глава XII, ст. 262—279); нарушеніе постановленій о надзорѣ за общественною нравственностью (глава XIII, ст. 280—289); нарушеніе постановленій о надзорѣ за воспитаніемъ юношества (глава XIV, ст. 290—291); нарушеніе постановленій о надзорѣ за печатью (глава XV, ст. 292—309); нарушеніе постановленій о надзорѣ за промыслами и торговлею (глава XVI, ст. 310—363); нарушеніе постановленій о личномъ наймѣ (глава XVII, ст. 364—377); нарушеніе постановленій о производствѣ строительныхъ работъ и о пользованіи путями сообщенія и средствами сношенія (глава XVIII, ст. 378—407); преступныя дѣянія противъ правъ семейственныхъ (глава XIX, ст. 408—426); поддѣлка монеты, цѣнныхъ бумагъ и знаковъ (глава XX, ст. 427—436); подлогъ (глава XXI, ст. 437—452); лишеніе жизни (глава XXII, ст. 453—466); тѣлесное поврежденіе и насиліе надъ личностью (глава XXIII, ст. 467—480); поединокъ (глава XXIV, ст. 481—488); оставленіе въ опасности (глава XXV, ст. 489—497); преступныя дѣянія противъ личной свободы (глава XXVI, ст. 498—512); непотребство (глава XXVII, ст. 513—529); оскорбленіе (глава XXVIII, ст. 530—540); оглашеніе тайнъ (глава XXIX, ст. 541—546);

поврежденіе имущества, путей сообщенія, предостерегательныхъ, граничныхъ и тому подобныхъ знаковъ или иныхъ предметовъ (глава XXX, ст. 547 — 570); необъявленіе о находкѣ, присвоеніе чужаго имущества и злоупотребленіе довѣріемъ (глава XXXI, ст. 571 — 580); воровство, разбой и вымогательство (глава XXXII, ст. 581 — 590); мошенничество (глава XXXIII, ст. 591 — 598); банкротство, ростовщичество и иные случаи наказуемой недобросовѣстности по имуществу (глава XXXIV, ст. 599 — 619); преступныя дѣянія противъ правъ авторскихъ и привилегій на изобрѣтеніе (глава XXXV, ст. 620 — 622); самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ (глава XXXVI, ст. 623 — 635); преступныя дѣянія по службѣ государственной и общественной (глава XXXVII, ст. 636 — 687).

Б. О наказаніяхъ вообще.

1.

Система наказаній по новому уложенію.

По проектамъ 1895 и 1898 годовъ главными наказаніями являются: смертная казнь, каторга, поселеніе, исправительный домъ, заточеніе, тюрьма, арестъ, денежная пеня; дополнительными наказаніями служатъ: пораженіе правъ, полицейскій надзоръ, конфискація вещей и опубликованіе приговора; замѣняющія наказанія суть: высылка за-границу для иностранцевъ, исправительно-воспитательныя заведенія для малолѣтнихъ и внушеніе также для малолѣтнихъ; неуплаченная денежная пеня замѣняется арестомъ.

Согласно-же уголовному уложенію 1903 года, наказанія, опредѣляемыя за преступныя дѣянія, суть: 1) смертная казнь, 2) каторга, 3) ссылка на поселеніе, 4) заключеніе въ исправительномъ домѣ, 5) заключеніе въ крѣпости, 6) заключеніе въ тюрьмѣ, 7) арестъ, 8) денежная пеня (ст. 2). Таковы *главныя общія наказанія* по нашему новому кодексу. Каждое

изъ нихъ въ частности опредѣляется съ большою точностью, о чемъ ниже (ст. 15—21, 24).

Дополнительными наказаніями, по новому уложенію, являются: 1) лишеніе правъ, 2) помѣщеніе въ работный домъ, 3) лишеніе права заниматься торговлею и промысломъ, 4) денежное взысканіе, 5) опубликованіе приговора, 6) удаленіе отъ должности, 7) воспрещеніе жительства, 8) отображеніе запрещенныхъ предметовъ и закрытіе ненадлежаще устроеннаго. Каждое изъ этихъ дополнительныхъ наказаній опредѣляется затѣмъ ближайшимъ образомъ (см. ниже, ст. 32—34, 36—38).

Замѣняющими наказаніями въ новомъ уложеніи являются: высылка за-границу для иностранцевъ; внушеніе отъ суда, заключеніе въ монастырь и помѣщеніе въ воспитательно-исправительныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ. Именно: 1) Для иностранцевъ ограниченіе въ правѣ избранія и перемѣны мѣста жительства можетъ быть замѣнено высылкою за-границу съ воспрещеніемъ возвращаться въ Россію. 2) Внушеніе отъ суда и помѣщеніе несовершеннолѣтнихъ въ монастыри или въ воспитательно-исправительныя заведенія имѣетъ мѣсто въ случаяхъ, указанныхъ нами выше (ст. 35, 41, 55). Къ этимъ двумъ формамъ замѣны наказанія добавимъ еще, что денежная пеня, не уплаченная въ срокъ, замѣняется арестомъ (ст. 59).

Особенныя, дисциплинарныя наказанія. Редакціонная Коммисія по составленію уголовного уложенія, исключивъ особенныя наказанія и дисциплинарныя проступки изъ уголовного кодекса, выработала совершенно самостоятельный „Уставъ о служебныхъ провинностяхъ”. Согласно статьѣ 2-ой проекта Коммисіи или 1-ой измѣненнаго Министеромъ Юстиціи проекта, за служебныя провинности опредѣляются нижеслѣдующія особенныя взысканія: 1) замѣчаніе, 2) выговоръ, 3) денежная пеня, 4) арестъ, 5) удаленіе отъ должности. Мы указывали въ свое время, что въ ряду этихъ наказаній дисциплинарными взысканіями, въ строгомъ смыслѣ слова, являются только: замѣчаніе, выговоръ и удаленіе отъ

должности. Арестъ-же и денежная пеня имѣють, несомнѣнно, и общеуголовный характеръ (см. В. Есиповъ, угол. пр. ч. особ. в. II, гл. IV преступленія по службѣ гражданской и военной.)

Наконецъ, до нѣкоторой степени, *исключительнымъ наказаніемъ*, и въ нашемъ новомъ уголовномъ уложеніи 1903 года, какъ и по закону 1900 года, можно отчасти считать ссылку на поселеніе (въ мѣстности къ тому предназначенныя), хотя она и стоитъ въ общей лѣстницѣ главныхъ наказаній (ст. 2 и 17). Число статей, въ которыхъ опредѣляется это наказаніе по новому кодексу, представляется ограниченнымъ; а именно оно назначается: за преступленія противъ вѣры, государственныя, смуту, поединокъ, плотскія преступленія; сверхъ того оно сохранено при смягченіи наказанія въ случаяхъ, 2 ч. ст. 53 указанныхъ, а равно какъ наказаніе, замѣняющее смертную казнь и каторгу для лицъ достигшихъ 70 лѣтъ (См. Таганцевъ, уголовное право, 1902, стр. 1017). Въ немногихъ сравнительно случаяхъ назначается и крѣпость (именно: за преступленія политическія, религіозныя и за дуэль).

II.

Опредѣленіе и мѣра наказаній по новому уложенію.

По первоначальному проекту новаго уложенія, при личности обстоятельствъ, уменьшающихъ вину: «1) виновный не можетъ быть подвергнутъ высшей мѣрѣ наказанія, за сіе преступное дѣяніе въ законѣ установленной; 2) суду предоставляется уменьшить наказаніе до низшаго законнаго размѣра сего рода наказанія, и 3) даже перейти къ другому наказанію въ опредѣленномъ порядкѣ. Предварительное заключеніе можетъ быть засчитано въ наказаніе, вполнѣ или частію, если виновный приговаривается къ исправительному дому, заточенію, тюрьмѣ или аресту».

Въ окончательной редакціи уложенія 1903 года, правила касательно опредѣленія, смягченія и замѣны наказаній

сводятся къ слѣдующему: Виновному, признанному, при личности уменьшающихъ вину обстоятельствъ, заслуживающимъ снисхожденія, наказаніе смягчается на такихъ основаніяхъ: 1) не можетъ быть назначена высшая мѣра наказанія, за учиненное преступное дѣяніе въ законѣ установленная; 2) при опредѣленіи въ законѣ за преступное дѣяніе низшаго предѣла наказанія, суду предоставляется уменьшить оное до низшаго законнаго размѣра сего рода наказанія, и 3) при отсутствіи въ законѣ особаго опредѣленія о низшемъ предѣлѣ наказанія за преступное дѣяніе, судъ можетъ уменьшить это наказаніе до низшаго законнаго размѣра сего рода наказанія или, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ (см. ниже), перейти и къ другому наказанію въ слѣдующей постепенности: отъ смертной казни — къ каторгѣ безъ срока или на срокъ отъ 10 до 15 лѣтъ; отъ безсрочной каторги — къ срочной; отъ сей послѣдней — къ заключенію въ исправит. домѣ; отъ ссылки на поселеніе — къ заключенію въ крѣпости на срокъ не ниже одного года; отъ заключенія въ исправительномъ домѣ — къ заключенію въ тюрьмѣ и отъ сего послѣдняго — къ аресту. При смягченіи наказанія за нѣкоторыя тяжкія преступленія (религіозныя, государственныя, противъ порядка управленія и служебныя) каторга можетъ быть замѣнена лишь ссылкой на поселеніе. При смягченіи наказанія осужденнымъ за насильственное совращеніе православныхъ и за оскотленіе, каторга можетъ быть замѣнена только ссылкой на поселеніе въ особо предназначенныя для сихъ осужденныхъ мѣстности; переходъ-же отъ поселенія къ крѣпости не допускается (ст. 53).

Далѣе, по новому кодексу, предварительное заключеніе можетъ быть засчитано въ наказаніе, вполнѣ или частію, судомъ, постановляющимъ по дѣлу приговоръ, если виновный приговаривается къ заключенію въ исправ. домѣ, крѣпости, тюрьмѣ или къ аресту (ст. 54). Денежная пеня, не уплаченная въ теченіе мѣсяца со дня вступленія приговора въ законную силу, а при отсрочкѣ или разсрочкѣ платежа — въ день наступленія срока, по удостовѣреніи, въ установленномъ по-

рядкѣ, о немѣнн у осужденнаго средствѣ къ уплатѣ пени, замѣняется арестомъ на срокъ, опредѣляемый судомъ въ приговорѣ, въ слѣдующей соразмѣрности: пеня до 25 руб. — арестомъ до 1 недѣли; отъ 25 до 100 р. — арестомъ отъ 1 недѣли до 1 мѣсяца; отъ 100 до 500 р. — арестомъ отъ 1 до 3 мѣс.; отъ 500 до 1000 р. — арестомъ отъ 3 до 6 мѣс.; свыше 1000 — арестомъ отъ 6 мѣс. до 1 года. При уплатѣ пени или ея части, во время отбыванія замѣняющаго ихъ ареста, сей послѣднй прекращается или срокъ его уменьшается соразмѣрно съ внесенною частью пени; при такомъ уменьшенн, арестъ засчитывается въ соразмѣрности, установленной судомъ въ его приговорѣ (ст. 59).

III.

Отмѣна наказаннй по новому уложенню.

Основаннемъ къ отмѣнѣ или погашенню наказаннй могутъ служить: смерть виновнаго, примиренн, помилованн и давность. Но новое уложенн 1903 года не упоминаетъ о значенн смерти виновнаго; не говоритъ оно и о примиренн. Такимъ образомъ, по нашему новому уголовному кодексу, основаннями для отмѣны наказанн являются только лишь помилованн и давность.

Помилованн.

По первоначальному проекту нашего новаго уложенн (1898 года), назначенное по судебному приговору наказанн не приводится въ исполненн, въ случаѣ отмѣны или смягченн его по Монаршему милосердн; сила и пространство дѣйствн послѣдняго, какъ и по старому уложенн о наказаннхъ, опредѣляются въ томъ самомъ Высочайшемъ указѣ или общемъ милостивомъ манифестѣ, коимъ смягчается участь виновнаго или даруется прощенн.

Уложенн 1903 года въ его окончательной редакцн отмѣчаетъ, что помилованн и прощенн не зависятъ отъ суда:

оно непосредственно исходитъ отъ Верховной Самодержавной Власти и можетъ быть лишь дѣйствнемъ Монаршаго милосердн; сила и пространство дѣйствн сего милосердн, какъ изъятн изъ законовъ общнхъ, опредѣляются въ томъ самомъ Высочайшемъ повелѣнн, или указѣ, или общемъ милостивомъ Манифестѣ, коимъ смягчается участь виновныхъ или же даруется имъ совершенное прощенн (ст. 72).

Давность.

Сравнительно со старымъ уложеннемъ о наказаннхъ, сроки давности въ проектѣ нашего новаго уложенн были значительно повышены и доходили до 45 лѣтъ: „Наказанн не примѣняется за давностью, если со дня учиненн преступнаго дѣянн 1) до дня возбужденн уголовного преслѣдованн прошло: при преступленнхъ, за которыя опредѣлена смертная казнь — 15, при другихъ 10 лѣтъ; при проступкахъ, за которые опредѣлены исправительный домъ и заточенн выше трехъ лѣтъ—6, при другихъ 3 года; при нарушеннхъ — 1 годъ; 2) если до дня постановленн приговора прошли при преступленн или проступкѣ двойные, а при нарушенн тройные сроки; 3) если до дня обращенн приговора къ исполненн прошли при преступленн или проступкѣ тройные, а при нарушенн четверные сроки. Лишенн правъ по приговору, не приводимому въ исполненн за давностью, не погашается давностью; сроки лишенн правъ считаются со дня погашенн давностню наказанн главнаго”.

Въ самомъ уложенн 1903 года эти предположенн были Государственнымъ Совѣтомъ нѣсколько видоизмѣнены. Именно: Наказанн за давностью не примѣняется: 1) если со дня учиненн преступныхъ дѣянн до дня возбужденн противъ обвиняемаго уголовного преслѣдованн въ установленномъ порядкѣ истекли нижеслѣдующн сроки: въ отношенн тяжкихъ преступленнй, за которыя въ законѣ, какъ высшее наказанн, опредѣлена смертная казнь,—15 лѣтъ; въ отношенн прочихъ тяжкихъ преступленнй—10 лѣтъ; въ отношенн преступленнй, за которыя въ законѣ, какъ высшее наказанн,

опредѣлено заключеніе въ исправительномъ домѣ, — 8 лѣтъ; въ отношеніи прочихъ преступленій — 3 года, и въ отношеніи проступковъ — 1 годъ; 2) если со дня учиненія тяжкихъ преступленій и преступленій до дня постановленія приговора о виновномъ истекли двойные, а со дня учиненія проступковъ до дня постановленія приговора — тройные, противъ указанныхъ выше, сроки; 3) если со дня постановленія приговора до дня обращенія его къ исполненію истекли установленные въ пунктѣ второмъ сроки, которые въ сихъ случаяхъ исчисляются сообразно наказанію, назначенному судебнымъ приговоромъ (ст. 68).

Наказуемость тяжкаго государственнаго преступленія, предусмотрѣннаго 99 статьей новаго уложенія, не погашается давностью, установленною пунктомъ первымъ; но если со дня учиненія этого преступнаго дѣянія до дня возбужденія противъ обвиняемаго уголовного преслѣдованія прошло 15 лѣтъ, то, вмѣсто смертной казни или каторги, виновный подвергается ссылкѣ на поселеніе. Лишеніе или ограниченіе правъ, коему подлежитъ осужденный по приговору, вступившему въ законную силу, но не приводимому въ исполненіе за давностью, не погашается давностью; сроки лишенія или ограниченія правъ исчисляются со дня погашенія давностью назначеннаго по приговору наказанія. Для преступнаго дѣянія, состоящаго изъ нѣсколькихъ дѣйствій, давностные сроки исчисляются со дня совершенія послѣдняго дѣйствія, а для преступнаго дѣянія, непрерывно продолжающагося, — со дня его прекращенія. Если по закону уголовное преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено до разсмотрѣнія дѣла въ судѣ гражданскомъ или духовномъ, или если производство по возбужденному дѣлу или приведеніе приговора въ исполненіе были пріостановлены по указаннымъ въ законѣ основаніямъ, то время производства въ сихъ судахъ или время законной пріостановки не засчитываются въ срокъ давности (ст. 68—71).

IV.

Виды наказаній по новому уложенію.

1. Смертная казнь.

По нашему новому уголовному уложенію смертная казнь должна совершаться чрезъ повѣшеніе и не публично; приговоръ къ смертной казни сопровождается лишеніемъ правъ состоянія, потерей почетныхъ титуловъ, чиновъ, орденовъ и т. п., утратою правъ по имуществу и правъ на наслѣдованіе (ст. 15, 25, 28, 29).

Редакторы первоначальнаго проекта, отмѣчая то обстоятельство, что за весь періодъ времени съ 1866 по 1890 г. было казнено у насъ 44 человѣка, приходили къ убѣжденію, что смертная казнь, какъ мѣра взысканія, вообще должна исчезнуть изъ общихъ гражданскихъ кодексовъ. «О ней, говорили Редакторы, можетъ быть рѣчь только въ законахъ чрезвычайныхъ, воспринимающихъ силу при совершенно особенныхъ условіяхъ общественной жизни, когда нарушается обычное теченіе правосудія и мѣры уголовного правосудія отодвигаются на второй планъ: таковы, напр. законы, дѣйствующіе въ военное время, при внутреннихъ возстаніяхъ, въ виду непріятели и т. п. Редакціонная Коммисія полагала, что Россія могла бы сдѣлать новый дальнѣйшій шагъ по историческому пути, преемственно начертанному еще съ восемнадцатаго вѣка, съ царствованія Императрицы Елизаветы, и не только по возможности ограничить число случаевъ примѣненія смертной казни, но и вычеркнуть её вовсе изъ списка уголовныхъ наказаній, налагаемыхъ по общимъ законамъ. Однако, въ виду того, что вопросъ объ отмѣнѣ смертной казни, кромѣ стороны чисто юридической, заключаетъ и весьма важную политическую сторону, долженствующую значительно вліять на признаніе своевременности или несвоевременности таковой отмѣны, Коммисія признала болѣе целесообразнымъ, изложивъ соображенія о возможности отмѣ-

ны смертной казни, представить рѣшеніе сего вопроса на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта, а въ лѣстницу проектированныхъ наказаній внести и смертную казнь, ограничивъ область ея примѣненія наиболѣе тяжкими изъ государственныхъ преступленій»¹⁾.

Согласно этому, по уложенію 1903 года, смертная казнь установлена за бунтъ противъ Власти Верховной, за преступныя дѣянія противъ Священной Особы Императора и Членовъ Императорскаго Дома (ст. 99 – 101, 105) и за государственную измѣну (ст. 108).

Какъ введенная въ общую лѣстницу наказаній, замѣчается проф. Таганцевъ, смертная казнь при ея назначеніи подчиняется правиламъ, установленнымъ для опредѣленія наказаній вообще; поэтому, при наличности уменьшающихъ вину обстоятельствъ, и для лица, признаннаго виновнымъ въ дѣяніи, угрожаемомъ смертною казнью, это наказаніе подлежитъ смягченію, по правиламъ, изложеннымъ въ статьѣ 53; а такъ какъ смертная казнь относится къ разряду наказаній, не имѣющихъ предѣловъ, то въ этихъ случаяхъ судъ, согласно п. 1 ст. 53, не можетъ назначить смертной казни, а долженъ, согласно п. 3, перейти или къ безсрочной каторгѣ, или къ срочной отъ 10 – 15 лѣтъ. Къ несовершеннолѣтнимъ моложе 21 года и лицамъ старѣе 70 лѣтъ смертная казнь не примѣняется. По отношенію къ смягченію наказанія за покушеніе нужно дѣлать различіе: при посягательствахъ на главу государства и на государственный строй, предусмотрѣнныхъ въ ст. 99 и 100, недоконченность преступнаго дѣянія не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ посягательствомъ, влекущимъ смертную казнь, почитается уже и покушеніе; но при измѣнѣ, признаніе дѣянія покушеніемъ смягчаетъ отвѣт-

¹⁾ Уголовное уложеніе, объясненія къ проекту Редакціонной Комисіи, Спб., 1895, стр. 24 и слѣд. Противу приведенныхъ здѣсь мотивовъ были высказаны нѣкоторые возраженія Соколовымъ (Уголовное уложеніе, Р. Б., 1896, стр. 140), Пржевальскимъ (Проектъ уголовного уложенія, Спб., 1897, стр. 88) и друг.

ственность, согласно ст. 49 и 53. (Таганцевъ, уголовное право, 1902, стр. 978). Что касается приготовленія, то смертною казнью наказывается только виновный въ приготовленіи къ тяжкому преступленію, статьею 99 предусмотрѣнному (ст. 101).

2. Ссылка.

Въ старомъ нашемъ уложеніи, на ряду со ссылкой существовало еще такъ называемое изгнаніе и высылка. По первоначальному проекту нашего новаго уголовного уложенія, для иностранцевъ, «отдача подъ надзоръ полиціи» могла быть замѣняема высылкою за-границу, съ воспрещеніемъ возвращаться въ Россію навсегда. По самому уложенію 1903 года, для иностранцевъ же, «ограниченіе въ правѣ избранія и перемѣны мѣста жительства» можетъ быть замѣнено высылкою за-границу, съ воспрещеніемъ возвращаться въ Россію (ст. 35). О совершенномъ-же изгнаніи уложеніе 1903 года вполнѣ основательно не упоминаетъ вовсе.

Что-же касается ссылки, то новое уложеніе различаетъ каторгу, сопровождаемую поселеніемъ, и ссылку на поселеніе въ собственномъ смыслѣ слова; ссылки на житье, какъ и по закону 1900 года, въ кодексѣ 1903 года болѣе не существуетъ.

Каторга назначается или безъ срока, или на срокъ отъ 4 до 15 лѣтъ. Приговоренные содержатся въ каторжныхъ тюрьмахъ, въ общемъ заключеніи, и подвергаются принудительнымъ тяжкимъ работамъ какъ въ помѣщеніяхъ сихъ тюремъ, такъ и внѣ оныхъ. По отбытіи каторги, преступники переводятся на поселеніе въ предназначенныя для того мѣстности (ст. 16). Срокъ каторги опредѣляется годами и полугодиями. Приговоренные къ каторгѣ безъ срока, по истеченіи 15 лѣтъ, а приговоренные къ срочной каторгѣ, по истеченіи $\frac{2}{3}$ опредѣленнаго имъ срока, въ случаѣ одобрительнаго ихъ поведенія, могутъ быть переведены въ мѣста, предназначенныя для ихъ поселенія; переведенные на поселеніе изъ

каторги по истеченіи 10 лѣтъ онаго, также въ случаѣ одобрительнаго ихъ поведенія, могутъ быть освобождены отъ поселенія (ст. 22 и 23). Присужденіе къ каторгѣ сопровождается лишеніемъ правъ состоянія, потерю почетныхъ титуловъ, чиновъ, орденовъ и т. п., утратою правъ по имуществу и правъ на наслѣдованіе, прекращеніемъ правъ супружескихъ и родительской власти (ст. 25, 28, 29), а равно утратою правъ служебныхъ и другихъ, указанныхъ въ статьѣ 30-ой. Права, утраченныя на основаніи послѣдней статьи, для приговоренныхъ къ каторгѣ, приобрѣтаются вновь по прошествіи 10 лѣтъ по освобожденіи отъ поселенія; въ случаѣ хорошаго поведенія время это можетъ быть сокращено, если истекла уже половина срока (ст. 31). Приговоренные къ каторгѣ, по освобожденіи отъ поселенія, подвергаются ограниченію въ правѣ избранія и перемѣны мѣста жительства на 5 лѣтъ (имъ воспрещается жительство и пребываніе въ указанныхъ закономъ губерніяхъ, уѣздахъ, городахъ или иныхъ мѣстахъ; въ случаѣ-же неизбранія ими, по освобожденіи отъ наказанія, мѣста жительства, послѣднее опредѣляется мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ; и т. п.); но и по истеченіи 5 лѣтъ они не имѣютъ права постоянного жительства въ столицахъ, столичныхъ губерніяхъ и въ губерніи, въ предѣлахъ которой совершенно было преступное дѣяніе (ст. 34 и 35).

Поселеніе. Ссылка на поселеніе назначается безъ срока; приговоренные ссылаются въ предназначенныя для того мѣстности, опредѣляемыя на каждое трехлѣтіе, въ законодательномъ порядкѣ, по представленію Министровъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ (ст. 17). Приговоренные къ ссылкѣ на поселеніе, по истеченіи 10 лѣтъ онаго, въ случаѣ одобрительнаго ихъ поведенія, могутъ быть освобождены отъ поселенія (ст. 23). Присужденіе къ ссылкѣ на поселеніе влечетъ лишеніе правъ состоянія, потерю почетныхъ титуловъ, чиновъ, орденовъ и т. д., утрату правъ по имуществу и правъ на наслѣдованіе, прекращеніе правъ супружескихъ и родительской власти (ст. 25, 28 и 29), а также утрату правъ служеб-

ныхъ и другихъ, указанныхъ въ статьѣ 30-ой. Права, утраченныя на основаніи послѣдней статьи, для приговоренныхъ къ ссылкѣ на поселеніе, приобрѣтаются вновь по прошествіи 10 лѣтъ по освобожденіи отъ поселенія, а при хорошемъ поведеніи, если истекла половина срока, — и ранѣе (ст. 31). Приговоренные къ ссылкѣ на поселеніе, какъ и приговоренные къ каторгѣ, по освобожденіи отъ поселенія, подвергаются ограниченію въ правѣ избранія и перемѣны мѣста жительства на 5 лѣтъ по освобожденіи отъ поселенія (имъ точно также воспрещается жительство и пребываніе въ указанныхъ закономъ губерніяхъ, уѣздахъ, городахъ или иныхъ мѣстахъ; въ случаѣ неизбранія ими, по освобожденіи отъ наказанія, мѣста жительства, послѣднее опредѣляется мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ; и т. д.) (ст. 34 и 35). Ссылка на поселеніе опредѣляется по новому уложенію за преступленія религіозныя, политическія, за смуту, дуэль, преступленія противъ цѣломудрія, въ случаяхъ смягченія наказанія по 2 ч. 53 статьи, и въ случаѣ замѣны поселеніемъ смертной казни и каторги для престарѣлыхъ 70 лѣтъ и болѣе.

3. Тюремное лишеніе свободы.

Въ замѣнъ прежнихъ постановленій нашего стараго уложенія о наказаніяхъ и мирового устава, были выработаны въ послѣднее время совершенно новыя опредѣленія проекта и самого уголовного уложенія 1903 года по вопросу о тюремномъ лишеніи свободы. Въ проектѣ, какъ было замѣчено уже выше, различались слѣдующіе четыре вида такого лишенія свободы: исправительный домъ, заточеніе, тюрьма и арестъ. Въ отношеніи несовершеннолѣтнихъ проектъ различалъ заведенія воспитательныя и исправительно-воспитательныя.

Въ самомъ уложеніи 1903 года различаются: заключеніе въ исправительномъ домѣ, заключеніе въ крѣпости, заключеніе въ тюрьмѣ и арестъ. *Заключеніе въ исправительномъ до-*

ль назначается на срокъ отъ 1 года и 6 мѣсяцевъ до 6 лѣтъ; приговоренные содержатся сначала въ одиночномъ заключеніи отъ 3 до 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ переводятся въ общее заключеніе; приговоренные обязательно занимаются заведенными въ исправительномъ домѣ работами въ помѣщеніяхъ онаго, а лица мужескаго пола могутъ быть также назначаемы на работы и внѣ исправительнаго дома. Сроки заключенія въ исправительномъ домѣ опредѣляются годами и мѣсяцами; приговоренные къ заключенію въ исправительномъ домѣ, по истеченіи пяти шестыхъ назначеннаго имъ срока заключенія, въ случаѣ одобрительнаго ихъ поведенія, могутъ быть освобождены изъ заключенія (ст. 18, 22 и 23). Такимъ образомъ, по своему характеру, это наказаніе, до извѣстной степени, соотвѣтствуетъ прежнему помѣщенію въ исправительныя арестантскія отдѣленія (а еще раньше въ арестантскія роты). *Заключеніе въ крѣпости* назначается на срокъ отъ двухъ недѣль до шести лѣтъ, при чемъ приговоренные содержатся въ общемъ заключеніи; сроки заключенія въ крѣпости опредѣляются годами, мѣсяцами и недѣлями (ст. 19, 22). Заключеніе въ крѣпости примѣняется, по преимуществу, за менѣе важныя политическія и религіозныя преступленія и за дуэль. *Заключеніе въ тюрьмѣ* назначается на срокъ отъ двухъ недѣль до одного года. Приговоренные содержатся въ одиночномъ заключеніи; при неимѣній-же или при недостаткѣ въ тюрьмѣ одиночныхъ камеръ, приговоренные содержатся совмѣстно съ другими заключенными, и въ семъ случаѣ четыре дня общаго заключенія считаются равными тремъ днямъ одиночнаго заключенія. Срокъ заключенія въ тюрьмѣ, какъ и въ крѣпости, опредѣляется годами, мѣсяцами и недѣлями. Приговоренные обязательно занимаются заведенными въ тюрьмѣ работами (ст. 20, 22). *Арестъ* назначается на срокъ отъ одного дня до шести мѣсяцевъ, при чемъ приговоренные содержатся въ устроенныхъ для ареста помѣщеніяхъ, въ общемъ заключеніи, но по ихъ просьбѣ, при наличности свободныхъ камеръ, помѣщаются въ одиночное заключеніе. Приговоренные на срокъ свыше семи дней

обязаны избрать себѣ какое либо занятіе изъ числа такихъ, которыя могутъ быть допущены въ арестномъ помѣщеніи; приговоренные на срокъ не свыше семи дней могутъ, по опредѣленію о томъ суда, отбыть арестъ въ собственномъ мѣстѣ жительства. Самый срокъ ареста опредѣляется мѣсяцами, недѣлями и днями (ст. 21 и 22). Въ отношеніи несовершеннолѣтнихъ уложеніе 1903 года знаетъ только одинъ типъ заведеній, а не два, какъ это предполагалось въ проектѣ, а именно, — заведенія воспитательно исправительныя.

Кромѣ того, новое уложеніе знаетъ случаи, когда совершившій преступленіе вслѣдствіе тунеядства или праздности, послѣ отбытія тюремнаго заключенія помѣщается, по опредѣленію суда, въ работный домъ (ст. 32). Такое принудительное помѣщеніе въ работный домъ не слѣдуетъ смѣшивать съ добровольнымъ поступленіемъ отбывшихъ заключеніе въ дома трудолюбія, что было установлено еще въ 1899 году¹⁾.

4. Лишеніе правъ.

На ряду съ лишеніемъ правъ и новое уложеніе 1903 года, подобно старому уложенію о наказаніяхъ, знаетъ нѣкоторые случаи такъ называемаго *пораженія чести*. Уже по

¹⁾ Именно, 22 мая 1899 года послѣдовалъ циркуляръ Министра Юстиціи, въ которомъ говорилось, что, по ходатайству его, Комитетъ Попечительства о домахъ трудолюбія призналъ возможнымъ принимать освобождаемыхъ изъ тюремъ въ дома трудолюбія, но призналъ желательнымъ установить выдачу освобожденнымъ изъ тюремъ особыхъ свидѣтельствъ начальствомъ этихъ мѣстъ заключенія съ указаніемъ на нравственныя качества и поведеніе въ бытность въ тюрьмѣ даннаго лица; вслѣдствіе сего по Главному Тюремному Управленію было сдѣлано распоряженіе — при освобожденіи отбывшихъ наказаніе указывать имъ на существующія въ данной мѣстности дома трудолюбія и тѣхъ освобождаемыхъ, которые отличались во время заключенія хорошимъ поведеніемъ и доброю нравственностью, снабжать особыми свидѣтельствами.

первоначальному проекту новаго уголовного уложенія, въ случаяхъ, закономъ указанныхъ, приговоръ суда могъ быть напечатанъ, на счетъ виновнаго, въ одной изъ столичныхъ и въ одной изъ мѣстныхъ газетъ, по назначенію суда; затѣмъ для малолѣтнихъ существовало такъ называемое внушеніе. По самому уложенію 1903 года, точно также, судебный приговоръ, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ законѣ указано объ его опубликованіи, печатается, на счетъ виновнаго, въ одномъ изъ правительственныхъ и въ одномъ изъ частныхъ повременныхъ изданій, по назначенію суда (ст. 33 п. 3); внушенію отъ суда подвергаются несовершеннолѣтніе отъ десяти до семнадцати лѣтъ, вмѣсто ареста или денежной пени (ст. 55 п. 3).

Что-же касается *пораженія правъ*, то въ уложеніи 1903 года система различныхъ правопораженій опредѣлена въ высшей степени подробно; но всѣ они могутъ быть сведены въ двѣ группы, именно: пораженіе правъ публичныхъ и пораженіе правъ частныхъ.

Пораженіе правъ публичныхъ:

1) *Лишеніе правъ состоянія*. Присужденіе къ смертной казни, каторгѣ или ссылкѣ на поселеніе сопровождается для всѣхъ лицъ лишеніемъ правъ состоянія, которое состоитъ: для дворянъ — въ потерѣ дворянства, потомственного или личнаго, и всѣхъ преимуществъ, съ нимъ соединенныхъ; для священнослужителей, монашествующихъ и вообще лицъ духовнаго званія — въ потерѣ духовнаго сана и званія и всѣхъ преимуществъ, съ ними соединенныхъ; для почетныхъ гражданъ, потомственныхъ и личныхъ, для купцовъ и для людей прочихъ состояній — въ потерѣ правъ и преимуществъ, каждому изъ сихъ состояній въ особенности присвоенныхъ. Присужденіе къ заключенію въ исправительномъ домѣ сопровождается лишеніемъ правъ состоянія для дворянъ, священнослужителей, монашествующихъ, почетныхъ гражданъ и купцовъ. Присужденіе къ заключенію въ тюрьмѣ сопровождается лишеніемъ правъ состоянія для дворянъ, лицъ ду-

ховнаго званія, а равно почетныхъ гражданъ только въ случаяхъ особо указанныхъ (ст. 25—27)¹⁾. — 2) *Потеря почетныхъ титуловъ, чиновъ, орденовъ и пр. и утрата правъ на службу и нѣкоторыя званія*. Присужденіе къ смертной казни, каторгѣ, ссылкѣ на поселеніе или къ заключенію въ исправ. домѣ, а также къ соединенному съ праволишеніемъ заключенію въ тюрьмѣ сопровождается потерей почетныхъ титуловъ, чиновъ, орденовъ и другихъ, жалуемыхъ правительствомъ, знаковъ отличія, почетныхъ званій и пенсій, а также удаленіемъ отъ должностей государственныхъ, церковныхъ, сословныхъ, земскихъ, городскихъ и общественныхъ (ст. 28). Приговоренные къ каторгѣ, ссылкѣ на поселеніе или къ заключенію въ исправ. домѣ или тюрьмѣ съ лишеніемъ правъ состоянія, утрачиваютъ еще права: участвовать въ постановленіяхъ и выборахъ сословныхъ собраній и быть избирателемъ или избираемымъ въ земскихъ, городскихъ или общественныхъ собраніяхъ; состоять на государственной, сословной, земской, городской или общественной службѣ; состоять на службѣ въ арміи или во флотѣ; занимать церковныя должности; быть опекуномъ или попечителемъ; быть начальствующимъ, воспитателемъ или учителемъ въ общественномъ или частномъ учебномъ заведеніи, а также пользоваться правами домашняго учителя; быть третейскимъ судьей, а равно членомъ конкурснаго управленія или администраціи, присяжнымъ попечителемъ, присяжнымъ засѣдателемъ, присяжнымъ повѣреннымъ или повѣреннымъ по дѣламъ, производящимся въ публичныхъ установленіяхъ; быть свидѣтелемъ при договорахъ и актахъ, требующихъ свидѣтельской скрѣпы (ст. 30)²⁾.

¹⁾ Для запасныхъ нижнихъ чиновъ присужденіе къ заключенію въ тюрьмѣ сопровождается лишеніемъ унтеръ-офицерскаго званія (2 ч. ст. 27).

²⁾ Права, утраченныя на основаніи 30-ой статьи, за нѣкоторыми исключеніями, приобрѣтаются вновь по прошествіи сроковъ: для приговоренныхъ къ каторгѣ или ссылкѣ на поселеніе — десяти лѣтъ по освобожденіи отъ поселенія, а для приговоренныхъ къ заключенію: въ

Пораженіе правъ частныхъ:

1) *Утрата имущественныхъ правъ.* Присужденіе къ смертной казни, каторгѣ или ссылкѣ на поселеніе влечетъ за собою: утрату осужденнымъ правъ по имуществу, какъ вытекающихъ изъ союза родственнаго, такъ и вообще принадлежавшихъ ему до вступленія приговора въ законную силу или до воспослѣдованія, въ подлежащихъ случаяхъ, Высочайшаго соизволенія на приведеніе приговора въ исполненіе; утрату осужденнымъ правъ на наслѣдованіе по закону относительно наслѣдствъ, открывающихся послѣ вступленія приговора въ законную силу или воспослѣдованія Высочайшаго соизволенія на приведеніе его въ исполненіе¹⁾.—2) *Прекращеніе правъ супружескихъ и родительской власти.* Присужденіе къ каторгѣ или ссылкѣ на поселеніе, кромѣ утраты имущественныхъ правъ, влечетъ за собою: прекращеніе правъ супружескихъ въ томъ случаѣ, когда супругъ осужденнаго не послѣдовалъ за нимъ, и расторженіе въ семь случаѣ брака по ходатайству одного изъ супруговъ; прекращеніе родительской власти надъ дѣтьми, прижитыми до вступленія приговора въ законную силу или до воспослѣдованія Высочайшаго соизволенія на приведеніе его въ исполненіе и не послѣдовавшими за осужденнымъ или впослѣдствіи его оставившими. Подробныя правила относительно семейственныхъ и имущественныхъ правъ осужденныхъ какъ до дня освобожденія ихъ отъ поселенія, такъ и послѣ сего освобожденія, а также о порядкѣ наслѣдованія въ правахъ по имуществу, коихъ осужденные лишились вслѣдствіе судебного пригово-

исправительномъ домѣ—десяти и въ тюрьмѣ — пяти лѣтъ по освобожденіи изъ заключенія. Сроки эти, въ случаѣ одобрительнаго поведенія, могутъ быть сокращены, если истекла уже ихъ половина, и если осужденные прожили въ послѣднемъ мѣстѣ не менѣе 2 лѣтъ (ст. 31).

¹⁾ Къ числу имущественныхъ праволишеній можно отнести также утрату права выбирать промысловыя свидѣтельства на предпріятія торговыя, промышленныя, пароходныя и по производству золотаго и платинаго промысла (ст. 30 п. 5).

ра, изложены въ законахъ гражданскихъ и въ уставѣ о ссыльныхъ (ст. 29).

О надзорѣ полиціи уложеніи 1903 года не упоминаетъ, но за-то подробно опредѣляетъ различныя *ограниченія* въ правѣ избранія и перемѣны *мѣста жительства*. Именно: Приговоренные къ каторгѣ, ссылкѣ на поселеніе или къ заключенію въ исправительномъ домѣ, а также къ соединенному съ лишеніемъ правъ состоянія заключенію въ тюрьмѣ, по освобожденіи отъ поселенія или изъ заключенія, подвергаются слѣдующимъ ограниченіямъ: 1) имъ воспрещается жительство и пребываніе въ указанныхъ закономъ губерніяхъ, уѣздахъ, городахъ или иныхъ мѣстахъ; 2) въ случаѣ неизбранія ими, при освобожденіи отъ наказанія, мѣста жительства, послѣднее опредѣляется мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ; 3) имъ воспрещается, безъ особаго разрѣшенія мѣстной полиціи, оставлять избранное или назначенное мѣсто жительства до истеченія полугода по водвореніи въ немъ, и 4) по истеченіи полугода дозволяется перемѣнять его не иначе, какъ съ вѣдома о томъ мѣстной полиціи. Сроки этихъ ограниченій назначаются: для приговоренныхъ къ каторгѣ или къ ссылкѣ на поселеніе—пятилѣтній по освобожденіи отъ поселенія; для приговоренныхъ къ заключенію въ исправительномъ домѣ—трехлѣтній, а въ тюрьмѣ—годовой, по освобожденіи изъ заключенія; сроки эти, въ случаѣ хорошаго поведенія приговоренныхъ, могутъ быть сокращены: пятилѣтній — до трехъ лѣтъ, трехлѣтній — до одного года, а годовой — вовсе отмѣненъ. Приговоренные къ каторгѣ и послѣ указанного срока не имѣютъ права жительства въ столичныхъ губерніяхъ и въ губерніи, гдѣ было совершено преступное дѣяніе; для иностранцевъ-же ограниченіе въ правѣ избранія и перемѣны мѣста жительства можетъ быть замѣнено высылкою за-границу (ст. 34 и 35).

5. Лишеніе имущества.

Имущественными наказаніями называются тѣ взысканія, кои состоятъ въ лишеніи преступника его имущества въ цѣломъ или въ извѣстной части (конфискація), или-же въ принужденіи его уплатить извѣстную сумму въ качествѣ публичнаго штрафа (денежная пеня).

Уже въ первоначальномъ проектѣ нашего новаго уголовного уложенія о полной конфискаціи болѣе не упоминалось. Частная конфискація упоминалась, въ проектѣ, въ видѣ отобранія предметовъ, коихъ изготовленіе, продажа, распространеніе, имѣніе или храненіе запрещены, а равно и вещей принадлежавшихъ виновному и предназначавшихся или служившихъ для совершения преступнаго дѣянія. Денежная пеня назначалась, по проекту, въ размѣрѣ не ниже пятидесяти копѣекъ и опредѣлялась рублями и полурублями; неуплаченная денежная пеня замѣняется арестомъ въ опредѣленной соразмѣрности; при уплатѣ пени или ея части во время замѣняющаго еѣ ареста, послѣдній прекращается или соотвѣтственно уменьшается.

Въ окончательной редакціи уложенія 1903 года полной конфискаціи также не существуетъ. Частная-же конфискація опредѣлена слѣдующимъ образомъ: предметы, которые запрещается изготовлять, продавать, распространять, имѣть при себѣ или хранить, отбираются и, если въ законѣ не указано особаго для нихъ назначенія, истребляются или обращаются въ казну; деньги, вырученныя отъ продажи поступившихъ въ казну вещей, обращаются на устройство мѣстъ заключенія: на тѣхъ-же основаніяхъ отбираются и истребляются или обращаются въ казну: 1) вещи, предназначавшіяся или служившія для совершения преступныхъ дѣяній, въ случаяхъ, когда отобраніе ихъ особо предусмѣтрѣно закономъ, и 2) иные, особо указанные въ законѣ предметы (ст. 36).

Денежныя наказанія въ узкомъ смыслѣ по уложенію 1903 года имѣютъ двоякій характеръ: 1) денежная пеня,

какъ одно изъ главныхъ наказаній, составляющее низшую степень новой лѣстницы наказаній (ст. 2, п. 8), и 2) денежное взысканіе, какъ дополнительное наказаніе, назначаемое „въ случаяхъ закономъ предусмѣтрѣнныхъ”. Денежная пеня опредѣляется рублями и полтинами, за исключеніемъ случаевъ, въ коихъ указанъ закономъ особый порядокъ ея исчисленія; если въ законѣ высшій размѣръ пени опредѣленъ не менѣе ста рублей, то пеня назначается въ размѣрѣ не менѣе десяти рублей; уплата денежной пени можетъ быть отсрочена или разсрочена судомъ на время не свыше одного года со дня вступленія приговора въ законную силу; пеня, для коей не установлено закономъ особаго назначенія, обращается на устройство мѣстъ заключенія. Денежное взысканіе, при сужденіи коего особо указано въ законѣ, равнымъ образомъ обращается на устройство мѣстъ заключенія, если въ законѣ не постановлено объ иномъ назначеніи сего взысканія (ст. 24 и 33 п. 2).

6. Условное осужденіе.

Въ новомъ уложеніи 1903 года говорится только объ досрочномъ безусловномъ освобожденіи¹⁾, которое существовало и ранѣе еще по уставу о ссыльныхъ и по уставу о содержащихся подъ стражею. О другихъ-же болѣе новыхъ институтахъ, каковы, на примѣръ, условное освобожденіе, неопредѣленные приговоры и условное осужденіе, кодексъ 1903 года совершенно умалчиваетъ.

Если воплѣ основательно молчаніе новаго кодекса о неопредѣленныхъ приговорахъ, какъ объ институтѣ, проти-

¹⁾ Какъ было указано выше, каторжные безсрочные черезъ 15 лѣтъ, а срочные послѣ $\frac{2}{3}$ срока, за хорошее поведеніе, могутъ быть переводимы въ мѣста поселенія; поселенцы-же черезъ 10 лѣтъ, за хорошее поведеніе, могутъ быть освобождаемы отъ поселенія; наконецъ приговоренные къ испр. дому, послѣ $\frac{5}{6}$ срока, за хорошее поведеніе, вовсе освобождаются изъ заключенія (ст. 23 улож. 1903 г.).

ворѣщаемъ идеѣ гражданской свободы; если, далѣе, умолчаніе объ условномъ освобожденіи можетъ быть объяснено тѣмъ, что это относится не къ уголовному кодексу, а къ уставамъ о содержащихся подъ стражею или о ссыльныхъ, какъ одинъ изъ вопросовъ самаго порядка отбытія наказанія; — то, на первый взглядъ, нѣсколько непонятно умолчаніе въ нашемъ новомъ уложеніи о такомъ институтѣ, какъ условное осужденіе, высокое гуманитарное значеніе котораго признано въ послѣднее время во всей Европѣ и въ Америкѣ¹⁾.

Но дѣло въ томъ, что, не смотря на свою теоретическую правильность, институтъ этотъ, вслѣдствіе своей новизны, требовалъ нѣкоторой практической провѣрки. А потому этотъ законодательный пропускъ можетъ быть всегда выполненъ, такъ какъ уменьшеніе рецидива въ странахъ, принявшихъ эту мѣру, наглядно доказываетъ ея пользу и необходимость. Во всякомъ случаѣ, можно надѣяться, что условное осужденіе въ его основныхъ чертахъ будетъ, со временемъ, введено и въ Россіи, въ виду несомнѣнной пользы и практичности этого института.

Новое уложеніе не приняло этого института исключительно потому, что онъ еще не былъ достаточно провѣренъ опытомъ. (Уголовное уложеніе, объясненія къ проекту Редакціонной Коммисіи, т. I, 1895, стр. 516 и 517). Но въ этихъ мотивахъ Коммисіи высказано по отношенію къ условному осужденію, по остроумному замѣчанію одного криминалиста, собственно говоря, не порицаніе его, а тоже лишь „условное” осужденіе.

Особое Совѣщаніе при Государственномъ Совѣтѣ присоединилось къ заключенію Коммисіи о томъ, что въ новое

¹⁾ Ср. Сборникъ изслѣдованій и статей по вопросу объ условномъ осужденіи, изданіе Государственной Канцеляріи, Спб., 1898.

Сводъ иностранныхъ законовъ объ условномъ осужденіи и данныхъ о ихъ примѣненіи, изданіе Государственной Канцеляріи, Спб., 1900.

уголовное уложеніе осторожнѣе не вводитъ института условнаго осужденія. „Не отрицая пользы и цѣлесообразности примѣненія въ иныхъ случаяхъ института условнаго осужденія, Особое Совѣщаніе, вмѣстѣ съ тѣмъ, не нашло возможнымъ, за отсутствіемъ необходимыхъ данныхъ по этому предмету, остановиться нынѣ-же на какихъ-либо опредѣленныхъ относительно него заключеніяхъ, и полагало болѣе осторожнымъ предоставить Министру Юстиціи подвергнуть подробному соображенію вопросъ о возможности практическаго примѣненія условнаго осужденія и свои по сему предмету предположенія, по сношеніи съ кѣмъ слѣдуетъ, внести, установленнымъ порядкомъ, на законодательное разсмотрѣніе”¹⁾.

¹⁾ Журналъ Высочайше учрежденнаго Особого Совѣщанія при Государственномъ Совѣтѣ для предварительнаго разсмотрѣнія проекта уголовного уложенія, Спб., 1901, стр. 33.

Часть особенная.

А. Преступления противъ государства и общества¹⁾.

І.

Преступления противъ вѣры.

Въ первоначальномъ проектѣ Редакціонной Коммисіи 1895 года, «посягательства на ограждающіе вѣру законы» были поставлены не въ началѣ особенной части кодекса, а въ гл. 17-ой между гл. 16-ой «о неисполненіи законовъ и законныхъ постановленій о надзорѣ за печатью» и главою 18-ой «о посягательствахъ на союзъ семейный». Такое несоотвѣтствующее положеніе преступленій противъ вѣры въ проектѣ Коммисіи вызвало совершенно справедливое замѣчаніе Святейшаго Синода, что «главу семнадцатую проекта, по важности содержащихся въ ней постановленій, надлежитъ поставить за 1 главой проекта, озаглавивъ её: глава II»²⁾. Согласно этому замѣчанію Синода, въ проектѣ, измѣненномъ Министромъ Юстиціи по соглашенію съ Предсѣдателемъ Редак-

¹⁾ Уложеніе 1903 года, главы 2—20, а также 24, 27 и 37.

²⁾ Уголовное уложеніе, отзывы вѣдомствъ на проектъ Редакціонной Коммисіи, томъ IX, Спб., 1897: Выписка изъ опредѣленія Святейшаго Синода отъ 18 Марта (3 Апрѣля) 1897 года за № 958, стр. 8, п. XIV.

ціонной Коммисіи 1898 года, «посягательства на ограждающіе вѣру законы» заняли подобающее имъ мѣсто въ главѣ второй¹⁾.

Къ этой группѣ преступныхъ посягательствъ на ограждающіе вѣру законы Коммисіею были отнесены: поруганіе и осмѣяніе церкви и религіозныхъ вѣрованій, включая сюда и самое возложеніе хулы на Господа Бога; неисполненіе церковныхъ требованій, признаваемыхъ имѣющими общегражданское значеніе, а именно погребеніе христіанина безъ христіанскаго обряда; нарушеніе уваженія къ усопшимъ; нарушеніе свободы отправления вѣры, выражающееся въ принужденіи къ выполненію религіознаго дѣйствія или въ воспрепятствованіи его выполненію; совращеніе при указанныхъ въ законѣ условіяхъ; проповѣдь лжеученій; принадлежность къ вѣроученіямъ, признаваемымъ нетерпимыми въ государствѣ, и нарушеніе особыхъ постановленій, направленныхъ къ огражденію православной вѣры отъ отвлеченія её исповѣдывающихъ въ другія религіи. Установивъ такимъ образомъ область религіозныхъ посягательствъ, Коммисія не включила въ группу этого рода преступленій лжеприсягу, а также захватъ принадлежащаго церкви имущества и поврежденіе онаго²⁾. Раздѣляя взглядъ Коммисіи по этому предмету, Особое Совѣщаніе при Государственномъ Совѣтѣ и съ своей стороны сочло также болѣе правильнымъ постановленію о лжеприсягѣ и о святотатствѣ въ главу вторую не включать.

¹⁾ Уголовное уложеніе, проектъ измѣненный Министромъ Юстиціи по соглашенію съ Предсѣдателемъ Высочайше учрежденной Редакціонной Коммисіи, Спб., 1898, гл. 2, ст. 61—86.

Уголовное уложеніе, томъ X. Представленіе въ Государственный Совѣтъ Министра Юстиціи и Предсѣдателя Редакціонной Коммисіи, отъ 14 Марта 1898 года за № 3228.

²⁾ Въ этомъ смыслѣ мы высказывались уже въ 1893 и въ 1894 годахъ; см. В. Есиповъ, святотатство въ исторіи русскаго законодательства, Варшава, 1893; грѣхъ и преступленіе, святотатство и кража, Спб., 1894.

За симъ, соглашаясь съ Коммисією объ изыятіи изъ числа религіозныхъ преступленій посягательствъ на жизнь или тѣлесную неприкосновенность духовныхъ лицъ или оскорбленія ихъ, Особое Совѣщаніе, согласно съ воззрѣніемъ Коммисіи, полагало за учиненіе этихъ преступленій, во время совершенія богослуженія или отправленія требы, назначить усиленную отвѣтственность. Равнымъ образомъ, Совѣщаніе одобрило заключеніе Коммисіи объ устраненіи изъ числа религіозныхъ преступленій — уклоненій отъ исполненія исключительно церковныхъ постановленій, въ виду того, что и по старому уложенію эти уклоненія не влекутъ за собой уголовной кары (см. ст. 207—209 улож. о нак.)¹⁾.

Что касается различныхъ преступленій противъ вѣры въ отдѣльности, то уложеніе 1903 года устанавливаетъ за нихъ слѣдующую отвѣтственность

1. Богохуленіе и оскорбленіе святыни.

По повому уложенію, виновный: въ возложеніи хулы на славимаго въ единосущной Троицѣ Бога, на Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Присно-Дѣву Марію, на Безплотныя Силы Небесныя или на Святыхъ Угодниковъ Божіихъ; въ поруганіи дѣйствіемъ или въ поношеніи Святыхъ Таинствъ, Святаго Креста, Святыхъ мощей, Святыхъ иконъ или другихъ предметовъ, почитаемыхъ православною или иною христіанскою церковью священными; въ поношеніи Священнаго Писанія, или церкви православной и ея догматовъ, или вообще вѣры христіанской, за сіе богохуленіе или оскорбленіе святыни наказывается: если это учинено: 1) при отправленіи общественнаго богослуженія или въ церкви — срочною каторгою или ссылкой на поселеніе; 2) въ часовнѣ или христіанскомъ молитвенномъ домѣ, или публично, или въ

¹⁾ Журналъ Особаго Совѣщанія при Государственномъ Совѣтѣ для разсмотрѣнія проекта уголовного уложенія, 1901, стр. 171 и слѣд.

распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеній печати, письмѣ или изображеніи — ссылкой на поселеніе; 3) съ цѣлью произвести соблазнъ между присутствующими — заключеніемъ въ исправительномъ домѣ или въ крѣпости; если-же это учинено по неразумію, невѣжеству или опьяненію — арестомъ (ст. 73).

Подъ понятіе оскорбленія святыни въ узкомъ смыслѣ подойдутъ слѣдующіе случаи: 1) поношеніе установленій или обрядовъ церкви православной или вообще христіанства; 2) поруганіе дѣйствіемъ или поношеніе предметовъ, употребленіемъ при христіанскомъ богослуженіи освященныхъ; 3) непристойныя насмѣшки надъ священными предметами или предметами христіанскихъ вѣрованій (наказаніе «за сіе кощунство», если это учинено въ церкви, въ часовнѣ, публично, въ печати, на письмѣ, въ изображеніи, съ цѣлью соблазна — тюрьма; если-же это совершено по неразумію, невѣжеству, опьяненію — арестъ). На ряду съ этими дѣяніями стоятъ: 1) поношеніе признаннаго въ Россіи нехристіанскаго вѣроисповѣданія, 2) поруганіе дѣйствіемъ или поношеніе предмета религіознаго чествованія такового вѣроисповѣданія (наказаніе, если это учинено въ молитвенномъ домѣ или при публичномъ служеніи — арестъ, если-же по неразумію, невѣжеству и опьяненію — арестъ или денежная пеня) (ст. 74, 76).

Изготовленіе, продажа или вообще распространеніе иконъ или иныхъ священныхъ изображеній въ соблазнительномъ видѣ, буде это не подходитъ подъ «кощунство» и «оскорбленіе святыни» въ собственномъ смыслѣ слова, карается арестомъ или пенею до 500 рублей (ст. 336). Крикъ, шумъ и безчинство, мѣшающіе богослуженію или учиненные въ въ церкви или въ молитвенномъ домѣ, влекутъ арестъ и тюрьму (ст. 75 и 77). Оскорбленіе иновѣрцемъ православнаго священнослужителя и насиліе надъ его личностью наказуется тюрьмою, а если это совершено во время богослуженія — исправит. домомъ (ст. 98).

2. *Отступленіе отъ вѣры и постановленій церкви.*

Характеръ этихъ дѣяній стоитъ въ зависимости отъ вѣроисповѣданія. Такъ, по уложенію 1903 года, совращеніе христіанина въ вѣру нехристіанскую влечетъ заключеніе въ исправительномъ домѣ или въ крѣпости, а при насиліи и угрозахъ — каторгу или ссылку на поселеніе; совращеніе православнаго въ иное христіанское вѣроисповѣданіе — заключеніе въ крѣпости и (при угрозахъ или насиліи) поселеніе; совращеніе изъ одного исповѣданія въ другое (также путемъ насилія и угрозъ) — исправительный домъ (ст. 82, 83, 87)¹⁾.

Учиненіе (родителемъ или опекуномъ) надъ малолѣтнимъ религіозныхъ обрядовъ нехристіанскаго исповѣданія влечетъ заключеніе въ крѣпости до трехъ лѣтъ; крещеніе и приведеніе его къ инымъ таинствамъ другаго христіанскаго исповѣданія — заключеніе въ крѣпости до одного года (ст. 88, 89).

Принужденіе къ совершенію богослуженія или обряда, воспрещенныхъ правилами исповѣданія, или къ участію въ таковомъ, а равно воспрепятствованіе совершенію установленнаго богослуженія или участію въ немъ наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ; препятствованіе-же находящемуся въ услуженіи исполнить религіозную обязанность его вѣроисповѣданія или религіозное чествованіе праздника — денежною пеней (ст. 80, 81).

Публичное чтеніе проповѣди, рѣчи, сочиненія и выставленіе сочиненій и изображеній, возбуждающихъ православныхъ къ вѣроотступничеству — карается заключеніемъ въ крѣпости или арестомъ. Воспрепятствованіе-же (насиліемъ, угрозою) присоединиться къ православію обложено тюрьмою;

¹⁾ Магометанинъ-же, еврей или язычникъ, виновный въ томъ, что совратилъ инородца русскаго подданнаго нехристіанскаго исповѣданія въ другую нехристіанскую вѣру, наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ до 3 мѣсяцевъ (ст. 86).

въ проектѣ-же 1898 года и въ этомъ случаѣ предполагалось заточеніе, то-есть крѣпость (ст. 90, 95 улож. 1903 г.).

Что касается въ частности *ересей и раскола*, коимъ въ старомъ уложеніи о наказаніяхъ было посвящено особое отдѣленіе, то въ этомъ отношеніи новый нашъ кодексъ значительно упорядочилъ касающіяся ихъ постановленія. Именно, совращеніе православнаго въ какое-либо расколоученіе или секту влечетъ ссылку на поселеніе, а при насиліи и угрозахъ — даже и каторгу; если послѣдовало совращеніе въ секту, соединенную съ изувѣрнымъ посягательствомъ на жизнь или съ оскотленіемъ, то виновный наказывается ссылкой на поселеніе «въ особо предназначенныя для сихъ осужденныхъ мѣстности». Тѣ-же наказанія опредѣляются и за совращеніе инославныхъ христіанъ и нехристіанъ, но только въ скопчество или иное изувѣрное ученіе. Виновный-же въ оскотленіи, съ согласія на то оскотляемаго, съ цѣлью совращенія въ скопческую ересь, наказывается всегда каторгою (ст. 84 и 85). Принадлежность къ расколоученію или сектѣ, соединеннымъ съ изувѣрнымъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, или съ оскотленіемъ себя или другихъ, или съ явно безнравственными дѣйствіями, наказывается такъ-же, какъ и совращеніе, — поселеніемъ «въ особо предназначенныя для сихъ осужденныхъ мѣстности»; сему-же наказанію подлежитъ виновный въ оскотленіи самого себя по заблужденію фанатизма (ст. 96). Наконецъ, особо предусмотрѣны крещеніе православныхъ по обрядамъ раскола и публичное оказательство раскола; наказаніе въ первомъ случаѣ — арестъ, во второмъ денежная пеня (ст. 91 и 92).

Кромѣ того, въ новомъ уложеніи, въ той-же главѣ «о посягательствахъ на ограждающіе вѣру законы» говорится еще о несоблюденіи правилъ о погребеніи мертвыхъ и о поруганіи усопшихъ (ст. 78, 79, ср. ст. 171 и 221), о религіозныхъ преступленіяхъ духовныхъ лицъ иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій (ст. 93, 94), о присвоеніи сана священнослужителя христіанскаго вѣроисповѣданія и о совершеніи виновнымъ какихъ-либо священнодѣйствій (ст. 97).

II.

Преступленія политическія.

Въ первоначальномъ проектѣ уложенія 1895 года Редакціонная Коммисія соединила политическія преступленія въ слѣдующія три группы: 1) мятежь, 2) измѣна и 3) оскорбленіе Величества. Въ проектѣ измѣненномъ Министромъ Юстиціи 1898 года измѣнено было только наименованіе третьей группы преступныхъ дѣяній, такъ что получились такія наименованія: 1) мятежь, 2) измѣна, 3) оскорбленіе Величества и преступныя дѣянія противъ Членовъ Императорскаго Дома. Наконецъ, въ окончательной редакціи самаго кодекса 1903 года политическія преступленія сведены въ двѣ группы; именно: 1) бунтъ противъ Верховной Власти и преступныя дѣянія противъ Священной Особы Императора и Членовъ Императорскаго Дома, 2) государственная измѣна (главы III и IV).

Въ этомъ отношеніи „Особое Совѣщаніе при Государственномъ Совѣтѣ“ разсуждало, что выдѣленіе изъ главы о мятежь преступныхъ дѣяній, заключающихъ въ себѣ оскорбленіе Величества и связанныхъ съ нимъ преступныхъ посягательствъ противъ Членовъ Императорскаго Дома, въ особую главу врядъ-ли можетъ быть признано вполне цѣлесообразнымъ. Въ семъ отношеніи слѣдуетъ имѣть въ виду, что Особа Монарха, по Основнымъ Законамъ, является одновременно Верховнымъ Главою государственнаго управления и физическимъ лицомъ, въ коемъ воплощается Державная Власть. Оба эти свойства, сливаясь во внѣшнемъ своемъ выраженіи, не могутъ различествовать и по существу. Поэтому, всякое посягательство на какое-бы то ни было благо физической личности Главы государства должно, по природѣ своей, заключать въ себѣ одновременно и элементъ посягательства на такое лицо, какъ на средоточіе Власти Верхов-

ной, какъ на одно изъ основныхъ условій государственнаго устройства”¹⁾.

Вполнѣ соглашаясь съ правильностью установленной въ кодексѣ классификаціи, мы только въ видахъ практическихъ разсмотримъ каждое изъ политическихъ преступленій особо.

1. Оскорбленіе Величества.

По уложенію 1903 года, виновный въ оскорбленіи Царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, или въ угрозѣ Ихъ Особѣ, или въ надругательствѣ надъ Ихъ изображеніемъ, учиненныхъ непосредственно или хотя и заочно, но съ цѣлью возбудить неуваженіе къ Ихъ Особѣ, или въ распространеніи или публичномъ выставленіи съ тою-же цѣлью сочиненія или изображенія, для Ихъ достоинства оскорбительныхъ, наказывается каторгою до 8 лѣтъ. Если заочныя оскорбленіе, угроза или надругательство учинены, хотя и при свидѣтеляхъ, или публично, или въ распространенныхъ и публично выставленныхъ произведеніи печати, письмѣ или изображеніи, но безъ цѣли возбудить неуваженіе къ Особѣ Царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, то виновный наказывается заключеніемъ въ крѣпости; а если это преступленіе (заочныя оскорбленія, угрозы или надругательство) учинено по неразумію, невѣжеству или въ состояніи опьяненія — арестомъ. Учиненіе того-же преступленія противъ Члена Императорскаго Дома, влечетъ поселеніе, заключеніе въ крѣпости или арестъ (ст. 103 и 106).

Виновные-же въ составленіи, размноженіи, храненіи или провозѣ изъ за-границы сочиненія или изображенія, заключающихъ въ себѣ оскорбленіе или угрозу Особѣ Царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, съ цѣлью распространенія или публичнаго выставленія та-

¹⁾ Журналъ Особаго Совѣщанія при Гос. Сов., 1901, стр. 206.

кихъ сочиненій или изображеній, буде распространеніе или публичное выставленіе ихъ не послѣдовало, во всѣхъ случаяхъ наказываются заключеніемъ въ крѣпости до 3 лѣтъ (ст. 104).

Равнымъ образомъ, и оскорбленіе памяти усопшихъ Царствовавшихъ Дѣда, Родителя или Предшественника Царствующаго Императора, учиненное публично, или въ распространенныхъ и публично выставленныхъ произведеній печати, письмѣ или изображеніи, влечетъ заключеніе въ крѣпости до 3 лѣтъ; а если это учинено по неразумію, невѣжеству или опьяненію — арестъ (ст. 107).

2. *Посягательство на Особу Государя Императора и Членовъ Императорскаго Дома.*

Согласно новому кодексу, виновный въ посягательствѣ на жизнь, здравіе, свободу или вообще неприкосновенность Священной Особы Царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, или на низверженіе Царствующаго Императора съ Престола, или на лишеніе Его Власти Верховной, или на ограниченіе правъ оной, наказывается смертною казнью. Посягательствомъ признается какъ совершеніе сего тяжкаго преступленія, такъ и покушеніе на оное. Приготовленіе влечетъ смертную казнь (ст. 99 и 101).

Равнымъ образомъ, смертною казнью карается и посягательство на жизнь Члена Императорскаго Дома. Учине-ніе-же инаго насильственнаго посягательства на Особу Члена Императорскаго Дома влечетъ срочную и безсрочную каторгу или ссылку на поселеніе. Приготовленіе къ посягательству на жизнь Члена Императорской Фамиліи и участіе въ сообществѣ для учиненія такового, карается также ссылкой на поселеніе (ст. 105).

Отличая посягательства на Членовъ Царствующаго Дома, Редакціонная Коммисія по составленію новаго уложенія полагала необходимымъ изъ сихъ Особъ выдѣлить Супругу

Императора и Наслѣдника Престола, и посягательство на нихъ поставить наравнѣ съ посягательствами на Особу Императора. По отношенію къ Наслѣднику Престола Коммисія основывалась на томъ соображеніи, что, какъ въ лицѣ Монарха сосредоточивается самодержавная верховная власть Россіи, такъ и въ лицѣ Наслѣдника Престола олицетворяется другой основной законъ государственнаго строя Россіи, въ силу коего (ст. 3 зак. основ.) Императорскій Всероссійскій Престоль есть наслѣдственный въ нынѣ благополучно Царствующемъ Императорскомъ домѣ. Равнымъ образомъ, Коммисія сочла необходимымъ наравнѣ съ Особою Императора поставить и его Супругу, не только въ силу той естественной ихъ близости, которая дѣлаетъ посягательство на Особу Супруги Императора столь-же важнымъ и требующимъ не менѣе суровой репрессіи, но также и въ виду ст. 36 зак. основ., по силѣ коей совокупно съ Императоромъ коронуется и Августѣйшая Супруга Императора¹⁾.

3. *Бунтъ противъ Верховной Власти.*

Такъ называемыя „бунтовскія преступленія“ обнимаютъ въ новомъ уложеніи три рода дѣяній: а) возстаніе, мятежь или бунтъ въ собственномъ смыслѣ слова, б) составленіе противозаконныхъ политическихъ сообществъ, в) политическая пропаганда.

Мятежь²⁾.

Понятіе мятежа или бунта по кодексу 1903 года обнимаетъ слѣдующіе его виды: 1) Посягательство на неприкосновенность Священной Особы Государя Императора, Императрицы и Наслѣдника Престола, на низверженіе Царствующаго Императора съ Престола, на лишеніе Его Власти Вер-

¹⁾ Объясненія къ проекту Редакціонной Коммисіи, томъ II, 1895.

²⁾ По терминологіи первоначальнаго проекта.

ховной, или на ограниченіе правъ оной (см. выше). 2) Посягательство на измѣненіе въ Россіи или въ какой-либо ея части установленныхъ Законами Основными образа правленія или порядка наслѣдія престола или на отторженіе отъ Россіи какой-либо ея части. Наказаніе — смертная казнь; если, однако, такое посягательство обнаружено въ самомъ началѣ и не вызвало особыхъ мѣръ къ его подавленію — срочная каторга. Посягательствомъ признается какъ совершеніе сего тяжкаго преступленія, такъ и покушеніе на него. Приготовленіе-же къ нему влечетъ каторгу до 10 лѣтъ, а если виновный имѣлъ въ своемъ распоряженіи средства для взрыва или складъ оружія—и долѣе (ст. 100). 3) На ряду съ этими дѣяніями надо поставить самозванство (т. е. выдачу себя за Члена Императорскаго Дома или лицо, дѣйствующее по порученію Царствующаго Императора) и распространеніе ложныхъ слуховъ о кончинѣ или объ отреченіи Императора или Наслѣдника Престола, объ измѣненіи образа правленія или престолонаслѣдія; высшее наказаніе — каторга до 8 лѣтъ (ст. 134).

Политическія сообщества.

Виновный въ участіи въ сообществѣ для учиненія мятежа наказывается каторгою до 8 лѣтъ, а если сообщество имѣло взрывчатыхъ средства или складъ оружія, то и долѣе. Виновный-же въ участіи въ сообществѣ для посягательства на Особу Государя Императора карается каторгою безъ срока. Подговоръ составить политическое сообщество съ указанными цѣлями, или принять участіе въ такомъ сообществѣ, если послѣднее не составилось, влечетъ ссылку на поселеніе или каторгу до 8 лѣтъ (ст. 102). Участіе въ сообществѣ, завѣдомо воспрещенномъ въ установленномъ порядкѣ, влечетъ заключеніе въ крѣпость или арестъ. Если сообщество поставило цѣлью возбужденіе къ противодѣйствію закону, возбужденіе вражды между сословіями (или между хозяевами и рабочими), или побужденіе къ устройству стачекъ, то опредѣляется заключеніе въ исправительномъ домѣ или въ крѣпости. Если-же цѣлью сообщества было ниспроверженіе об-

щественнаго строя или учиненіе тяжкихъ преступленій посредствомъ взрывчатыхъ веществъ или снарядовъ, то назначается ссылка на поселеніе или срочная каторга (ст. 124—126). Наконецъ, участіе въ сообществѣ для учиненія измѣны карается поселеніемъ (ст. 118). Допустившій собраніе противозаконнаго сообщества въ помещеніи, ему принадлежащемъ, наказывается какъ участникъ. Наоборотъ, участнику сообщества, донесшему объ ономъ, наказаніе смягчается, или-же онъ вовсе отъ него освобождается (ст. 127).

Политическая пропаганда.

Дѣяніе это обнимаетъ въ новомъ кодексѣ: 1) публичное произнесеніе или чтеніе рѣчи или сочиненія, распространеніе и публичное выставленіе сочиненія или изображенія, выказывающихъ неуваженіе Верховной Власти или порицаніе образа правленія или порядка наслѣдія Престола, а равно возбуждающихъ къ учиненію бунтовщическаго или измѣнническаго дѣянія, къ ниспроверженію общественнаго строя, къ противодѣйствію закону или распоряженію власти; 2) непубличное, среди сельскаго населенія, войска, рабочихъ, распространеніе ученій или сужденій, возбуждающихъ также къ бунту или измѣнѣ, къ ниспроверженію социальнаго строя, къ неповиновенію законамъ и т. п., а равно къ нарушенію обязанностей военной службы; наказаніе въ обоихъ случаяхъ можетъ доходить до восьмилѣтней каторги (ст. 128—131); 3) составленіе, размноженіе, храненіе и провозъ изъ-за-границы такихъ сочиненій и изображеній; наказаніе — заключеніе въ крѣпости; 4) восхваленіе тяжкаго преступленія или преступленія въ рѣчи или сочиненіи; наказаніе — арестъ (ст. 132—133).

4. Государственная измѣна.

Военная измѣна.

1) Согласно уложенію 1903 года, російскій подданный, виновный въ способствованіи или благопріятствованіи

непріятелю въ его военныхъ или иныхъ враждебныхъ противъ Россіи дѣйствіяхъ, наказывается срочною каторгою, а если такое благопріятствованіе оказало существенное содѣйствіе непріятелю или съ измѣнническою цѣлью совершенно убійство — каторгою безъ срока.

2) Если-же измѣнническая услуга заключалась въ военномъ предательствѣ, именно: въ преданіи или въ покушеніи на преданіе непріятелю арміи или флота, отряда войска, укрѣпленія или судна; въ склоненіи отдѣльной части или команды къ переходу на сторону непріятеля; въ насильственномъ сопротивленіи російскимъ военнымъ силамъ или въ нападеніи на нихъ; въ убійствѣ начальствующаго отрядомъ, крѣпостью, эскадрою или судномъ или въ преданіи его непріятелю; въ истребленіи складовъ средствъ защиты и войсковаго продовольствія или въ порчѣ путей сообщенія и средствъ сношенія, — то виновный подлежитъ смертной казни (ст. 108).

3) Вступленіе въ завѣдомо непріятельское войско карается по новому уложенію каторгою безъ срока (ст. 109).

4) Шпіонство-же влечетъ смертную казнь (ст. 108).

Иностранцы и военноплѣнные за учиненіе измѣнческаго дѣянія во время пребыванія въ Россіи, а равно лица, оставившія російское подданство, за измѣну подлежатъ тѣмъ-же наказаніямъ (ст. 119).

Общегражданская измѣна.

Россійскій подданный, виновный въ побужденіи иностраннаго правительства къ военнымъ или другимъ враждебнымъ дѣйствіямъ, или въ обѣщаніи за себя и за другихъ содѣйствовать его военнымъ дѣйствіямъ, — наказывается каторгою срочною или безъ срока (ст. 110).

Сообщеніе иностранному государству, не находящемуся въ войнѣ съ Россіею, плана, рисунка, документа, свѣдѣнія, которые завѣдомо должны были вѣдаться, въ видахъ внѣшней безопасности Россіи, храниться въ тайнѣ, влечетъ каторгу до 8 лѣтъ; а если документы были ввѣрены по службѣ, или если

виновный получилъ ихъ и ознакомился съ ними по своему служебному положенію, или если ему объявлено было воспрещеніе публиковать и сообщать ихъ — срочною каторгою ¹⁾. Съемка плана, рисунокъ или описаніе укрѣпленнаго мѣста, военного судна и проч. влечетъ тюрьму или исправит. домъ до 3 лѣтъ (тѣ-же наказанія и за полученіе документовъ и снятіе копій); проникновеніе-же, путемъ уловокъ, въ крѣпость, судно или иное сооруженіе — только тюрьму (ст. 111 -- 113).

Заготовленіе негодныхъ или вредныхъ предметовъ довольствія арміи влечетъ по уложенію 1903 года исправительный домъ, а заготовленіе негодныхъ средствъ нападенія или защиты отъ непріятеля можетъ влечь и каторгу (ст. 114, 115).

Поврежденіе, сокрытіе, захватъ или подлогъ документа, служащаго доказательствомъ правъ Россіи по отношенію къ иностранному государству, а равно поврежденіе, или перемѣщеніе пограничныхъ знаковъ съ цѣлью преданія иностранному государству части Россіи, также влечетъ каторгу (ст. 117).

Дипломатическая измѣна.

Уполномоченный Россіи, виновный въ дѣйствіяхъ, направленныхъ къ заключенію договора съ иностраннымъ правительствомъ завѣдомо во вредъ Россіи, или въ дипломати-

¹⁾ Въ этомъ-же смыслѣ редактированы и Высочайше установленныя для военнаго вѣдомства 11 февраля 1903 года правила объ ответственности за выдачу военныхъ тайнъ и за шпіонство въ мирное время — въ дополненіе раздѣловъ II и IV воинскаго устава о наказаніяхъ (Свода Военн. Пост. 1869 г. кн. XXII изд. 3) и военно-судебнаго устава (Свода Военн. Пост. 1869 г. кн. XXIV изд. 3).

Но въ этихъ правилахъ наказанія нѣсколько строже; а въ случаѣ, если виновный, по своему служебному положенію, не могъ не видѣть, что сообщеніе иностранному правительству или опубликованіе ввѣренныхъ по службѣ документовъ могло имѣть особо вредныя для внѣшней безопасности Россіи послѣдствія, — наказаніемъ является даже смертная казнь.

ческих переговорахъ, клонящихся къ вреду Россіи, наказывається по новому кодексу срочною каторгою.

Тому-же наказанію подлежитъ состоящій при уполномоченномъ служащій, виновный въ сообщеніи ему завѣдомо ложнаго свѣдѣнія или въ иномъ нарушеніи служебныхъ обязанностей, съ цѣлью побудить уполномоченнаго къ дѣйствіямъ, направленнымъ къ заключенію договора, или къ переговорамъ во вредъ Россіи, если такія дѣйствія или переговоры послѣдовали (ст. 116).

Преступленія противъ народнаго права.

Новое уложеніе наше предусматриваетъ: 1) покушеніе на низверженіе правительства дружественнаго государства или на измѣненіе въ немъ образа правленія (наказаніе — заключеніе въ крѣпость); 2) умышленное надругательство надъ публично выставленнымъ государственнымъ гербомъ или инымъ державнымъ знакомъ дружественнаго государства (наказаніе — арестъ или тюрьма, если надругательство учинено толпою); 3) нарушеніе правилъ о нейтралитетѣ, за что опредѣлено заключеніе въ крѣпости (ст. 135—137).

III.

Преступленія противъ порядка управленія¹⁾.

1. Смута: образованіе противозаконныхъ скопищъ.

На специальное значеніе массовыхъ погромовъ, противозаконныхъ скопищъ и другихъ квалифицированныхъ случаевъ буйства толпы было у насъ обращено вниманіе еще въ 1891 году. Хотя въ мотивахъ закона 9 Декабря 1891 года

¹⁾ Подъ этимъ общимъ заглавіемъ мы разсмотримъ три главы новаго уложенія: главу V о смутѣ, главу VI о неповиновеніи власти и главу VII о противодѣйствіи правосудію.

по поводу скопищъ, образующихся на почвѣ религіозной и племенной вражды, упоминалось только о еврейскихъ погромахъ, но несомнѣнно, что законъ этотъ былъ вполне примѣнимъ и ко всѣмъ массовымъ насиліямъ сего рода, на примѣръ, насиліямъ нехристіанъ надъ христіанами или наоборотъ (Ср. кассац. рѣшеніе по дѣлу Слогоды, 1899 года, № 26). Кишиневскій погромъ 1903 года еще болѣе заставляеть остановиться на характерѣ подобныхъ дѣяній по новому нашему уложенію¹⁾. Въ этомъ отношеніи, мы должны замѣтить, что кодексъ 1903 года въ главѣ V о смутѣ значительно восполнилъ существовавшіе по настоящему вопросу законодательные пробѣлы и недочеты.

По новому уложенію, неоставленіе публичнаго *скопища*, отъ коего было потребовано полицейской властью, чтобы оно разошлось, влечетъ арестъ до 3 мѣс.; если-же была призвана на помощь еще иная полицейская власть — арестъ на болѣшіе сроки; а если была вызвана вооруженная сила — тюрьму. Участіе въ скопищѣ съ цѣлью выразить неуваженіе Верховной Власти, заявить сочувствіе бунту, измѣнѣ, анархическому ученію или его послѣдователю влечетъ заключеніе въ крѣпости или тюрьмѣ, а если была вызвана военная сила — ссылку на поселеніе. Учиненіе скопищемъ насилія надъ лично стью, похищенія или поврежденія чужаго имущества, вторженія въ чужія помѣщенія (изъ вражды религіозной, племенной, сословной, экономической), сопротивленія или принужденія власти — карается заключеніемъ въ исправит. домѣ. Противодѣйствіе-же скопищемъ вооруженной силѣ или нападеніе на карауль; захватъ, разграбленіе и разрушеніе скла-

¹⁾ Вопросъ о скопищахъ и погромахъ уже не разъ вызывалъ специальныя о немъ узаконенія; таковы Высочайшія повелѣнія Императора Александра III: о преслѣдованіи всякихъ насилій надъ лично стью и имуществомъ евреевъ 10 мая 1882 г. (Собр. узак. 1882 г., 12 мая, № 43, ст. 274); и о подтвержденіи губернскимъ начальствамъ о своевременномъ принятіи мѣръ для отвращенія безпорядковъ противъ еврейскаго народа того-же числа (*ibidem*, ст 275).

довъ оружія или военныхъ припасовъ, укрѣпленныхъ мѣсть, судовъ, желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ, телефоновъ, казначействъ и кредитныхъ установленій; освобожденіе скопичемъ арестантовъ посредствомъ насилія надъ стражею или поврежденія тюремъ; а равно употребленіе взрывчатыхъ веществъ и снарядовъ — наказывается каторгою до 8 лѣтъ.

Участники скопища, подстрекавшіе къ ослушанію, устроившіе и руководившіе скопичемъ, или подстрекавшіе къ учиненію преступныхъ дѣяній, а равно и употребившіе оружіе, взрывчатое вещество или снарядъ, подлежатъ наказанію въ высшей мѣрѣ (ст. 120—123).

Затѣмъ, по новому кодексу, (до нѣкоторой степени, какъ и по старому уставу о наказаніяхъ), виновный въ шумѣ, крикѣ или иномъ безчинствѣ въ публичномъ мѣстѣ или собраніи, или вообще съ нарушеніемъ общественнаго спокойствія или порядка наказывается арестомъ до 2 недѣль и пеней до 50 рублей; если же учинены драка, кулачный бой или другое буйство — до 1 мѣсяца и до 100 рублей; а если вслѣдствіе такого безчинства прервано засѣданіе собранія, публичное представленіе, или нарушенъ порядокъ торжественнаго или погребальнаго шествія и т. п., — и если въ этомъ участвовала толпа, не разошедшаяся по требованію полицейской власти, — до 3 мѣсяцевъ и до 300 рублей; наконецъ, если буйство, учиненное толпою, имѣло послѣдствіемъ тяжкое и весьма тяжкое тѣлесное поврежденіе или смерть, то тѣ виновные въ буйствѣ, кои не подлежатъ другому болѣе строгому взысканію, наказываются: участникъ толпы, руководившій ею, подстрекавшій еѣ или употребившій оружіе — заключеніемъ въ тюрьмѣ до 1 года, а прочіе участники толпы — до 3 мѣсяцевъ.

Наконецъ, въ новомъ уложеніи, подобно дѣйствующему уставу о пред. и пресѣч. прест., говорится о причиненіи общественной тревоги ударомъ въ набатъ, или инымъ подобнымъ способомъ, что можетъ явиться поводомъ къ образованію толпы или скопища (ст. 262 и 263).

2. Противодѣйствіе власти административной.

Сопротивленіе власти административной вообще можетъ быть, такъ сказать, пассивное, въ видѣ неисполненія законныхъ требованій власти; или же сопротивленіе власти можетъ быть активное, въ видѣ непосредственнаго противодѣйствія власти въ узкомъ смыслѣ слова. Обѣ эти формы сопротивленія или противодѣйствія упоминаются и въ новомъ нашемъ уложеніи 1903 года, въ главѣ VI о неповиновеніи власти. Въ той-же главѣ новый кодексъ говоритъ также о присвоеніи и неуваженіи власти.

Неисполненіе требованій власти.

По новому кодексу, неисполненіе обязательнаго постановленія влечетъ денежную пеню до 50 руб.; ослушаніе законныхъ распоряженій и требованій служащаго, или управляющаго движеніемъ желѣзнодорожнаго поѣзда, или капитана судна — также пеню до 50 руб., но если такое ослушаніе оказано при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ — до 100 руб. или арестъ до 1 мѣсяца (ст. 138, 139, 236 п. 2 и друг.).

Отягчающими обстоятельствами являются: 1) учиненіе ослушанія совмѣстно, нѣсколькими лицами, не образовавшими однако скопища; 2) оказаніе ослушанія во время и на мѣстѣ многочисленнаго стеченія народа, съ перерывомъ правильнаго движенія народа; 3) причиненіе ослушаніемъ остановки поѣзда или судодвиженія; 4) оказаніе ослушанія военному караулу или часовому; 5) неисполненіе требованій о содѣйствіи тушенію пожаровъ и т. п.

Ослушаніе законнаго требованія предѣдательствующаго въ собраніи влечетъ ту-же пеню до 50 руб., а если ослушаніе вызвало перерывъ засѣданія — до 100 руб. Членъ-же собранія, виновный въ продолженіи преній послѣ объявленія собранія закрытымъ, наказывается всегда пеней до 100 руб., а если пренія нарушали предѣлы правъ, собранію предоставленныхъ, — до 300 руб. (ст. 140, 141).

Противодѣйствіе власти.

По уложенію 1903 года, сопротивленіе посредствомъ насилія или угрозы служащему или содѣйствовавшему ему частному лицу, съ цѣлью противодѣйствовать приведенію въ дѣйствіе закона, обязательнаго постановленія или законнаго распоряженія власти, влечетъ тюрьму, а если сопротивленіе оказано нѣсколькими лицами (но безъ скопища) — исправительный домъ. Воспрепятствованіе должностному лицу проникнуть въ мѣсто, на входъ въ которое онъ имѣлъ право, влечетъ арестъ и пеню; поврежденіе наложенной по распоряженію власти печати или открытіе опечатанныхъ помѣщеній — тюрьму (ст. 142—144).

Тюрьмою-же карается принужденіе служащихъ къ неисполненію ихъ обязанностей, а равно приведеніе ихъ для сего въ состояніе безсознательности; тѣ-же преступленія относительно управляющихъ жалѣзнодорожными поѣздами и парходами могутъ влечь не только тюрьму, но и исправительный домъ, срочную и безсрочную каторгу (ст. 145, 147, 148).

Покушеніе принудить служащаго къ учиненію тяжкаго преступленія или преступленія влечетъ исправительный домъ; — а если таковыя дѣйствительно учинены — даже и каторгу; покушеніе-же склонить ихъ къ сему посредствомъ взятки влечетъ тюрьму, а если преступныя дѣянія учинены — и исправительный домъ. Кромѣ того уложеніе 1903 года вводитъ совершенно новое постановленіе о покушеніи склонить взяткою или угрозою члена собранія къ подачѣ голоса въ пользу свою или другаго лица или противъ другаго лица, что влечетъ арестъ и денежную пеню (ст. 146, 149, 150).

Неуваженіе власти.

По новому уложенію, неуваженіе власти можетъ быть совершено: 1) неприличнымъ поступкомъ въ правительственномъ или общественномъ установленіи во время служебныхъ занятій (арестъ); 2) оскорбленіемъ правительственнаго или общественнаго установленія въ поданной бумагѣ, въ рѣчи, въ печати, на письмѣ или въ изображеніи (тюрьма); 3) та-

кимъ-же оскорбленіемъ ихъ во время служебныхъ въ нихъ занятій (испр. домъ); 4) учиненіемъ насильственныхъ дѣйствій въ отношеніи членовъ означенныхъ установленій также во время занятій (испр. домъ) (ст. 154).

На ряду съ этимъ стоитъ: 1) сорваніе, поврежденіе или искаженіе выставленныхъ властью объявленія, надписи, герба, 2) надругательство надъ знаменемъ и штандартомъ (наказаніе — денежная пеня, арестъ, тюрьма), 3) сорваніе, поврежденіе или искаженіе выставленнаго Манифеста или Высочайшаго повелѣнія (исправительный домъ) (ст. 155).

Присвоеніе власти.

Кодексъ 1903 года предусматриваетъ слѣдующіе виды присвоенія власти: 1) принятіе на себя званія служащаго, 2) учиненіе дѣйствія, которое могло быть учинено только служащими (наказаніе — арестъ и пеня), 3) учиненіе присвоившимъ власть тяжкаго преступленія или преступленія (наказаніе — по совокупности), 4) выдача себя передъ судомъ за другое лицо, вызванное для отправленія обязанности присяжнаго засѣдателя (пеня и арестъ), 5) самовольное исполненіе обязанностей, возложенныхъ на правительственныхъ раввиновъ (ст. 151—153).

Совершенно особо отъ указанныхъ случаевъ присвоенія *власти* стоитъ въ новомъ уложеніи присвоеніе *сана*, именно: присвоеніе сана священнослужителя христіанскаго вѣроисповѣданія и совершеніе виновнымъ священнодѣйствій, крещенія или бракосочетанія, что влечетъ тюрьму или исправительный домъ (ст. 97).

3. Противодѣйствіе власти судебной.

Всѣ разнообразныя случаи противодѣйствія правосудію (улож. 1903 г. гл. VII) могутъ быть сведены въ двѣ большія группы: прямое противодѣйствіе власти судебной и косвенное противодѣйствіе власти судебной. Каждый изъ этихъ двухъ видовъ преступной дѣятельности, въ свою очередь,

можетъ имѣть самыя разнообразныя формы, къ разсмотрѣнію которыхъ мы и переходимъ.

Прямое противодѣйствіе власти судебной.

1) Ослушаніе требованій судебной власти. Такое слушаніе о представленіи вещественнаго или письменнаго доказательства карается въ новомъ уложеніи пеню, арестомъ и тюрьмой. Поврежденіе, сокрытіе и захватъ судебного доказательства влечетъ тюрьму, а если доказательство относилось къ дѣламъ о бунтѣ и измѣнѣ — заключеніе въ крѣпости, поселеніе и каторгу (ст. 165, 166). Отказъ-же свидѣтеля, понятаго, свѣдущаго лица, переводчика исполнить свою обязанность влечетъ арестъ и пеню (ст. 172).

2) Укрывательство осужденныхъ. Дѣяніе это карается въ уложеніи различно: а) сокрытіе лица, приговореннаго къ аресту или привлеченнаго къ суду по обвиненію въ проступкѣ, влечетъ пеню; б) сокрытіе приговореннаго къ тюрьмѣ или болѣе строгому наказанію, привлеченнаго къ суду по тяжкому преступленію или преступленію, учинившаго тяжкое преступленіе и еще не разыскиваемаго — тюрьму; в) укрывательство приговореннаго къ каторгѣ, укрывательство какъ промыселъ — исправительный домъ; 2) укрывательство обвиняемыхъ въ бунтѣ и измѣнѣ — крѣпость, поселеніе и каторгу (ст. 167, 168).

3) Освобожденіе арестантовъ. Освобожденіе арестанта или содѣйствіе его побѣгу влечетъ тюрьму, а если оно учинено съ насиліемъ надъ стражею или съ поврежденіемъ тюрьмы — исправ. домъ. Болѣе тяжкимъ считается освобожденіе приговоренныхъ къ каторгѣ и отбывающихъ её, а равно обвиняемыхъ въ бунтѣ и измѣнѣ. Побѣгъ изъ подъ стражи посредствомъ насилія или взлома тюрьмы влечетъ тюрьму и исправ. домъ, побѣгъ изъ мѣста поселенія — исправ. домъ и продленіе срока освобожденія отъ поселенія, а побѣгъ съ каторги — продленіе срока каторги (ст. 173—176).

На ряду съ этими дѣяніями въ уложеніи стоитъ: оставленіе обязательнаго мѣста жительства и пребываніе въ мѣ-

стѣ воспрещенномъ (ст. 177, 178). Затѣмъ въ той-же главѣ о противодѣйствіи правосудію говорится и о недоносительствѣ и укрывательствѣ, о которыхъ мы упоминали выше въ отдѣлѣ о соучастіи и прикосновенности (ст. 162 — 164, 170; ср. ст. 643—645).

Косвенное противодѣйствіе власти судебной.

1) Лжедоносъ. Уложеніе различаетъ ложное заявленіе власти о несовершившихся тяжкомъ преступленіи или преступленіи (арестъ) и лжедоносъ въ собственномъ смыслѣ, т. е. ложное обвиненіе предъ властью опредѣленнаго лица въ учиненіи преступнаго дѣянія или служебнаго проступка (тюрьма, исправительный домъ) (ст. 156, 157).

2) Лжесвидѣтельство. Оно обнимаетъ: а) ложныя показанія не только свидѣтелей, но и свѣдущихъ лицъ, переводчиковъ и окольныхъ людей (тюрьма, а при подкупѣ — исправ. домъ); б) поддѣлку или передѣлку письменнаго или вещественнаго доказательства, съ цѣлью навлечь подозрѣніе на опредѣленное лицо, и предъявленіе суду или власти такого лжедоказательства (также исправ. домъ); в) ложное показаніе объ обстоятельстве, служащемъ поводомъ къ отводу отъ свидѣтельства, и т. п., ложное удостовѣреніе въ прошеніи о выдачѣ свидѣтельства на право ходатайства по дѣламъ, представленіе суду ложныхъ свѣдѣній о своемъ имуществѣ для освобожденія отъ судебныхъ пошлинъ или для полученія свидѣтельства о бѣдности (арестъ) (ст. 158, 159, 161).

3) Лжеприсяга. Лжеприсяга по уголовнымъ дѣламъ, то есть лжесвидѣтельство подъ присягою или съ напоминаніемъ и обѣщаніемъ, замѣняющими присягу, одинаково, какъ и ложная присяга по гражданскому дѣлу во вредъ правосудію, влекутъ заключеніе въ исправительный домъ (ст. 158 п. 2, 160).

4) Введеніе правосудія въ заблужденіе. Къ этой группѣ дѣяній можно отнести: а) ложную явку съ повинною, б) ложную выдачу себя на судъ за другое лицо, в) отбываніе наказанія лишеніемъ свободы за другое лицо; наказаніе — арестъ и денежная пеня (ст. 169).

Таковъ характеръ разнообразныхъ преступленийъ противъ порядка управленія по новому уголовному уложенію 1903 года¹⁾.

IV.

Преступленія по службѣ.

Редакціонная Коммисія по составленію уголовного уложенія, кромѣ ряда постановленій въ главѣ 37-ой о преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ государственной и общественной, выработала еще совершенно особый „уставъ о служебныхъ провинностяхъ”, который при внесеніи уложенія въ Государственный Совѣтъ былъ приложенъ къ представленію Министра Юстиціи и Предсѣдателя Ред. Ком. для свѣдѣнія. Затѣмъ, какъ говорится въ представленіи Г. Министра Юстиціи отъ 14-го марта 1898 года, онъ былъ тогда-же разосланъ на заключеніе вѣдомствъ. По полученіи подлежащихъ отзывовъ онъ подвергся окончательному разсмотрѣнію Министра Юстиціи, заключеніе котораго и отзывы вѣдомствъ и были вслѣдъ за симъ представлены въ Государственный Совѣтъ 15 Декабря 1901 года. Дисциплинарный уставъ этотъ находится въ тѣсной органической связи съ уложеніемъ 1903 года и связанъ своимъ содержаніемъ преимущественно

¹⁾ Старое-же уложеніе о наказаніяхъ упоминаетъ еще въ раздѣлѣ о преступленіяхъ противъ порядка управленія такъ называемое „недозволенное оставленіе отечества“. По кодексу 1903 году эти дѣянія отнесены въ главу о нарушеніи постановленій, ограждающихъ общественное спокойствіе: виновный въ отлучкѣ за-границу безъ установленнаго вида, независимо отъ взысканія сбора за него, наказывается пенею не свыше 25 рублей; виновный-же въ подговорѣ российскихъ подданныхъ къ неразрѣшенному переселенію за-границу или въ распространеніи среди населенія ложныхъ слуховъ о выгодахъ эмиграціи наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ (ст. 270, 265).

съ 37-ой главой уголовного кодекса, будучи какъ-бы ее продолженіемъ¹⁾.

Въ особомъ дисциплинарномъ уставѣ уже давно чувствовалась настоятельная потребность, именно у насъ, гдѣ даже самыя незначительныя провинности должностныхъ лицъ влекли всегда „отдачу подъ судъ”, „скамью подсудимыхъ” и „наказаніе по уложенію”. Поэтому появленіе подобнаго устава о служебныхъ провинностяхъ можно искренне приветствовать. Въ него отошли все мелкія, специально-служебныя провинности должностныхъ лицъ, такъ что на долю 37-ой главы „уголовнаго” уложенія остались лишь дѣйствительно „уголовныя” дѣянія служащихъ.

Просматривая статью за статьей въ этой главѣ новаго уголовного уложенія „о преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ государственной и общественной”, мы видимъ, что изъ 52-хъ статей ея 22 посвящены вопросу о превышеніи и бездѣйствіи власти, 10 посвящены мздоимству и лихоимству и только 20 статей всеѣмъ остальнымъ служебнымъ проступкамъ, которые, кстати сказать, можно было и не упоминать въ этой главѣ, помѣстивъ ихъ частію въ другихъ соответствующихъ общихъ отдѣлахъ уголовного уложенія, частію въ уставѣ о служебныхъ провинностяхъ. Сюда относятся слѣдующіе проступки должностныхъ лицъ: составленіе подложныхъ документовъ, сообщеніе невѣрныхъ свѣдѣній, несвоевременная записъ денежныхъ суммъ, нарушеніе правилъ счетоводства и храненія денегъ, нарушеніе формъ дѣлопроизводства и нѣкоторые спеціальныя проступки служащихъ (присяжныхъ за-

¹⁾ Уголовное Уложеніе, томъ X. Представленіе въ Государственный Совѣтъ Министра Юстиціи и Предсѣдателя Высочайше утвержденной Редакціонной Коммисіи, отъ 14 Марта 1898 года за № 3228, стр. 348 и 349.

Уставъ о служебныхъ провинностяхъ. Проектъ Редакціонной Коммисіи, измѣненный Министромъ Юстиціи, Спб., 1901. Отзывы вѣдомствъ на проектъ Ред. Ком., 1901. Представленіе Министра Юстиціи отъ 15 Декабря 1901 года за № 43269.

сѣдателей, почтово-телеграфныхъ чиновниковъ, производящихъ публичную продажу, наблюдающихъ за имущественными предприятиями, завѣдывающихъ военно-конскими участками, состоящихъ на желѣзно-дорожной службѣ и другихъ). (ст. 666—674, 677—687).

Не останавливаясь, поэтому, на ближайшей характеристикѣ всѣхъ этихъ дѣяній, мы перейдемъ къ разсмотрѣнію важнѣйшихъ преступныхъ посягательствъ должностныхъ лицъ.

1. Превышеніе и бездѣйствіе власти; неправоудіе.

Читая постановленія новаго уложенія 1903 года о превышеніи и бездѣйствіи власти, намъ особенно пріятно отмѣтить то обстоятельство, что въ основу ихъ положена та точка зрѣнія, на которую мы указывали еще въ 1892 году, а именно, что „преступленія эти сохраняютъ свою самостоятельность лишь постолько, поскольку они не переходятъ въ инныя общія или должностныя преступныя дѣянія“, и что „подъ эту рубрику должны подойти почти всѣ служебныя преступленія, кромѣ мздоимства и лихоимства”¹⁾. Разъ принявъ эту точку зрѣнія о широкомъ значеніи превышенія и бездѣйствія власти, новое уголовное уложеніе и поставило его во главѣ всѣхъ постановленій о преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ государственной и общественной, посвятивъ имъ и наибольшее количество статей. При всемъ этомъ общимъ формамъ превышенія и бездѣйствія власти новое уголовное уложеніе противопоставляетъ ихъ отдѣльные виды. Разсмотримъ-же отдѣльные случаи превышенія и бездѣйствія власти.

Превышеніе власти.

Общею формою превышенія власти новое уложеніе считаетъ случаи, когда служащій учинить дѣйствіе по службѣ:

¹⁾ См. В. Есиновъ, превышеніе и бездѣйствіе власти по русскому праву, Сиб., 1892, стр. 7 и друг.; ср. 2-ое изданіе, Москва, 1903.

1) не предоставленное ему закономъ или возложеннымъ на него порученіемъ или хотя и предоставленное, но не вызывавшееся законными къ тому основаніями, 2) безъ разрѣшенія подлежащей власти, если таковое разрѣшеніе требовалось закономъ. За такое превышеніе власти, если оно учинено умышленно, или по небрежности но съ важнымъ вредомъ, назначается арестъ; если-же оно учинено умышленно и отъ сего послѣдовалъ также важный вредъ или опасность вреда, или съ насиліемъ, угрозою и по корысти — тюрьма и исправ. домъ; а если вредъ или опасность вреда послѣдовали отъ превышенія власти, учиненнаго по корысти, — исправ. домъ не ниже трехъ лѣтъ. Не считается превышеніемъ власти, когда служащій въ какихъ-либо чрезвычайныхъ обстоятельствахъ учинить по службѣ дѣйствіе, не предоставленное ему закономъ или возложеннымъ на него порученіемъ, но которое было необходимо въ видахъ государственной пользы, или по настоятельности дѣла не могло быть отложено до получения на то разрѣшенія, безъ видимой опасности или вреда для службы (ст. 636, 637).

Отдѣльными видами превышенія власти являются: 1) препятствованіе исполненію обязанностей другимъ служащимъ (наказаніе — арестъ); 2) незаконное лишеніе личной свободы задержаніемъ, заключеніемъ, продленіемъ его срока, или примѣненіемъ болѣе тяжкаго его рода, по незнанію обязанностей или по небрежности (наказаніе—также арестъ); 3) обыскъ, осмотръ или выемка въ недозволенномъ закономъ порядкѣ (арестъ, а при вымышленномъ предлогѣ, насиліи и угрозахъ — тюрьма); 4) оскорбляющее чувство стыдливости освидѣтельствованіе женщинъ, безъ согласія и уполномочія (тюрьма, а при вымышленности предлога — исправит. домъ); 5) оглашеніе подлежащихъ тайнъ правительственныхъ распоряженій, свѣдѣній или документовъ, а равно оглашеніе телеграммы или корреспонденціи (арестъ, а если оглашенное могло причинить важный вредъ — тюрьма, если-же оно касалось внѣшней безопасности Россіи — крѣпость и исправ. домъ); оглашеніе подлежащихъ тайнъ способовъ изготовле-

нія кредитныхъ бумагъ и ихъ секретныхъ признаковъ, секрета пріемовъ производства какихъ-либо предметовъ и работъ, тайны торговъ по подрядамъ и поставкамъ, свѣдѣнія могущаго опозорить частное лицо (тюрьма) (ст. 640—651, 653, 655).

Сюда-же надо отнести и случаи *неправосудія*, о которыхъ говоритъ новое уложеніе, именно: 1) постановленіе завѣдомо неправаго рѣшенія судьей или инымъ служащимъ по дѣламъ гражданскимъ, объ уголовной и дисциплинарной отвѣтственности (исправит. домъ); наказаніе за это дѣяніе усиливается, если оно учинено по корысти или неправильно определено подсудимому наказаніе за тяжкое преступленіе; 2) домогательство, посредствомъ злоупотребленія служебными полномочіями или несомвѣстными съ правосудіемъ мѣрами, признанія обвиняемаго или показанія свидѣтеля или свѣдущаго лица по дѣламъ гражданскимъ, уголовнымъ и дисциплинарнымъ (тюрьма, а если это сдѣлано съ цѣлью вызвать осужденіе или навлечь подозрѣніе на невиновнаго — исправит. домъ) (ст. 675 и 676).

Бездѣйствіе власти.

Общею формою бездѣйствія власти новое уложеніе считаетъ случай, когда служащій, обязанный закономъ или возложеннымъ на него порученіемъ предупреждать и пресѣкать вредъ, угрожающій порядку управленія, казенному, общественному или частному интересу, не приметъ мѣръ или не учинитъ дѣйствій, коими такой вредъ могъ быть предупрежденъ и пресѣченъ. За такое бездѣйствіе власти, если оно учинено умышленно, или по небрежности но съ важнымъ вредомъ, назначается арестъ; если-же оно учинено умышленно и отъ сего послѣдовалъ также важный вредъ или опасность вреда или по корысти—тюрьма и исправ. домъ; а если вредъ или опасность вреда послѣдовали отъ бездѣйствія власти, учиненнаго по корысти,—исправ. домъ. Тѣмъ-же наказаніямъ подлежитъ служащій, виновный въ непринятіи мѣръ по преслѣдованію тяжкихъ преступленій и преступленій или по приведенію въ исполненіе судебныхъ гражданскихъ рѣшеній и уголовныхъ приговоровъ (ст. 639).

Отдѣльными видами бездѣйствія власти являются: 1) непринятіе мѣръ: къ обнародованію и приведенію въ дѣйствіе закона или Высочайшаго повелѣнія (наказаніе—тюрьма и исправит. домъ, а если бездѣйствіе учинено по корысти и послѣдовалъ важный вредъ или опасность такового—то и каторга); къ распубликованію и приведенію въ дѣйствіе обязательнаго постановленія (наказаніе—арестъ, тюрьма, исправ. домъ); къ приведенію въ исполненіе предписанія высшаго въ порядкѣ подчиненности присутственнаго мѣста или начальства, и недоведеніе до свѣдѣнія начальства о полученной входящей бумагѣ (наказаніе—арестъ, тюрьма); 2) непринятіе предупредительныхъ мѣръ и неизвѣщеніе начальства или угрожаемаго лица, несмотря на завѣдомую наличность доказательствъ существованія замысленныхъ или предпринятыхъ тяжкаго преступленія или преступленія (наказаніе—тюрьма, исправ. домъ, а при бунтѣ и измѣнѣ—поселеніе и каторга); 3) недонесеніе служащимъ начальству, полиціи или суду объ учиненномъ тяжкомъ преступленіи или преступленіи или сокрытіе въ донесеніи о семь существенныхъ обстоятельствъ (наказаніе—арестъ, тюрьма, исправ. домъ, а при бунтѣ и измѣнѣ—поселеніе и каторга); 4) непринятіе мѣръ къ задержанію: бѣжавшаго изъ подъ стражи, изъ мѣста заключенія или ссылки; подлежаващаго задержанію для исполненія приговора или для привлеченія къ слѣдствію и суду по обвиненію въ тяжкомъ преступленіи и преступленіи; застигнутаго при совершеніи преступнаго дѣянія или немедленно послѣ того (наказаніе—арестъ, тюрьма, исправ. домъ, а если не задержанъ бунтовщикъ или измѣнникъ—поселеніе и каторга); 5) неисполненіе нѣкоторыхъ специальныхъ обязанностей по наблюденію за исполненіемъ правилъ: о мѣрахъ охраненія народнаго здравія (арестъ, пеня, тюрьма, исправ. домъ), о мѣрахъ обезпеченія сельскимъ обывателямъ помощи въ продовольствіи и по обѣмненію полей (арестъ, пеня), о мѣрахъ предосторожности противъ заразы домашнихъ животныхъ или сельскохозяйственныхъ растений и т. п. (также арестъ и пеня) (ст. 640—648).

Сюда-же надо отнести и слѣдующіе случаи: 1) небреженіе ввѣреннымъ надзоромъ за арестантомъ, если послѣдствіемъ сего былъ побѣгъ изъ подъ стражи или изъ мѣста заключенія (наказаніе — тюрьма, а если упущенъ бунтовщикъ или измѣнникъ — исправ. домъ); 2) допущеніе по небрежности похищенія, уничтоженія или утраты плана, рисунка или документа, долженствующихъ, въ видахъ вышней безопасности Россіи, храниться въ тайнѣ (наказаніе — тюрьма).

И въ новомъ кодексѣ 1903 года, какъ и въ старомъ уложеніи о наказаніяхъ, виды превышенія и бездѣйствія власти отличаются большою многочисленностью и вслѣдствіе этой казуистичности, конечно, не исчерпываютъ всѣхъ случаевъ, которые могутъ представиться въ дѣйствительной жизни. Но, повторяю, основное достоинство новаго уголовного уложенія въ вопросѣ объ этихъ преступленіяхъ состоитъ въ томъ, что оно придало имъ то значеніе, которое предполагала отнять у нихъ Редакціонная Коммисія, рѣшившая, было, первоначально не вносить въ уложеніе особыхъ постановленій о превышеніи и бездѣйствіи власти, въ смыслѣ самостоятельнаго преступнаго дѣянія.

2. Взятничество.

Въ первоначальномъ проектѣ 1898 года было прямо опредѣлено, что взяткою почитается даръ имущества или права по имуществу. Въ самомъ уложеніи 1903 года, хотя и нѣтъ болѣе прямого опредѣленія взятки, но въ общемъ она сохранила прежнее значеніе. Взятничество можетъ проявляться въ четырехъ формахъ: въ простомъ принятіи подарковъ, въ мздоимствѣ, лихоимствѣ и вымогательствѣ (но вмѣсто этихъ послѣднихъ терминовъ новый кодексъ употребляетъ выраженія описательныя).

1) Принятіе взятки (подарка), завѣдомо данной за совершенное уже, входящее въ кругъ служебныхъ обязанностей (безмездное) дѣйствіе, наказывается тюрьмою не свыше 6 мѣсяцевъ; 2) принятіе взятки, данной для побужденія къ

учиненію такого дѣянія, — тюрьмою и на высшіе сроки; 3) принятіе взятки, данной для побужденія къ учиненію, въ кругѣ служебныхъ обязанностей, преступнаго дѣянія или служебнаго проступка, или-же за совершенныя уже такіа дѣянія — тюрьмою не ниже 3 мѣсяцевъ; 4) полученіе взятки, вытребованной по поводу входящаго въ кругъ обязанностей по службѣ дѣйствія, или въ виду учиненія въ кругѣ служебныхъ же обязанностей преступнаго дѣянія или служебнаго проступка, или вынужденной посредствомъ притѣсенія по службѣ или угрозою онымъ въ виду учиненія какого-либо служебнаго дѣйствія, а равно вынужденіе исполненія по ряду необязательной работы и натуральной повинности, — тюрьмою и исправ. домомъ. Установленіе и взиманіе незаконныхъ въ свою пользу поборовъ влечетъ тюрьму, а если виновный производилъ поборы, вымогая ихъ служебными притѣсеніями, — исправ. домъ (ст. 656 — 658 и 665).

На ряду съ этими основными видами взятничества, въ новомъ уложеніи предусмтрѣны еще и нѣкоторыя другія разновидности этого дѣянія. Именно: 1) принятіе лицомъ, внесеннымъ въ списокъ присяжныхъ засѣдателей, предложенной ему или вытребованной имъ взятки, зная, что она дана по дѣлу, могущему подлежать его разсмотрѣнію; 2) принятіе дара, даннаго для передачи или полученнаго подъ предлогомъ передачи другому служащему, а равно принятіе взятки съ цѣлью присвоенія подъ видомъ другаго служащаго (въ обоихъ случаяхъ — исправит. домъ не свыше 3 лѣтъ); 3) полученіе съ цѣлью присвоенія неслѣдующаго денежнаго или натурального поступленія, вытребованнаго подъ предлогомъ исполненія закона или обязательнаго постановленія (исправ. домъ) (ст. 659, 661, 664).

Содѣйствіе взятничеству передачею взятки наказывается какъ пособничество. При осужденіи за взятничество, поступившій къ виновному даръ отбирается, а при неимѣніи его на лицо взыскивается стоимость его; если даръ былъ вынужденъ, — онъ возвращается хозяину (ст. 660 и 662).

3. *Общія посягательства служащихъ.*

Что касается личныхъ посягательствъ должностныхъ лицъ, о которыхъ пространно говорило старое уложеніе о наказаніяхъ въ ст. 345—347, то новый кодексъ, въ главѣ 37-ой о преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ государственной и общественной, совершенно основательно не упоминаетъ о дѣяніяхъ этого рода — общихъ и частнымъ и должностнымъ лицамъ. Въ замѣнь этого, въ общей части, онъ устанавливаетъ общее правило, что судъ можетъ увеличить наказаніе служащему, виновному въ учиненіи или въ участіи въ учиненіи общаго преступнаго дѣянія (см. выше ст. 65). На необходимость такого общаго правила мы указывали уже въ 1892 году, по поводу различныхъ случаевъ этого рода¹⁾.

Что-же касается имущественныхъ посягательствъ, то уложеніе 1903 года отмѣчаетъ особенно значеніе служебной растраты, помѣщая её, однако, не въ главѣ 37-ой о должностныхъ преступленіяхъ, а въ главѣ 31-ой на ряду съ присвоеніемъ чужаго имущества вообще. Согласно уголовному уложенію, виновные въ присвоеніи находящагося у нихъ по службѣ имущества, а равно виновные въ воровствѣ имущества, находящагося по службѣ подъ ихъ наблюденіемъ, наказываются исправительнымъ домомъ, а если причиненъ важный ущербъ казнѣ или разореніе многихъ лицъ — каторгою до 8 лѣтъ (ст. 578).

Наконецъ, относительно преступленій по службѣ военной въ печати уже сообщалось, что «въ главномъ военномъ управленіи предположена комиссія по пересмотру воинскаго устава о наказаніяхъ, съ цѣлью приведенія его въ соотвѣтствіе съ новымъ уголовнымъ уложеніемъ; въ виду того, что военно-служащіе за общія преступленія, хотя и подлежатъ военно-уголовному суду, но судятся на основаніи общихъ законовъ, измѣненія воинскаго устава будутъ не ве-

¹⁾ В. Есицовъ, превышеніе и бездѣйствіе власти, Спб., 1892; М. 1903.

лики; они сведутся, главнымъ образомъ, къ сокращенію числа статей и къ опредѣленію новыхъ формъ отвѣтственности за преступленія по службѣ, подобно тому, какъ это сдѣлано въ новомъ уголовномъ уложеніи».

V.

Преступленія монетныя.

Въ проектѣ 1895 года въ главѣ 19-ой, подъ общимъ заглавіемъ *подлога*, Редакціонная Комиссія соединила постановленія, касающіяся какъ собственно подлога, такъ и поддѣлки денежныхъ и цѣнныхъ знаковъ, первоначально распределенныя по двумъ главамъ соотвѣтственнаго наименованія. Основаніемъ соединенія этихъ постановленій послужили для Комиссіи, — какъ видно изъ объяснительной ея записки (т. V, стр. 4), — возраженія и замѣчанія практическихъ судебныхъ дѣятелей. Между тѣмъ, такое соединеніе явилось чисто внѣшнимъ и не повело къ объединенію статей, входившихъ въ упомянутые два отдѣла первоначальнаго проекта Комиссіи. Не смотря на общій заготовокъ, поддѣлка денежныхъ и цѣнныхъ знаковъ осталась все-таки рѣзко обособленною отъ другихъ постановленій, относящихся къ различнымъ видамъ подлога. Соотвѣтственно сему, Особое Совѣщаніе при Государственномъ Совѣтѣ нашло вполне правильнымъ первоначальное раздѣленіе Комиссіею этихъ постановленій на двѣ главы, къ коему и предпочло вернуться, образовавъ изъ первыхъ десяти статей особую главу „о поддѣлкѣ монеты, цѣнныхъ бумагъ и знаковъ“ (глава 20-ая уложенія 1903 года), подъ заголовкомъ-же „о подлогѣ“ (гл. 21-ая) оставивъ прочія статьи¹⁾.

Все постановленія о монетныхъ преступленіяхъ могутъ быть сведены въ три группы: поддѣлка металлическихъ и

¹⁾ Журналь Особого Совѣщанія при Государственномъ Совѣтѣ, Спб., 1901, стр. 368—371.

бумажныхъ денегъ, передѣлка денегъ и сбытъ фальшивыхъ денегъ.

1. Поддѣлка денегъ.

Поддѣлка россійской монеты, хотя-бы и изъ металла законенной пробы, или государственнаго кредитнаго билета, процентной бумаги, купона отъ нея, билета государственнаго кредитнаго установленія или иной госуд. бумаги влечетъ каторгу до 12 лѣтъ; а если поддѣлка совершена способомъ, не представляющимъ опасности значительнаго размноженія поддѣланнаго — каторгу до 8 лѣтъ или исправительный домъ.

Поддѣлка иностранныхъ металлическихъ или бумажныхъ денегъ наказывается по уложенію каторгою до 10 лѣтъ, а если она учинена способомъ, не представляющимъ опасности большаго размноженія, или изготовленъ иноземный билонъ — исправительнымъ домомъ.

Поддѣлка, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ билетовъ общественныхъ и частныхъ кредитныхъ установленій, акцій или облигацій карается каторгою до 8 лѣтъ; а при поддѣлкѣ способомъ, не представляющимъ опасности размноженія, — исправительнымъ домомъ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ, покушеніе наказуется по общимъ правиламъ, приготовленіе-же влечетъ тюрьму не ниже 6 мѣсяцевъ. Участіе въ сообществѣ, составившемся для поддѣлки, наказывается одинаково съ приготовленіемъ (ст. 427, 428 и 431).

2. Передѣлка денегъ.

Передѣлка россійской или иностранной монеты, кредитнаго билета, процентной бумаги, купона или талона, придающая имъ высшее достоинство, или устраненіе съ нихъ знаковъ оплаты или инаго погашенія наказывается, какъ и поддѣлка.

Измѣненіе пробы или вѣса русской или иноземной монеты отнятіемъ частей ея, съ цѣлью, посредствомъ сбыта такой монеты за полную, присвоить отдѣленные части металла, если сбытъ послѣдовалъ или виновный занимался этимъ въ видѣ промысла, влечетъ исправительный домъ; то-же наказаніе и за скупку добытаго такимъ способомъ металла.

Участіе въ сообществѣ для передѣлки денегъ карается тюрьмою не менѣе 6 мѣсяцевъ (ст. 429, 432 и 431 п. 2).

3. Сбытъ фальшивыхъ денегъ.

Выпускъ въ обращеніе, предьявленіе къ оплатѣ, передача, принятіе, храненіе, провозъ или впускъ для сего изъ-за границы поддѣланыхъ или передѣланыхъ металлическихъ и бумажныхъ денегъ наказывается какъ поддѣлка. Сбытъ завѣдомо поддѣланыхъ или передѣланыхъ денегъ, полученныхъ за настояція или отъ лица, получившаго ихъ за таковыя, влечетъ тюрьму не свыше 6 мѣсяцевъ; участіе-же въ сообществѣ для сбыта фальшивыхъ денегъ — не ниже этого срока (ст. 430 и 431 п. 2).

Орудія и матеріалы, служившіе для поддѣлки и передѣлки денегъ или цѣнныхъ бумагъ, и самые фальсификаты отбираются; а съ виновнаго въ поддѣлкѣ, передѣлкѣ или сбытѣ, сверхъ наказанія, опредѣляется денежное взысканіе въ размѣрѣ суммы, равной нарицательной стоимости выпущенныхъ монетъ или бумагъ (ст. 436).

На ряду съ монетными преступленіями въ новомъ уложеніи стоятъ еще: поддѣлка или передѣлка гербовой бумаги или марокъ, вытравленіе или уничтоженіе на нихъ знаковъ погашенія, сбытъ бывшихъ въ употребленіи марокъ, бандеролей и т. п. за небывшіе и друг. (ст. 433 — 435).

VI.

Преступленія противъ общественнаго благоустройства и благочинія¹⁾.*1. Нарушеніе постановленій, ограждающихъ народное здравіе²⁾.*

1) Нарушеніе постановленій объ эпидеміяхъ и эпизоотіяхъ. По новому уложенію, неисполненіе установленныхъ мѣръ охраненія народнаго здравія влечетъ арестъ до 3 мѣсяцевъ или пенею до 300 руб., а если это относилось къ заразнымъ болѣзнямъ — арестъ на бѣльшіе сроки и пенею до 500 р., если-же это учинено при дѣйствіи исключительныхъ правилъ — исправ. домъ. Неисполненіе обязанности доносить о случаяхъ заразныхъ болѣзней на людяхъ карается арестомъ до 3 мѣс. или пенею до 300 руб. Кроме того, какъ и въ старомъ уложеніи о наказаніяхъ, въ кодексе 1903 года предусматрѣны случаи сокрытія и умолчанія женщиною, нанявшеюся въ кормилицы или принявшею на себя обязанность ухода за ребенкомъ, о томъ, что она страдаетъ заразительною болѣзнию, полученною до или послѣ найма (ст. 206—208).

Неисполненіе обязанности доносить о случаяхъ заразныхъ и повальныхъ болѣзней на домашнихъ животныхъ наказывается арестомъ до 1 мѣс. или пенею до 100 руб.; неисполненіе-же мѣръ предосторожности противъ заразы домашнихъ животныхъ — арестомъ до 2 мѣс. и пенею до 200 руб. (ст. 244 и 245 п. 1).

¹⁾ Подъ этимъ общимъ заглавіемъ мы рассмотримъ важнѣйшія постановленія изъ слѣдующихъ шести главъ новаго уложенія: гл. IX о нарушеніи постановленій, ограждающихъ народное здравіе, гл. XI о нарушеніи постановленій, ограждающихъ народное благосостояніе, гл. XII о нарушеніи постановленій, ограждающихъ общественное спокойствіе, гл. XIII о нарушеніи постановленій о надзорѣ за общественною нравственностью, гл. XXVII о непотребствѣ и гл. XXIV о поединкѣ.

²⁾ См. уложеніе 1903 года, гл. IX и XI.

2) Неправильное и недозволенное врачеваніе. Повивальная бабка, виновная въ неисполненіи, безъ уважительной причины, обязанности призывать врача къ родильницѣ, наказывается по новому уложенію арестомъ до 3 мѣс. или пенею до 300 руб., а если ею вызваны преждевременные роды—тюрьмою до 6 мѣс. (ст. 196).

Не имѣющій права заниматься врачбною практикою или лишенный этого права, виновный во врачеваніи веществами ядовитыми или сильнодѣйствующими, наказывается арестомъ до 3 мѣс. или пенею до 300 руб.; но это наказаніе не примѣняется къ лицу, оказавшему врачбную помощь безмездно (ст. 195).

3) Нарушеніе правилъ о ядовитыхъ веществахъ. Новое уложеніе предусматриваетъ: недозволенное приготовленіе, храненіе и продажу лекарствъ; неправильный отпускъ лекарствъ аптекарями и фармацевтами; неисполненіе правилъ о храненіи и отпускѣ аптеками ядовитыхъ и сильнодѣйствующихъ веществъ; допущеніе къ занятію въ аптекахъ лицъ, не имѣющихъ на то права; нарушеніе правилъ о ядовитыхъ и сильнодѣйствующихъ веществахъ вообще. Наказаніе—пена и арестъ (ст. 197—205).

2. Нарушеніе постановленій, ограждающихъ общественное спокойствіе¹⁾.

1) Шайки и пристанодержательство. Виновный въ участіи въ шайкѣ, составившейся: а) для поддѣлки, передѣлки или сбыта монеты, кредитныхъ билетовъ, цѣнныхъ бумагъ и документовъ, б) для поврежденія желѣзной дороги, судна, предостерегательнаго знака; для поджога, взрыва и потопленія церкви, помѣщенія правительственнаго или общественнаго установленія и обитаемаго зданія; в) для

¹⁾ См. уложеніе 1903 года, гл. XII.

воровства, разбоевъ, вымогательствъ или мошенничествъ; г) для приобрѣтенія, сокрытія, заклада или сбыта похищеннаго; д) для водворенія контрабанды,—буде не подлежитъ за преступное дѣяніе, шайкою учиненное, болѣе строгому наказанію, наказывается исправ. домою. Тому-же наказанію подлежитъ и виновный въ томъ, что давалъ пристанище завѣдомо участнику такой шайки (ст. 279).

2) Распространеніе тревожныхъ слуховъ. Виновные въ распространеніи завѣдомо ложнаго, могущаго возбудить общественную тревогу слуха о правительственномъ распоряженіи, общественномъ бѣдствіи или иномъ событіи, наказываются арестомъ до 3 мѣсяцевъ или пеней до 300 руб.; если-же послѣдствіемъ подобнаго распространенія ложнаго слуха было народное волненіе, противодѣйствіе власти или нарушеніе порядка въ воинскихъ частяхъ — тюрьмою (ст. 263 п. 2).

3) Бродяжество. Виновный въ „праздноштаніи“, отказавшійся удостовѣрить свою личность или давшій ложныя о ней свѣдѣнія, за сіе „бродяжество“ наказывается заключеніемъ въ исправ. домъ не менѣе 3 лѣтъ. Отбывшій это наказаніе, если личность его осталась необнаруженною,сылается для водворенія на островъ Сахалинъ (ст. 275). Такимъ образомъ, бродяжествомъ называется здѣсь праздноштаніе, сопровождавшееся ложнымъ показаніемъ о личности, что существенно отличается отъ опредѣленія понятія „бродяги“ по старому уложенію о наказаніяхъ (ст. 950).

3. Преступленія противъ общественной нравственности¹⁾.

1) Преступленія противъ общественной нравственности въ узкомъ смыслѣ: а) Деморализація дѣтей и сводничество. По уложенію 1903 года,

¹⁾ См. уложеніе 1903 года, гл. XIII и XXVII.

родитель, опекунъ, попечитель или имѣющій надзоръ за не достигшимъ семнадцати лѣтъ несовершеннолѣтнимъ или находящимся при немъ для услугъ, виновный въ потворствѣ непотребству такого несовершеннолѣтняго, наказывается заключеніемъ въ тюрьмъ (ст. 525). Въ проектѣ 1898 года дѣяніе это стояло не въ главѣ о непотребствѣ, а въ главѣ о посягательствахъ на союзъ семейный, и дополнялось очень цѣннымъ указаніемъ о томъ, что суду предоставляется лишить виновнаго власти надъ несовершеннолѣтними съ учрежденіемъ надъ ними опеки и попечительства. Къ сожалѣнію, въ окончательной редакціи уложенія (въ главѣ о непотребствѣ) это существенное дополненіе было выпущено.

Сводничество. Виновный въ сводничествѣ для непотребства съ дѣвицею отъ 14 до 16 лѣтъ безъ употребленія въ зло ея невинности, и съ дѣвицею отъ 16 лѣтъ до 21 года, завѣдомо дѣвственной, наказывается тюрьмою; а если виновный занимался сводничествомъ жены, дочери или состоящей подъ его властью и попеченіемъ, или лицъ, любодѣяніе съ коими наказывается какъ кровосмѣшеніе, или если онъ занимался сводничествомъ въ видѣ промысла — исправительнымъ домою (ст. 542). Очень близко къ сводничеству стоитъ склоненіе къ непотребству, котораго не знало старое уложеніе: виновный въ томъ, что склонилъ лицо женскаго пола промышлять непотребствомъ, посредствомъ насилія, угрозы, обмана, злоупотребленія властію или пользуясь безпомощностью женщины, наказывается тюрьмою не ниже 3 мѣсяцевъ; а если онъ склонилъ её семи способами къ выѣзду изъ Россіи съ цѣлью обратить на промыселъ непотребствомъ за-границею — исправит. домою не свыше 3 лѣтъ; если-же онъ занимался этимъ профессионально—то и на большіе сроки (ст. 526).

б) Развратное поведеніе, сутенерство и т. п. Публичное нарушеніе благопристойности произнесеніемъ безстыдныхъ словъ или безстыднымъ поступкомъ влечетъ пеню и арестъ; а если поступокъ состоялъ въ любострастномъ или противонравственномъ дѣйствіи съ соблазномъ для другихъ

—тюрьму. Храненіе для продажи, продажа, публичное выставленіе или иное распространеніе безстыдныхъ сочиненій и изображеній карается пенею и арестомъ, съ лишеніемъ права торговли или права быть редакторомъ до 5 лѣтъ по усмотрѣнію суда (ст. 280, 281). Неисполненіе установленныхъ правилъ для предупрежденія непотребства и пресѣченія вредныхъ его послѣдствій влечетъ пеню и арестъ, а принятіе въ притонъ разврата женщины моложе 21 года и удержаніе тамъ женщины противъ ея желанія — тюрьму (ст. 528, 529).

Сутенерство и вербованіе женщинъ. Лицо мужскаго пола, виновное въ извлеченіи себѣ, въ видѣ промысла, имущественной выгоды полученіемъ ея отъ промышляющей непотребствомъ женщины, находящейся подъ его вліяніемъ или въ его зависимости, или пользуясь беспомощнымъ ея положеніемъ, наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ. То-же наказаніе установлено и за профессиональное вербованіе, съ цѣлью полученія имущественной выгоды, лицъ женскаго пола для обращенія ими непотребства въ промыселъ въ притонахъ разврата (ст. 527). Оба эти дѣянія появляются въ нашемъ законодательствѣ впервые, что нельзя не одобрить.

в) Любострастіе и противоестественные пороки. Въ ряду различныхъ видовъ любострастія уложеніе упоминаетъ: 1) любострастное дѣйствіе съ ребенкомъ, не достигшимъ 14 лѣтъ, или съ несовершеннолѣтнимъ отъ 12 до 16 л. безъ его согласія или по употребленію во зло его невинности (тюрьма и исправ. домъ); 2) любострастное дѣйствіе съ достигшимъ 16 лѣтъ лицомъ женскаго пола безъ согласія (тюрьма); 3) любострастіе съ лицомъ, находящимся подъ властью или попеченіемъ виновнаго; съ лицомъ принужденнымъ къ тому насиліемъ или угрозою; съ лицомъ женскаго пола, буде сіе сопровождалось растлѣніемъ, но безъ плотскаго сношенія (исправит. домъ) (ст. 513 — 515).

Противоестественные пороки. Новое уложеніе, предусматривая мужеложество, вовсе опускаетъ скотоложество. Согласно уложенію, виновный въ мужеложствѣ наказывает-

ся тюрьмою; а если оно учинено: 1) съ несовершеннолѣтнимъ отъ 14 до 16 л. безъ его согласія или по употребленію во зло его невинности, 2) съ невмѣняемымъ (въ смыслѣ 39 ст.), 3) съ лишеннымъ возможности сопротивляться (безъ его согласія) — исправ. домомъ; если-же оно совершено: 1) съ ребенкомъ менѣе 14 лѣтъ, 2) съ находящимся подъ властью и попеченіемъ виновнаго, 3) съ принужденнымъ къ тому насиліемъ и угрозою, 4) съ приведеннымъ для того въ безсознательное состояніе — то и каторгою (ст. 516).

2) Преступленія противъ цѣломудрія. а) Обольщеніе. Виновный въ любодѣяннн съ обольщенной имъ для сего дѣвицею во возрастѣ отъ четырнадцати лѣтъ до двадцати одного года, находящеюся подъ его властью или попеченіемъ, наказывается, по уложенію 1903 года, заключеніемъ въ тюрьмѣ (ст. 517). Обольщеніе понимается здѣсь, какъ и въ старомъ уложеніи о наказаніяхъ, — въ смыслѣ вовлеченія женщины въ противозаконную связь посредствомъ торжественнаго обѣщанія на ней жениться.

б) Изнасилованіе и растлѣніе. Виновный въ любодѣяннн съ несовершеннолѣтнею отъ 14 до 16 лѣтъ безъ ея согласія или по употребленію во зло ея невинности, съ невмѣняемою (въ смыслѣ 39 ст.), съ лишенною возможности сопротивляться (безъ ея согласія), наказывается исправ. домомъ не ниже 3 лѣтъ. Виновный-же въ любодѣяннн съ несовершеннолѣтнею отъ 14 до 16 лѣтъ, безъ употребленія во зло ея невинности, но воспользовавшись беспомощнымъ ея положеніемъ, карается тюрьмою. Наконецъ, любодѣяннн съ ребенкомъ менѣе 14 лѣтъ, съ принужденною къ тому насиліемъ и угрозою, съ приведенною для того въ безсознательное состояніе, влечетъ каторгу. Любодѣяннн всѣхъ этихъ трехъ родовъ съ нисходящимъ или восходящимъ родственникомъ, съ лицомъ находящимся подъ властью и попеченіемъ виновнаго также всегда влечетъ каторгу (ст. 520 — 523).

4. *Общепасныя драки (поединки)*¹⁾.

Поединокъ, по справедливому замѣчанію Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія при Госуд. Совѣтѣ для разсмотрѣнія новаго уложенія, отличается отъ аналогичныхъ ему преступленій по своимъ мотивамъ. „Несомнѣнно, что кровавая расплата съ обидчикомъ или, еще болѣе, причиненіе смерти лицу обиженному виновнымъ не соотвѣтствуетъ принципамъ христіанской религіи. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и идеи о томъ, что только кровью можетъ быть смыто нанесенное оскорбленіе и что только трусь и человѣкъ безчестный могутъ отказаться отъ сдѣланнаго вызова, хотя и являются предразсудкомъ и притомъ вреднымъ, но съ нимъ всетаки приходится считаться, а потому законодательство не можетъ игнорировать существованія подобнаго предразсудка. Не слѣдуетъ упускать изъ виду вліяніе среды: оно такъ сильно, что люди самыхъ разнообразныхъ темпераментовъ, убѣжденій, возраста и общественнаго положенія оказываются безсильными противостоять этому гнѣту” (Журналъ Особаго Совѣщанія, 1901, стр. 401). Соотвѣтственно такому особенному значенію поединковъ построена въ новомъ уложеніи и самая отвѣтственность за нихъ.

Виновный въ поединкѣ наказывается заключеніемъ въ крѣпости до 1 года; если-же вызвавшій на поединокъ или принявшій вызовъ прибыли на условленное мѣсто, или даже обнажили или приготовили къ бою оружіе, но поединка не послѣдовало по обстоятельству, отъ воли ихъ не зависѣвшему — заключеніемъ въ крѣпости не свыше 1 мѣсяца; виновный-же въ поединкѣ, причинившій противнику весьма тяжкое тѣлесное поврежденіе или лишившій его жизни — не свыше 4 лѣтъ (ст. 481 и 482 ч. 1).

Квалифицированными поединками, какъ и въ старомъ улож. о нак. являются: 1) поединокъ съ условіемъ биться

¹⁾ См. улож. 1903 года, гл. XXIV.

на смерть; наказаніе—крѣпость; заключенію въ крѣпость до 1 года подлежатъ и допустившій такой поединокъ секундантъ и лица содѣйствовавшія ему; 2) поединокъ безъ секундантовъ; наказаніе — крѣпость и поселеніе; 3) поединокъ съ отступленіемъ отъ условій во вредъ противнику; наказаніе — исправ. домъ, а если причинены поврежденіе и смерть — наказаніе за тѣлесное поврежденіе и убійство; тѣ-же наказанія— для подстрекавшихъ къ такому отступленію, для содѣйствовавшихъ оному, для допустившихъ его секундантовъ (ст. 482 ч. 2—484, 486). Особо предусмотрѣна 4) американская дуэль, т. е. соглашеніе виновнаго съ противникомъ поставить самоубійство одного изъ нихъ въ зависимость отъ жребія или инаго условленнаго случая, буде самоубійство послѣдовало; наказаніе — каторга до 8 лѣтъ; а если было только покушеніе на самоубійство исправ. домъ (тѣ-же наказанія для подстрекавшихъ и содѣйствовавшихъ) (ст. 488).

Третьи лица — передатчики вызова, врачи, секунданты и иныя лица, содѣйствовавшія поединку (кромѣ случаевъ указанныхъ выше), по новому уложенію, наказанію не подвергаются. Подстрекательство-же къ вызову или принятію вызова или къ возобновленію поединка, буде поединокъ послѣдовалъ, влечетъ заключеніе въ крѣпости до 1 года (ст. 487). Вызовъ на поединокъ карается по кодексу 1903 года только въ одномъ случаѣ, именно, при вызовѣ должностнаго лица по поводу исполненія имъ служебныхъ обязанностей (арестъ до 3 мѣс.), и при вызовѣ начальника по службѣ государственной или общественной (крѣпость до 1 года) (ст. 485).

VII.

Преступленія противъ правъ состоянія.

1. Присвоеніе правъ состоянія. Въ 21-ой главѣ уложенія 1903 года „о подлогѣ” говорится, что виновный въ употребленіи завѣдомо не принадлежащаго ему акта со-

стоянія для присвоенія чужаго гражданскаго состоянія наказується заключеніємъ въ исправительномъ домѣ. Присвоеніе же непринадлежащихъ виновному званія, состоянія, чина, герба или титула, а равно и публичное ношеніе завѣдомо непринадлежащихъ ему орденовъ и знаковъ отличія, влечетъ пеню до 300 руб. Тому-же наказанію подлежитъ еврей, виновный въ самовольной перемѣнѣ имени или фамиліи, подѣ коими онъ записанъ въ метрическія книги (ст. 439 и 272 п. 2 и 3).

2. Лишеніе правъ состоянія. Въ той-же 21-ой главѣ новаго уложенія „о подлогѣ” мы находимъ слѣдующее постановленіе: виновный въ поврежденіи, сокрытіи, захватѣ, поддѣлкѣ или передѣлкѣ доказательства гражданскаго состоянія другаго лица съ цѣлью сокрытія или измѣненія его состоянія или завѣдомо о предназначеніи для этой цѣли, наказується заключеніємъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не ниже трехъ лѣтъ (ст. 438). Въ проектѣ 1898 года дѣяніе это стояло въ главѣ 18-ой о „посягательствахъ на союзъ семейный”, откуда было исключено Государственнымъ Совѣтомъ и перенесено въ общую группу подлоговъ, что вполнѣ основательно.

3. Похищеніе и подмѣнъ дѣтей. По новому уложенію имѣется въ виду похищеніе дѣтей въ возрастѣ до 14 лѣтъ (по проекту 1898 года — до 12 лѣтъ). Именно, виновный въ похищеніи, сокрытіи или подмѣнѣ ребенка, не достигшаго 14 лѣтъ, наказується исправ. домомъ; наказаніе усиливается, если ребенокъ похищенъ, сокрытъ или подмѣненъ для нищенства или инаго безнравственнаго занятія, или съ корыстной цѣлью, или съ цѣлью лишить ребенка правъ его состоянія; покушеніе наказуемо; виновный въ умышенномъ невозвращеніи самовольно взятаго или удержаннаго ребенка до 14 лѣтъ, не смотря на требованіе родителей, (если только это не сдѣлано изъ состраданія къ ребенку), наказується арестомъ; наконецъ, виновный въ незаявленіи мѣстной полиціи, родителямъ или лицу, заступающему ихъ мѣсто, въ теченіе 2 недѣль объ оставленномъ у себя подкинутомъ или за-

блудившемся ребенкѣ, не достигшемъ 14 л., наказується денежною пенею не свыше 100 р. (ст. 502—504).

4. Продажа въ рабство. Согласно нашему новому уголовному уложенію 1903 года, виновный а) въ продажѣ или передачѣ въ рабство или въ неволю; б) въ торгѣ неграми; в) въ непосредственномъ или иномъ участіи въ семъ торгѣ или въ приспособленіи и вооруженіи судна для этого торга, наказується — въ первомъ и второмъ случаѣ каторгою не свыше 8 лѣтъ; въ третьемъ-же случаѣ заключеніемъ въ исправительномъ домѣ. Судно, — служившее для такого противозаконнаго торга, а равно приспособленное и вооруженное для этой цѣли, отбирается (ст. 501). Едва-ли, конечно, статья эта найдетъ когда-либо примѣненіе.

5. Торгъ женщинами (*la traite des blanches*). Вопросъ этотъ за послѣдніе четыре года являлся предметомъ занятій пяти различныхъ съѣздовъ и конференцій: въ Лондонѣ, въ Буда-Пештѣ, въ Парижѣ, въ С.-Петербургѣ, во Франкфуртѣ на Майнѣ¹⁾. Торговля женщинами („бѣлыми рабынями”, „бѣлымъ товаромъ”) представляется явленіемъ тако-го рода, которое, не будучи предусмотрѣно въ законѣ, не можетъ влечь и уголовного наказанія. Это дѣяніе на практикѣ преслѣдуется или какъ подговоръ къ эмиграціи (въ случаѣ продажи женщинъ за-границу), или какъ несоблюденіе правилъ, регламентирующихъ проституцію (въ случаѣ продажи женщинъ въ своей странѣ).

Въ нашемъ старомъ уложеніи нѣтъ опредѣленныхъ постановленій о торгѣ женщинами. Въ проектахъ-же 1895, 1898, 1901 и 1902 годовъ дѣяніе это уже болѣе или менѣе намѣчается. Именно въ проектѣ Редакціонной Коммисіи

¹⁾ См. В. Есиповъ, союзъ криминалистовъ и его IX конгрессъ, Варшава, 1902, стр. 29 и слѣд.: торгъ женщинами. Ср. также В. Дерюжинскій, международная борьба съ торговлею женщинами, Ж. М. Ю., 1902 г., № 8.

1895 г. предусматривается: 1) неисполнение установленных правил для предупреждения непотребства, 2) принятие в дом разврата лица женского пола моложе определенного возраста. В проект, измененном Министром Юстиции, 1898 г., сохранились те же определения (ст. 252 и 253). В проект Особого Совещания при Гос. Сов. 1901 г. рамки эти значительно расширяются; здесь, кроме указанных в первых двух проектах преступных деяний, предусмотрены еще: 3) склонение лица женского пола промышлять развратом, посредством насилия, угрозы, обмана или злоупотребления власти; 4) склонение теми способами к выъезду из России с целью обратить ее на промысел развратом за границу; 5) занятие указанными преступными деяниями профессионально; 6) извлечение лицом мужского пола, также профессионально, имущественной выгоды получением ее от промышляющей развратом женщины, находящейся под его влиянием или в его зависимости (сутенерство). Наконец, в четвертом проекте, Особого Присутствия Гос. Сов. 1902 г., ко всем этим деяниям, прибавлено еще: 7) вербование в вид профессии, с целью получения имущественной выгоды, лиц женского пола для обращения ими разврата в промысел. Все эти формы преступных деяний сохранились и в окончательной редакции уложения 1903 года (ст. 525—529, см. выше).

VIII.

Преступления противъ правъ семейственныхъ.

1. Преступления противъ союза брачнаго.
а) Насильственные браки и похищение женщинъ. Виновный в похищении незамужней для вступления с нею в бракъ безъ ея согласія наказывается заключениемъ в тюрьму; виновный же в увозъ незамужней для вступления в бракъ съ ея согласія, но безъ согласія родителей, — арестомъ. Похищение несовершеннолѣтней отъ 14 до 16 лѣтъ

безъ ея согласія или съ употреблениемъ во зло ея невинности, а равно похищение достигшей 16 лѣтъ безъ ея согласія, если это учинено для непотребства, влечетъ заключение въ исправительномъ домѣ; то же наказание полагается и за похищение лица женского пола отъ 14 до 21 г., безъ его согласія, съ цѣлю гласностью происшествія повредить его чести (ст. 417, 505, 506).

б) Противозаконные браки. По новому уложению различаются слѣдующія посягательства противъ союза брачнаго: 1) вступление въ бракъ съ лицомъ, принужденнымъ къ тому посредствомъ насилия и угрозы, а равно такое же принуждение другихъ лицъ къ подобному браку (наказание—каторга до 8 л. или исправ. домъ); вступление въ бракъ съ лицомъ невмѣняемымъ (въ смыслъ 39 ст.) и вступление въ бракъ посредствомъ обмана, выдачею себя за лицо избранное или сокрытиемъ препятствія (наказание — исправ. домъ); 2) вступление въ новый бракъ завѣдомо при существовании прежняго супружества; наказание для состоящихъ въ супружествѣ—исправ. домъ, для несостоящихъ—тюрьма; 3) бракъ въ такой степени родства или свойства, въ коей любодѣяние признается кровосмѣсительнымъ, или въ коей бракъ признается недѣйствительнымъ; наказание въ первомъ случаѣ — какъ за кровосмѣшеніе, во второмъ — арестъ; 4) бракъ съ лицомъ не достигшимъ брачнаго совершеннолѣтія; наказание — также арестъ. Затѣмъ, какъ и по старому уложению, отвѣтственность несутъ: а) духовныя лица, виновныя въ совершении противозаконныхъ браковъ, б) служащіе, записавшіе такой бракъ въ метрическую книгу, в) свидѣтели, виновные въ поручительномъ свидѣтельствѣ по такому браку. Кроме того, какъ и въ старомъ уложении, въ кодексѣ 1903 года предусмотрены бракъ христіанина съ нехристіаниномъ (тюрьма). (ст. 408—416)¹⁾.

¹⁾ Въ проектѣ 1898 года было введено еще одно преступление, бывшее въ старомъ уложении, но исключенное Редакціонной Коммисією въ ея проектѣ 1895 года, именно, вступление въ четвертый бракъ.

в) Прелюбодѣянiе. По новому уголовному уложенiю, состоящiй въ бракѣ, виновный въ прелюбодѣянiи, а равно виновный въ завѣдомомъ вступленiи съ состоящимъ въ бракѣ въ прелюбодѣйную связь, наказывается арестомъ (ст. 418). Что-же касается порядка возбужденiя преслѣдованiя за прелюбодѣянiе, то онъ, по справедливому замѣчанiю Министра Юстици и Предсѣдателя Ред. Ком., долженъ найти свое мѣсто въ подлежащихъ постановленiяхъ устава уголовного судопроизводства, въ которыхъ и будутъ точно опредѣлены какъ порядокъ начатiя дѣлъ о прелюбодѣянiи, такъ и условiя ихъ прекращенiя¹⁾.

2. Преступленiя противъ союза родственнаго. Кровосмѣшенiе. Согласно кодексу 1903 года, виновный въ кровосмѣшенiи съ нисходящимъ или восходящимъ родственникомъ наказывается: восходящiй — ссылкой на поселенiе, нисходящiй — заключенiемъ въ исправительномъ домѣ. Виновные же въ кровосмѣшенiи съ боковымъ родственникомъ второй степени, съ нисходящимъ и восходящимъ родственникомъ супруга или съ супругомъ нисходящаго и восходящаго родственника наказываются заключенiемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ. Покушенiе въ обоихъ случаяхъ наказуемо. Нисходящiе-же, не достигшiе 14 лѣтъ, въ обоихъ случаяхъ, освобождаются отъ наказанiя (ст. 518 и 519).

Въ первоначальномъ проектѣ ненаказуемость нисходящихъ простиралась до 17 лѣтъ. Но, по замѣчанiю Особаго Совѣщанiя при Гос. Сов., въ нашемъ климатѣ наступленiе полового развитiя должно, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, быть отнесено къ четырнадцатилѣтнему возрасту.

Дѣянiе это было сохранено и въ проектахъ Особаго Совѣщанiя 1901 г. и Особаго Присутствiя 1902 г., и окончательно исключено изъ кодекса только Общимъ Собранiемъ Государственнаго Совѣта въ 1903 году.

¹⁾ Представленiе въ Госуд. Совѣтъ Министра Юстици и Предсѣдателя Ред. Ком. отъ 14 марта 1898 г. за № 8228. (Уголовное уложенiе, томъ X, стр. 187).

„Въ этомъ возрастѣ, особенно въ крестьянскомъ быту, въ которомъ случаи кровосмѣшенiя происходятъ наиболѣе часто, является уже возможнымъ требовать отъ малолѣтняго какъ опредѣленiя того, когда именно должно быть оказано рѣшительное противодѣйствiе непотребнымъ притязанiямъ отца или инаго восходящаго родственника, такъ и признанiя преступности кровосмѣсительной связи. Надлежало поэтому понизить предположенный проектомъ возрастной предѣлъ до 14 лѣтъ, тѣмъ болѣе, что для женщинъ съ 16 лѣтъ начинается уже закономъ признанный брачный возрастъ”¹⁾.

3. Злоупотребленiе властью родительской и опекунской. По новому уложенiю, родитель, опекунъ, попечитель или имѣющiй надзоръ за несовершеннолѣтнимъ, виновный 1) въ жестокомъ обращенiи съ недостигшимъ 17 лѣтъ, если дѣянiе виновнаго не составляетъ весьма тяжкаго или тяжкаго тѣлеснаго поврежденiя; 2) въ обращенiи недостигшаго 17 лѣтъ къ нищенству или иному безнравственному занятiю или въ отдачѣ его для этой цѣли; 3) въ принужденiи недостигшаго 21 года, посредствомъ злоупотребленiя родительскою или опекунскою властью, ко вступленiю въ бракъ, если бракъ послѣдовалъ, наказывается заключенiемъ въ тюрьмѣ; сверхъ того суду предоставляется лишить виновнаго власти надъ несовершеннолѣтнимъ (ст. 420).

Этимъ злоупотребленiямъ родителей или опекуновъ какъ-бы корреспондируютъ слѣдующiе случаи виновности дѣтей: 1) отказъ доставлять пропитанiе и содержанiе нуждающимся матери или законному отцу, если виновный имѣлъ достаточныя средства; 2) упорное неповиновенiе родительской власти или грубое обращенiе съ матерью и законнымъ отцомъ; 3) вступленiе въ бракъ вопреки рѣшительному воспрещенiю матери или законнаго отца, если виновный не достигъ 21 года; наказанiемъ во всѣхъ этихъ случаяхъ служитъ арестъ (ст. 419).

¹⁾ Журналь Особаго Совѣщанiя при Гос. Сов., 1901, стр. 430.

Къ случаямъ-же злоупотребленія властью родительской и опекунской слѣдуетъ еще отнести: присвоеніе опекуномъ состоящаго въ его опекуномъ завѣдываніи имущества (испр. д. по ст. 577); принужденіе опекуномъ или попечителемъ лица не достигшаго 21 года ко вступленію съ нимъ въ бракъ (также испр. д. по ст. 422); отдача родителямъ, опекуномъ и попечителемъ на заводъ или въ ремесленное заведеніе малолѣтняго, не достигшаго установленнаго возраста (арестъ по ст. 421) и т. п.

Б. Преступленія противъ личности и имущества¹⁾.

І.

Преступленія противъ жизни²⁾.

1. Лишеніе жизни вообще.

Согласно новому уголовному уложенію 1903 года, виновный въ (умышленномъ) убійствѣ наказывается каторгою на срокъ не ниже восьми лѣтъ; виновный-же въ убійствѣ, задуманномъ и выполненномъ подъ вліяніемъ сильнаго душевнаго волненія, (то-есть въ состояніи аффекта), наказывается каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ; если-же такое душевное состояніе было вызвано противозаконнымъ насиліемъ надъ личностью или тяжкимъ оскорбленіемъ со стороны потерпѣвшаго, то назначается заключеніе въ исправительномъ домѣ или въ крѣпости. Покушеніе наказуемо. Что-же ка-

¹⁾ Уложеніе 1903 года, главы 21—36 (кромѣ 24 и 27).

²⁾ См. Уложеніе 1903 года, гл. 22-ая. Нѣкоторыя изъ постановленій этой главы были разсмотрѣны нами ранѣе, въ части общей (III, 1—2), а потому мы не будемъ уже приводить ихъ вторично въ настоящемъ мѣстѣ.

сается приготовленія, то виновный въ приготовленіи къ убійству умышленному и квалифицированному, а равно и въ участіи въ сообществѣ, составившемся для учиненія убійства карается заключеніемъ въ тюрьмѣ; если-же для совершенія убійства заготовлены взрывчатое вещество или снарядъ, то опредѣляется заключеніе въ исправительномъ домѣ на срокъ не ниже трехъ лѣтъ (ст. 453, 457 и 458).

Неосторожное причиненіе смерти влечетъ заключеніе въ тюрьмѣ; если-же причиненіе смерти было послѣдствіемъ несоблюденія виновнымъ правилъ, установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ для его рода дѣятельности въ огражденіе личной безопасности, то полагается заключеніе въ исправительномъ домѣ или въ крѣпости на срокъ не свыше трехъ лѣтъ; сверхъ того суду предоставляется воспретить виновному тотъ родъ дѣятельности, при осуществленіи коего онъ причинилъ смерть, на срокъ отъ шести мѣсяцевъ до трехъ лѣтъ и опубликовать приговоръ (ст. 464).

2. Лишеніе жизни квалифицированное.

а) Убійства квалифицированныя по объекту: Отцеубійство. Старое наше уложеніе (ст. 1449) имѣло въ виду лишеніе жизни отца или матери законныхъ. Иначе относится къ этому вопросу на Западѣ: французское уложеніе вполне уравниваетъ родителей законныхъ съ незаконными; то-же начало принято и въ Германіи. Тотъ-же взглядъ перешелъ и въ новое наше уложеніе 1903 года, преслѣдующее съ одинаковою строгостью—каторгою безъ срока—убійство законнаго отца, и убійство матери, не только законной, но и незаконной (ст. 454). Убійство родственное и другія квалиф. по объекту. Виновный въ убійствѣ: 1) восходящаго или нисходящаго родственника, мужа или жены, брата или сестры; 2) священнослужителя при совершеніи имъ службы Божіей или духовной требы; 3) должностнаго лица при исполненіи или по поводу исполненія

имъ служебныхъ обязанностей; 4) кого-либо изъ чиновъ караула, охраняющаго Священную Особу Царствующаго Императора или Члена Императорскаго Дома, или часоваго военнаго караула; 5) начальника, господина или члена семейства господина, вмѣстѣ съ нимъ живущаго, или хозяина, у котораго виновный состоитъ въ услуженіи, или мастера, у котораго онъ находится въ работѣ или ученіи, или-же лица, коему убійца былъ одолженъ воспитаніемъ своимъ и содержаніемъ, — наказывается каторгою безъ срока или на срокъ не ниже 10 лѣтъ; 6) виновный-же въ убійствѣ главы иностраннаго государства—всегда каторгою безъ срока (ст. 455 п. 1—5 и 456).

б) Убійства квалифицированныя по субъекту: совмѣстное, повторное и съ особыми преступными цѣлями. Виновные: 1) въ убійствѣ шайкою, 2) въ теченіи пяти лѣтъ послѣ отбытія наказанія за умышленное и квалиф. убійство, 3) съ цѣлью корыстною или съ цѣлью облегчить учиненіе другаго тяжкаго преступления, — наказываются каторгою безъ срока или на срокъ не ниже десяти лѣтъ (ст. 455 п. 6, 7, 12, 13).

в) Убійство квалифицированное по средствамъ дѣйствія: отравленіе. Первоначальный проектъ новаго уложенія, ссылаясь на примѣръ голландскаго кодекса, не счелъ необходимымъ упоминать объ отравленіи въ группѣ квалифицированныхъ убійствъ, въ виду отсутствія точнаго понятія яда и по нѣкоторымъ другимъ, не вполне убѣдительнымъ, соображеніямъ. Но во всѣхъ лучшихъ западныхъ кодексахъ, за исключеніемъ именно голландскаго, отравленіе выдвигается, какъ особый видъ убійства; въ пользу такого рѣшенія вопроса—и историческія начала, какъ нашего, такъ и иностраннаго законодательства. Вотъ почему взглядъ Редакціонной Коммисіи и не былъ удержанъ въ окончательной редакціи уложенія 1903 года, сохранившаго историческое значеніе отравленія; при чемъ виновные въ убійствѣ посредствомъ отравленія наказываются, по новому

кодексу, каторгою безъ срока или на срокъ не ниже 10 лѣтъ (ст. 455 п. 10)¹⁾.

г) Убійства квалифицированныя по способамъ дѣятельности: коварное, мучительное, общеопасное. Виновный въ убійствѣ 1) изъ засады, 2) способомъ, особо мучительнымъ для убитаго, 3) способомъ, опаснымъ для жизни многихъ лицъ, равнымъ образомъ подвергается каторгѣ безсрочной или на срокъ не менѣе 10 лѣтъ (ст. 455 п. 8, 9, 11).

3. Лишеніе жизни привилегированное.

Дѣтоубійство. Наше старое уложеніе о наказаніяхъ слѣдовало вѣрному пути, относя дѣтоубійство къ случаямъ лишенія жизни привилегированнаго. (Наоборотъ французское уложеніе считаетъ его квалифицированнымъ видомъ убійства). Новое наше уложеніе 1903 года сохранило прежнюю точку зрѣнія нашего права, выдѣливъ дѣтоубійство въ разрядъ немногихъ случаевъ привилегированнаго лишенія жизни: согласно ему, мать, виновная въ убійствѣ прижитаго ею внѣ брака ребенка при его рожденіи, наказывается только заключеніемъ въ исправительномъ домѣ; но и покушеніе въ этомъ случаѣ также наказуемо (ст. 461).

Убійство при превышеніи обороны. Въ этомъ случаѣ привилегированнаго лишенія жизни установлено еще болѣе снисходительное наказаніе: виновные въ убійствѣ, учиненномъ при превышеніи предѣловъ необходимой обороны, если сіе убійство послѣдовало не для защиты отъ посягательства на жизнь, или отъ изнасилованія, наказыва-

¹⁾ На необходимость сохраненія самостоятельнаго значенія отравленія мы указывали уже въ 1896 году, отмѣтивъ тогда-же неправильность взгляда Редакціонной Коммисіи; см. В. Есиповъ, отравленіе, историко-догматическое изслѣдованіе, Варшава, 1896.

ются заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше одного года или заключеніемъ въ тюрьмѣ (ст. 459).

Систематика данного отдѣла уложенія о лишеніи жизни встрѣтила сочувственные отзывы многихъ лицъ, разсматривавшихъ его проектъ. Такъ, проф. Гольцендорфъ (Сводъ, № 9) замѣчаетъ: „карательныя правила о лишеніи жизни, изложенныя въ трудѣ Редакціонной Коммисіи, представляютъ собою значительный шагъ впередъ на пути развитія уголовного законодательства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣютъ существенныя преимущества предъ постановленіями о посягательствахъ на жизнь, содержащимися въ современныхъ европейскихъ уголовныхъ кодексахъ”. С.-Петербургское Юридическое Общество (Сводъ № 10) высказываетъ слѣдующее: „строгое, систематическое расположеніе этого отдѣла и краткое, ясное формулированіе его опредѣленій составляютъ самую первую, такъ сказать, бросающуюся въ глаза пріобрѣтенія въ трудѣ Редакціонной Коммисіи; такъ, принявъ за родовое понятіе дѣяній этой группы — «преступное лишеніе жизни», Коммисія, въ совершенномъ согласіи съ общою частью, установила и два термина, съ одинаковою точностью выражающіе понятіе двухъ видовъ лишенія жизни: «убійство» — какъ дѣяніе умышленное и «причиненіе смерти» — какъ дѣяніе неосторожное, и т. д.”¹⁾ (Уголовное уложеніе, объясненія къ проекту Редакціонной Коммисіи, томъ VI, Спб., 1895, стр. 5, 6 и слѣд.).

¹⁾ Какъ мы видѣли выше, на ряду съ этими двумя терминами «убійство» и «причиненіе смерти» новое уложеніе употребляетъ еще третій видовой терминъ «умерщвленіе» — специально для предусмотрѣннаго въ главѣ о лишеніи жизни уничтоженія плода въ утробѣ матери.

II.

Преступленія противъ тѣлесной неприкосновенности¹⁾.

1. Тѣлесныя поврежденія вообще.

Наше новое уложеніе, по степени тяжести, различаетъ три группы тѣлесныхъ поврежденій: весьма тяжкія, тяжкія и легкія; по характеру-же умысла оно различаетъ обыкновенное умышленное тѣлесное поврежденіе и тѣлесное поврежденіе, нанесенное подъ вліяніемъ волненія.

Весьма тяжкимъ тѣлеснымъ поврежденіемъ именуется: разстройство здоровья опасное для жизни, причиненіе душевной болѣзни, потери зрѣнія, слуха, языка, руки, ноги или производительной способности и неизгладимое обазображеніе лица; наказаніе — каторга не свыше 8 лѣтъ; если-же это дѣяніе имѣло послѣдствіемъ смерть — каторга до 10 лѣтъ. Тяжкимъ тѣлеснымъ поврежденіемъ признается разстройство здоровья не опасное для жизни, но постоянное, или хотя и временное, но нарушившее отправление органа тѣла; наказаніе — исправительный домъ; если-же это дѣяніе имѣло послѣдствіемъ весьма тяжкое тѣлесное поврежденіе и смерть — исправ. домъ не ниже 3 лѣтъ; покушеніе наказуемо. Легкимъ тѣлеснымъ поврежденіемъ считается всякое иное разстройство здоровья; наказаніе — тюрьма; если-же оно повлекло весьма тяжкое поврежденіе или смерть или было причинено беременной и вызвало преждевременные роды и смерть плода — исправ. домъ не выше 3 лѣтъ; покушеніе также наказуемо (ст. 467—469).

Виновный-же въ причиненіи тѣлеснаго поврежденія, задуманномъ и выполненномъ подъ вліяніемъ сильнаго душевнаго волненія (то-есть при наличности аффекта), наказывает-

¹⁾ См. Уложеніе 1903 года, гл. 23 о тѣлесномъ поврежденіи и насиліи надъ личностью.

ся: исправ. домомъ, если поврежденіе весьма тяжкое; исправ. домомъ не свыше 3 лѣтъ, если поврежденіе тяжкое; и тюрьмою, если поврежденіе легкое. Если-же такое поврежденіе вызвано противозаконнымъ насиліемъ надъ личностью или тяжкимъ оскорбленіемъ со стороны потерпѣвшаго, то наказаніе смягчается. Покушеніе наказуемо (ст. 470).

Что-же касается неосторожнаго причиненія тѣлеснаго поврежденія, то таковое влечетъ: арестъ, если поврежденіе весьма тяжкое и тяжкое; арестъ или денежную пеню до 25 р., если оно легкое. Если-же такое поврежденіе было послѣдствіемъ несоблюденія виновнымъ правилъ, установленныхъ закономъ или обязательнымъ постановленіемъ для его рода дѣятельности въ огражденіе личной безопасности, то виновный наказывается тюрьмою, если поврежденіе весьма тяжкое и тяжкое, арестомъ, если оно легкое; сверхъ того суду предоставляется воспретить виновному тотъ родъ дѣятельности, при осуществленіи коего онъ причинилъ тѣлесное поврежденіе, на срокъ отъ 6 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ, и опубликовать приговоръ (ст. 474).

Кромѣ указанныхъ выше формъ тѣлесныхъ поврежденій — весьма тяжкихъ, тяжкихъ и легкихъ — уложеніе 1903 г. упоминаетъ особо объ ударахъ и насиліи. Согласно новому уложенію, виновный въ умышенномъ нанесеніи удара или иномъ насильственномъ дѣйствіи, нарушившемъ тѣлесную неприкосновенность, за сіе насиліе надъ личностью наказывается арестомъ. Но если такое насиліе учинено въ отношеніи главы иностраннаго государства, родителей, священнослужителя, должностнаго лица или караула — преступникъ карается заключеніемъ въ исправ. домъ; если-же насиліе это задумано и выполнено подъ влияніемъ сильнаго душевнаго волненія (аффекта) — тюрьмою не ниже 6 мѣсяцевъ. Виновный въ насиліи можетъ, однако, быть освобожденъ отъ наказанія: 1) если оно вызвано равнымъ или болѣе тяжкимъ насиліемъ или равнымъ или болѣе тяжкимъ оскорбленіемъ со стороны потерпѣвшаго; 2) если потерпѣвшій отомстил ему равнымъ или болѣе тяжкимъ насиліемъ надъ личностью или

равнымъ или болѣе тяжкимъ оскорбленіемъ; но это правило не примѣняется, если насиліе учинено въ отношеніи полицейскаго или инаго стража или служителя при исполненіи или по поводу исполненія имъ служебныхъ обязанностей или въ отношеніи священнослужителя (ст. 475—477).

2. *Квалифицированные виды тѣлесныхъ поврежденій.*

а) Поврежденія квалифицированныя по объекту: тѣл. повр. родственниковъ и другихъ лицъ. Виновный въ причиненіи тѣлеснаго поврежденія: 1) матери, законному отцу или иному восходящему родственнику; 2) священнослужителю при совершеніи имъ службы Божіей или духовной требы; 3) должностному лицу при исполненіи или по поводу исполненія имъ служебныхъ обязанностей; 4) кому-либо изъ чиновъ караула, охраняющихъ Священную особу Царствующаго Императора или Члена Императорскаго Дома, или часовому военного караула; 5) главѣ иностраннаго государства, — наказывается каторгою до 10 лѣтъ, если поврежденіе было весьма тяжкое, и исправ. домомъ, если оно было тяжкое, или легкое; если-же оно было совершено подъ влияніемъ душевнаго волненія, то наказаніе смягчается (ст. 472, п. 1—4 и 472). Покушеніе наказуемо¹⁾. Особо предусмотрѣны еще: учиненіе насилія въ отношеніи иностраннаго посла, или инаго дипломатическаго агента; причиненіе легкаго тѣлеснаго поврежденія или насилія капитану судна; причиненіе ихъ арестантами чинамъ тюремной стражи; причиненіе ихъ волостному старшинѣ (ст. 478—480).

б) Поврежденія квалифицированныя по субъекту: посягательства должностныхъ лицъ. Какъ

¹⁾ Посягательства на здравіе и неприкосновенность Царствующаго Императора, Императрицы, Наслѣдника Престола, Членовъ Императорскаго Дома выдѣлены въ новомъ уложеніи въ главу III и разсмотрѣны уже нами выше.

мы указывали уже выше, чиновникъ, совершающій при помощи власти какое-либо общее преступленіе, въ томъ-числѣ и причиненіе тѣлеснаго поврежденія, при отпращиваніи должности или по поводу ея отпращиванія, — долженъ всегда подвергаться высшей мѣрѣ наказанія, за это общее преступленіе установленнаго. Эта точка зрѣнія принята была и въ проектѣ 1898 года (ст. 56); она сохранилась и въ уложеніи 1903 года (ст. 65), гдѣ говорится, что судъ можетъ увеличить наказаніе служащему, виновному въ учиненіи общаго преступнаго дѣянія посредствомъ злоупотребленія своею обязанностью или полномочіемъ.

в) Поврежденіе квалифицированное по способу дѣятельности: мучительное. Виновный въ причиненіи тѣлеснаго поврежденія способомъ, особо мучительнымъ для потерпѣвшаго, наказывается: каторгою до 10 лѣтъ, если поврежденіе было весьма тяжкое, и исправ. домомъ, если оно было тяжкое и легкое; если-же оно было задумано и выполнено въ порывѣ душевнаго волненія, — наказаніе смягчается (ст. 471, п. 5). Послѣдняя добавка нѣсколько непонятна, ибо едва-ли можно избрать „способъ особо мучительный“, требующій извѣстной предумышленности и обдуманности, въ „состояніи душевнаго волненія“, то-есть въ аффектѣ¹⁾.

3. Привилегированный видъ тѣлесныхъ поврежденій.

Поврежденіе при превышеніи обороны. По уложенію 1903 года, виновный въ умышенномъ причиненіи

¹⁾ Въ уложеніи 1903 года, въ гл. 10 о нарушеніи постановленій, ограждающихъ общественную и личную безопасность, упоминается еще одинъ случай возможнаго причиненія тѣлесныхъ поврежденій, выдѣленный въ виду особаго значенія способа дѣйствія, именно: умышенное травленіе человѣка собакою или другимъ животнымъ; наказаніе — арестъ (ст. 233).

весьма тяжкаго или тяжкаго тѣлеснаго поврежденія при превышеніи предѣловъ необходимой обороны, если это поврежденіе послѣдовало не для защиты отъ посягательства на жизнь или отъ изнасилованія, наказывается арестомъ (ст. 473).

Таковъ вообще характеръ постановленій 23 главы уложенія. При составленіи ихъ Коммисія основывалась между прочимъ на слѣдующихъ соображеніяхъ. „Посягательство на тѣлесную неприкосновенность въ широкомъ значеніи этого понятія объемлетъ не только случаи самовольнаго или насильственнаго видоизмѣненія условій физическаго бытія личности, не только причиненіе другому неприятныхъ ощущеній, физической боли или страданія, но и всякое прикосновеніе, всякое воздѣйствіе на тѣло другаго, другими словами — охватываетъ собою всякое посягательство на норму „не прикасайся къ тѣлу другаго“. Но для уголовной наказуемости подобныхъ дѣйствій необходимо, чтобы къ посягательству на тѣлесную неприкосновенность присоединились какія-либо обстоятельства, отягчающія виновность и оправдывающія призмѣненіе карательныхъ мѣръ. Такими условіями являются, по-преимуществу, причиненіе физической боли, страданія или по крайней мѣрѣ какого-либо неприятнаго ощущенія. Поэтому Коммисія и постановила уже въ самомъ заглавіи этой главы указать не только на «тѣлесное поврежденіе», какъ на разстройство здоровья въ тѣсномъ смыслѣ, но и на „насиліе надъ личностью«¹⁾.

¹⁾ Объясненія къ проекту Редакціонной Коммисіи, томъ VI, Спб., 1895, стр. 173 и слѣд.

III.

Преступленія противъ свободы¹⁾.1. *Значеніе посягательствъ на свободу вообще.*

„Свобода дѣятельности, какъ особое благо лица, говорятъ Редакторы новаго уложенія, является понятіемъ сложнымъ и объемлетъ нѣсколько отдѣльныхъ видовъ или типовъ. Таковы, во-первыхъ, свобода распорядиться органами тѣла, почему къ случаямъ лишенія свободы относится, напр., связываніе или привязываніе лица, зажатіе кому-либо рта, завязываніе глазъ и т. д.; во-вторыхъ, свобода передвиженія въ смыслѣ выбора мѣстопробыванія, будетъ-ли этотъ выборъ относиться къ мѣсту въ тѣсномъ смыслѣ — комната, квартира, улица, площадь, или въ обширномъ — село, городъ; поэтому ограниченіе свободы можетъ выразиться въ замкнутіи или удержаніи въ какомъ-либо помѣщеніи, въ принужденіи переходить или переѣзжать изъ одного мѣста въ другое, въ увозѣ или отвозѣ въ какое-либо мѣсто, въ лишеніи возможности передвиженія изъ одного мѣста въ другое и т. д.; въ-третьихъ, свобода выбора какой-либо дѣятельности, въ смыслѣ-ли отдѣльнаго, точно опредѣленнаго акта, или цѣлаго ряда послѣдовательныхъ актовъ; поэтому и посягательство на свободу можетъ заключаться въ принужденіи подчиниться извѣстному требованію, сдѣлать ту или другую уступку, прекратить то или другое занятіе и т. д.”²⁾ Сообразно это-

¹⁾ См. уложеніе 1903 года, гл. 26. Мы уже говорили выше (въ отдѣлахъ о преступленіяхъ противъ правъ состоянія и противъ правъ семейственныхъ) о важнѣйшихъ видахъ полнаго лишенія свободы, каковы похищеніе и подмѣнъ дѣтей, продажа въ рабство, похищеніе женщинъ и торгъ женщинами, почему мы и не будемъ касаться ихъ вторично въ настоящемъ отдѣлѣ.

²⁾ Объясненія къ проекту Редакціонной Коммисіи, томъ VI, Спб., 1895, стр. 419 и слѣд.

му основному взгляду построена была въ первоначальномъ проектѣ и детальная группировка посягательствъ на свободу, которая въ общемъ была одобрена и Особымъ Совѣщаніемъ при Государственномъ Совѣтѣ¹⁾ и сохранилась въ окончательной редакціи уложенія 1903 года.

2. *Отдѣльные виды преступленій противъ свободы.*

а) Угрозы (принужденіе посредствомъ насилія или угрозы).

Какъ извѣстно, угрозою именуется обыкновенно стращаніе чловѣка учинить надъ нимъ какое-либо насиліе или причинить какой-либо вредъ. Прежнее наше законодательство (Ул. о нак. 1857 г. ст. 2113) упоминало о благахъ самого угрожаемаго, членовъ его семьи и близкихъ родственниковъ. Уложеніе о наказаніяхъ изд. 1885 г. вовсе опускаетъ это перечисленіе. Новое-же уголовное уложеніе 1903 г. говоритъ, какъ о благахъ самого угрожаемаго, такъ и о благахъ его семейства.

Согласно нашему новому кодексу, 1) виновный въ томъ, что посредствомъ насилія надъ личностью, или наказуемой угрозы, или злоупотребленія родительскою, опекунскою или иною властью, принудилъ выполнить или допустить что-либо, нарушающее право или обязанность принуждаемаго, или отказаться отъ осуществленія права или отъ исполненія обязанности, наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ; если-же принудившій имѣлъ достаточное основаніе предполагать, что принужденіемъ онъ осуществляетъ свое право, то — арестомъ или пенею. 2) Виновный въ покушеніи принудить посредствомъ насилія или угрозы или злоупотребленія властью учинить тяжкое преступленіе или преступленіе, наказывается

¹⁾ Журналь Особаго Совѣщанія при Гос. Совѣтѣ, Спб., 1901, стр. 416 и слѣд.

исправ. домою и тюрьмою; а если послѣдствіемъ сего было дѣйствительное учиненіе такихъ дѣяній или покушенія на нихъ — наказаніе усиливается. 3) Принужденіе рабочихъ, также посредствомъ насилія или угрозъ, учинить стачку, присоединиться къ ней или продолжать её влечетъ заключеніе въ исправительномъ домѣ. Наконецъ, 4) угроза лишить жизни или свободы угрожаемаго лица или члена его семьи, или учинить насильственное на нихъ посягательство, произвести поджогъ, взрывъ или потопленіе ихъ имущества, если она могла вызвать у угрожаемаго опасенія ея осуществимости, карается арестомъ или пенею; если-же такая угроза была выражена на письмѣ или направлена противъ: матери, законнаго отца, или инаго восходящаго родственника, священнослужителя при исполненіи службы Божіей или духовной требы, должностнаго лица при исполненіи обязанностей, то — только арестомъ (ст. 507--510).

Спеціально «вымогательной» угрозы новое уложеніе не предусматриваетъ; въ главѣ-же 32-ой, въ разрядѣ имущественныхъ преступленій, оно говоритъ и о вымогательствѣ, заключая этимъ статьи о воровствѣ и разбоѣ. Именно, виновный въ принужденіи, съ цѣлью доставить себѣ или другому имущественную выгоду, къ уступкѣ права по имуществу или ко вступленію въ иную невыгодную сдѣлку, посредствомъ тѣлеснаго поврежденія, насилія надъ личностью или наказуемой угрозы, за сіе *вымогательство* наказуется исправ. домою. Если-же вымогательство учинено 1) посредствомъ в. тяжкаго или тяжкаго тѣлеснаго поврежденія, 2) нѣсколькими лицами, вторгшимися для того въ обитаемая зданія или иное помѣщеніе, 3) лицомъ запасшимся оружіемъ или орудіемъ для нападенія или защиты, 4) шайкою, 5) лицомъ, отбывшимъ не менѣе трехъ разъ наказаніе за воровство, разбой, вымогательство и мошенничество до истеченія пяти лѣтъ со дня отбытія его, то виновный подлежитъ каторгѣ на срокъ до 8 лѣтъ; покушеніе наказуемо (ст. 590).

б) Самоуправное нарушеніе домоваго права.

Нашъ старый законъ о самоуправствѣ, въ его послѣдней редакціи (уст. о нак. налаг. мир. суд. ст. 142), обнималъ цѣлый рядъ проступковъ прежняго Уложенія о наказаніяхъ изд. 1857 года (ст. 312, 2108—2111, 2176). Въ новомъ-же уголовномъ уложеніи 1903 года предусмотрѣны слѣдующія дѣянія, соотвѣтствующія самоуправству, но спеціально въ смыслѣ самоуправнаго нарушенія домоваго права: 1) умышленное неоставленіе чужихъ обитаемыхъ зданія или инаго помѣщенія, не смотря на требованіе хозяина или лица, его заступающаго, если виновный вошелъ въ такія зданіе или помѣщеніе тайно или самовольно; 2) умышленное нахожденіе ночью въ чужихъ обитаемыхъ зданіи или иномъ помѣщеніи, безъ вѣдома хозяина, также если виновный вошелъ тайно или самовольно (наказаніе въ обоихъ случаяхъ — арестъ до 3 мѣсяцевъ или пеня до 300 р.); 3) вторженіе въ чужія зданія, помѣщенія или огороженное мѣсто, посредствомъ насилія или угрозы, или посредствомъ поврежденія или устраненія преградъ, препятствующихъ доступу въ нихъ (наказаніе — арестъ или пеня до 500 р., если вторженіе учинено ночью — тюрьма до 6 мѣс., если-же ночное вторженіе совершено двумя или болѣе лицами безъ образованія скопища, или-же однимъ но вооруженнымъ — тюрьма на болѣе сроки; покушеніе также наказуемо) (ст. 511 и 512).

в) Задержаніе и заключеніе.

Виновный въ лишеніи личной свободы задержаніемъ или заключеніемъ, по новому уложенію, наказуется заключеніемъ въ тюрьмѣ; а если такое лишеніе свободы продолжалось свыше одной недѣли, то — заключеніемъ въ исправительномъ домѣ. Такое задержаніе и заключеніе можетъ квалифицироваться или по особому значенію объекта посягательства, или по особому значенію способа и мѣста дѣйствія.

Къ случаямъ задержанія и заключенія, квалифицированнымъ по объекту, относятся: лишеніе личной свободы задержаніемъ или заключеніемъ 1) матери, законнаго отца или инаго восходящаго родственника; 2) должностнаго лица при

исполненіи или по поводу исполненія имъ служебныхъ обязанностей; 3) кого-либо изъ чиновъ караула, охраняющаго Священную Особу Царствующаго Императора или Члена Императорскаго Дома, или часоваго военнаго караула (наказаніе — исправит. домъ не ниже трехъ лѣтъ).

Къ случаямъ-же лишенія личной свободы, квалифицированнымъ по способу и мѣсту дѣйствія, относятся: 1) задержаніе и заключеніе опасное для жизни лишеннаго свободы или сопровождавшееся для него мученіями (наказаніе — также исправит. домъ не менѣе трехъ лѣтъ); 2) задержаніе и заключеніе въ больницѣ умалишенныхъ, завѣдомо неодолимаго душевною болѣзнию; 3) задержаніе и заключеніе въ притонѣ разврата лица женскаго пола, не внесеннаго въ списокъ публичныхъ женщинъ (въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ наказаніе — исправит. домъ не выше трехъ лѣтъ).

Что-же касается покушенія на лишеніе личной свободы, то оно подлежитъ наказанію во всѣхъ случаяхъ задержанія и заключенія — и простаго и квалифицированнаго (ст. 498 — 500).

IV.

Преступленія противъ чести¹⁾.

1. *Значеніе преступленій противъ чести вообще.*

„Редакціонная Коммисія по составленію новаго уголовного уложенія справедливо полагала, что основою понятія о чести является идея нравственной личности и покоящееся на ней понятіе личнаго достоинства. Такая идея чести можетъ быть разсматриваема, во-первыхъ, съ ея внутренней стороны, по отношенію къ самому субъекту, честь субъективная; но такая честь, соотвѣтствуя понятію оцѣнки лица въ гла-

¹⁾ См. уложеніе 1903 года, гл. 28 объ оскорбленіи и гл. 29 объ оглашеніи тайнъ.

захъ его собственной совѣсти, не доступна для нападеній извнѣ, для оскорбленія; она разрушается только самооцѣнкою лицомъ своихъ поступковъ, наклонностей, даже помысловъ, сознаниемъ безнравственности своего поведенія; или-же, во-вторыхъ, идея чести можетъ быть разсматриваема съ внѣшней стороны, какъ притязаніе лица на то, чтобы другія лица не выказывали пренебреженія къ его личному достоинству, не обращались-бы съ нимъ такимъ образомъ, который свидѣтельствовалъ бы о непризнаніи въ немъ нравственной личности. Это притязаніе беретъ подъ свою охрану государство и облагаетъ посягательство на внѣшнюю честь лица уголовными наказаніями. Сохраненіе-же въ законѣ уплаты такъ называемаго безчестья за обиду, какъ частнаго наказанія, *roena privata*, замѣняющаго по волѣ обиженнаго, уголовное взысканіе, не представляется цѣлесообразнымъ ни съ теоретической, ни съ практической стороны; точно также Коммисія не сочла возможнымъ сохранить безчестье и въ качествѣ дополнительнаго взысканія, присоединяемаго по требованію обиженнаго къ уголовнымъ наказаніямъ”.

Что касается отдѣльных видовъ оскорбленія, то Редакціонная Коммисія также справедливо полагала, что основнымъ типомъ оскорбленія должна быть поставлена обида, какъ простѣйшая форма униженія личности презрительнымъ съ нею обхожденіемъ; но только понятіе презрительнаго обхожденія не можетъ быть установлено закономъ, такъ какъ его объемъ и условія видоизмѣняются сообразно съ положеніемъ обиженнаго и обидчика, въ виду ихъ взаимныхъ отношеній. Вторымъ видомъ оскорбленій, по замѣчанію Коммисіи, является опозореніе, которое въ главнѣйшихъ своихъ чертахъ должно быть конструировано сходно съ обидою; такимъ образомъ, опозореніе, какъ и обида, предполагаетъ, что сообщенное или оглашенное обстоятельство позоритъ честь и доброе имя лица, унижаетъ его нравственную личность. Что-же касается такъ называемаго оглашенія тайнъ, то ему посвящена въ новомъ уложеніи отдѣльная глава, поставленная тотчасъ-же за главою объ оскорбленіяхъ; причемъ и от-

вѣтственность за оглашеніе тайнъ, по предположеніямъ Комисіи, надлежало установить такую-же, какъ и за обиды¹⁾.

2. Отдѣльные виды преступленій противъ чести.

а) Оскорбленіе или обиды.

Въ нашемъ новомъ уголовномъ уложеніи, по вопросу объ обидахъ установлены слѣдующія начала: Виновный въ умысленной личной обидѣ *обхожденіемъ или отзывомъ*, позорящими обиженного или члена его семьи, хотя-бы умершаго, за сіе оскорбленіе наказывается арестомъ или денежною пеней не свыше 500 р. Виновный-же въ оскорбленіи: 1) матери, законнаго отца или инаго восходящаго родственника, 2) священнослужителя при совершеніи имъ службы Божіей или духовной требы, 3) главы или дипломатическаго представителя иностраннаго государства, 4) должностнаго лица или волостнаго старшины при исполненіи служебныхъ обязанностей, 5) военнаго караула или часоваго, воинской части или команды, карается тюрьмою; то-же наказаніе — и за оскорбленіе капитана судна или чина тюремной стражи (со стороны арестантовъ). Въ первомъ случаѣ виновные освобождаются отъ наказанія: 1) если оскорбленіе вызвано равнымъ или болѣе тяжкимъ насиліемъ надъ личностью, или равнымъ или болѣе тяжкимъ оскорбленіемъ со стороны потерпѣвшаго; 2) если потерпѣвшій отомстилъ ему равнымъ или болѣе тяжкимъ насиліемъ, равнымъ или болѣе тяжкимъ оскорбленіемъ; но эти правила не примѣняются, если оскорбленъ полицейскій или иной стражъ или служитель при исполненіи служебныхъ обязанностей или священнослужитель. Въ случаяхъ осужденія за оскорбленіе суду предоставляется опубликовать приговоръ въ установленномъ порядкѣ, по просьбѣ оскорбленнаго (ст. 530, 532, 534—536, 539).

¹⁾ Объясненія къ проекту Редакціонной Комисіи, томъ VI, Сиб., 1895, стр. 672 и слѣд.

Что-же касается оскорбленія въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніяхъ *печати, письма или изображеніи*, то такое всегда влечетъ тюремное заключеніе; и сверхъ того установлено еще довольно своеобразное наказаніе для редакторовъ и издателей повременныхъ изданій; послѣдніе, будучи виновны въ помѣщеніи въ своихъ изданіяхъ оскорбительныхъ произведеній, писемъ или изображеній, подвергаются денежному взысканію, по количеству выпущенныхъ въ продажу экземпляровъ, не свыше одного рубля за каждый (ст. 533).

б) Опозореніе (клевета и диффамация).

Редакціонная Комисія по составленію первоначальнаго проекта нашего новаго уголовного уложенія, считая, что опозореніе будетъ обнимать собою какъ клевету, такъ и опозореніе въ тѣсномъ смыслѣ (диффамацию), справедливо полагала, что способомъ его выраженія можетъ быть не только печать, но и письмо, слова, а при извѣстныхъ условіяхъ даже и символическій знакъ, а потому и не сдѣлала по этому поводу какихъ-либо особыхъ указаній въ законѣ¹⁾. Эти-же начала приняты и въ окончательной редакціи кодекса 1903 года. Согласно ему, виновный въ опозореніи разглашеніемъ, хотя-бы въ отсутствіе опозореннаго, обстоятельства, его позорящаго, наказывается за это заключеніемъ въ тюрьмѣ до 6 мѣсяцевъ. Однако, разглашеніе обстоятельства, позорящаго честь, не считается наказуемымъ опозореніемъ, если обвиняемый докажетъ, что разглашенное обстоятельство истинно, или что онъ имѣлъ достаточное основаніе считать его таковымъ и учинилъ разглашеніе ради государственной или общественной пользы, или въ интересѣ исполняемой имъ обязанности, или для защиты личной чести или чести его семьи. Но обвиняемый въ опозореніи не можетъ представлять доказательствъ истинности разглашеннаго обстоятельства и не

¹⁾ Уголовное уложеніе. Объясненія къ проекту Редакціонной Комисіи, томъ VI, Сиб., 1895, стр. 751 и 752.

можетъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности, если это обстоятельство относится къ главѣ или дипломатическому представителю иностраннаго государства, а равно къ частной или семейной жизни опозореннаго, и если притомъ разглашеніе было учинено въ печати, на письмѣ въ изображеніи или въ публичной рѣчи. Въ частности, виновный въ разглашеніи завѣдомо ложнаго обстоятельства, подрывающаго довѣріе къ промышленной или торговой дѣятельности лица, общества или учрежденія, или къ способностямъ лица исполнять обязанности его званія или занятія, наказывается арестомъ или пенею до 500 р.; если-же разглашеніе совершено въ печати, на письмѣ, въ изображеніи или публичной рѣчи, то—тюрьмою до 6 мѣс. (ст. 531, 537, 538, 540).

в) **Оглашеніе тайнъ.**

Новое уголовное уложеніе 1903 года различаетъ слѣдующіе виды разглашенія тайнъ: 1) если обязанный по своему званію хранить въ тайнѣ довѣренное ему свѣдѣніе умышленно огласитъ его, буде при томъ оно могло опозорить лицо, къ коему оно относилось, и виновный не подлежитъ наказанію за оскорбленіе (наказаніе — арестъ и денежная пеня до 500 р., а если это учинено съ цѣлью причинить ущербъ, получить выгоду или опозорить—тюрьма до 6 м.); 2) если кто-либо самовольно вскрыетъ завѣдомо чужія письма, денеши или иныя бумаги (наказаніе—арестъ и пеня до 100 и до 500 руб.); 3) если служащій или рабочій на заводѣ, фабрикѣ и т. п. огласитъ особыя употребляемыя въ нихъ или предполагаемыя къ употребленію секреты производства (наказаніе — арестъ и пеня до 500 р., а если это сдѣлано въ видахъ причиненія ущерба или полученія выгоды—тюрьма до 6 м.); 4) если состоящій на службѣ въ кредитномъ установленіи, акціонерномъ обществѣ или банкирскомъ заведеніи огласитъ свѣдѣнія, завѣдомо составляющія тайну (наказаніе — арестъ и пеня до 500 р., а если это учинено съ цѣлью повредить ихъ кредиту — тюрьма до 6 м.); 5) если состоящій на службѣ въ торговомъ предпріятіи огласитъ коммерческую тайну, съ цѣлью повредить кредиту хозяина (наказаніе — также тюрьма

до 6 м.); 6) если члены присутствій по государственному промысловому налогу огласятъ подлежащія тайнѣ свѣдѣнія, касающіяся имущества плательщиковъ (наказаніе — пеня до 300 р. и тюрьма до 6 м.) (ст. 541—546).

V.

Поврежденіе имущества¹⁾.

1. *Значеніе поврежденія имущества вообще.*

Редакціонная Коммисія по составленію новаго уложенія придала термину „поврежденіе имущества” техническій смыслъ, а именно разумѣя подъ этимъ терминомъ причиненіе такого измѣненія въ существованіи или въ образѣ существованія вещи, при которомъ она не можетъ удовлетворять своему назначенію навсегда или впредь до ея исправленія, или, иначе говоря, *поврежденіе* обнимаетъ собою не только порчу предмета, въ смыслѣ измѣненія матеріальнаго его существа, но и всякое измѣненіе отношенія его къ другимъ предметамъ, коль скоро сіе дѣйствіе лишаетъ его возможности служить своему назначенію²⁾.

„Обсудивъ предположенія Коммисіи, Особое Совѣщаніе при Гос. Сов. остановилось и на высказанномъ въ его средѣ сомнѣніи относительно правильности замѣны терминовъ, принятыхъ старымъ уложеніемъ о наказаніяхъ „истребленіе и поврежденіе” имущества однимъ общимъ выраженіемъ „поврежденіе”. Но поврежденіе чужой вещи, какъ имущества, проявляется не только въ формѣ ея порчи, но и истребленія,

¹⁾ См. уложеніе 1903 года, гл. 30 о поврежденіи имущества, путей сообщенія, предостерегательныхъ, граничныхъ и тому подобныхъ знаковъ и иныхъ предметовъ.

²⁾ Объясненія къ проекту Редакціонной Коммисіи, томъ VII, Сиб., 1895.

которое уже заключается въ понятіи поврежденія, имѣющемъ много степеней, начиная съ самаго незначительнаго измѣненія, имѣющаго лишь вліяніе на существо или назначеніе вещи, и кончая полнымъ ея истребленіемъ. Слѣдуетъ при этомъ принять также во вниманіе, что, строго говоря, въ природѣ ничто не уничтожается и не истребляется, а только трансформируется. Наконецъ, введеніе двухъ терминовъ въ заголовокъ можетъ породить мысль, будто-бы законъ желаетъ создать два отдѣльных и различныхъ уголовно-юридическихъ понятія, что представлялось-бы нежелательнымъ. Въ виду приведенныхъ соображеній, Особое Совѣщаніе не признало возможнымъ отступить отъ принятаго Коммисіею термина „поврежденіе“, въ смыслѣ широкаго понятія причиненія имущественнаго вреда, подъ которое подойдутъ въ равной мѣрѣ истребленіе, разрушеніе и уничтоженіе вещей”¹⁾.

Въ старомъ уложеніи о наказаніяхъ различныя виды поврежденія имущества были разбросаны по различнымъ раздѣламъ кодекса; въ новомъ уголовномъ уложеніи 1903 года этотъ недостатокъ устраненъ и всѣ они сгруппированы вмѣстѣ. Умышленное поврежденіе чужаго имущества наказуется арестомъ до 1 мѣс. или пеней до 100 р., если-же ущербъ свыше 500 р.—до 3 мѣс. и до 300 р., а если поврежденіе маловажно — пеней не свыше 25 р. Такое-же поврежденіе сухопутнаго или водяного²⁾ пути сообщенія и другихъ предметовъ общаго пользованія; знаковъ граничныхъ, межевыхъ, заявочныхъ, развѣдочныхъ и т. п.; фруктовыхъ садовъ, виноградниковъ, посѣвовъ влечетъ арестъ или пеню до 500 р. Поврежденіе-же публичнаго памятника, предмета наукъ искусствъ, принадлежащаго госуд. или обществ. хранилищу; сооруженій обороны, складовъ продовольствія, воинскихъ

¹⁾ Журналъ Особаго Совѣщанія при Гос. Сов., Спб., 1901, стр. 448 и слѣд.

²⁾ Отдѣльно поставлено въ уложеніи „засариваніе рѣки, канала, источника или колодца бросаніемъ въ нихъ веществъ, отъ которыхъ не можетъ послѣдовать порчи воды“; наказаніе—пеня до 25 р.

припасовъ и снарядовъ; гидротехническихъ сооружений, предостерегательныхъ знаковъ, водопроводнаго, газопроводнаго или электропроводнаго снаряда; необитаемыхъ зданія или судна, карается тюрьмою. Затѣмъ, поврежденіе чужаго документа, могущаго служить удостовѣреніемъ права или обязанности, чужой почтовой или телеграфной корреспонденціи, документа, принадлежащаго къ дѣламъ правит. или обществ. установленія, наказуется испр. домомъ и тюрьмою. Далѣе, поврежденіе (безъ цѣли оскорбить святыню) церкви или христіанскаго молитвеннаго дома; принадлежащихъ церкви Св. Креста, Св. Мощей, Св. Иконы, буде они находились въ церкви или молитв. домѣ; Св. Креста или Св. Иконы, поставленныхъ въ публичномъ мѣстѣ влечетъ испр. домъ или тюрьму; поврежденіе-же могилы или надгробнаго памятника — только тюрьму. Наконецъ, поврежденіе чужихъ обитаемыхъ зданій и судовъ, или необитаемыхъ, въ коихъ находились люди; копи, рудника, нефтянаго источника; пожарнаго и спасательнаго снаряда; сооруженій служащихъ для огражденія безопасности рабочихъ наказуемо исправ. домомъ до 3 лѣтъ; поврежденіе-же телеграфа или телефона, моста, водоспуска, шлюза, платины¹⁾ и т. п. — тюрьмою или исправ. домомъ (ст. 547—557).

2. *Особые виды поврежденія имущества.*

а) Поджогъ, взрывъ и потопленіе.

Поврежденіе чужаго имущества „поджогомъ, взрывомъ или потопленіемъ”²⁾ по новому уложенію влечетъ тюрьму

¹⁾ Здѣсь имѣется въ виду причиненіе такимъ поврежденіемъ водныхъ сооружений — „наводненія“, но отнюдь не полного „потопленія“, которое предусматрѣно особо.

²⁾ На необходимость разсматривать зажигательство или поджогъ стараго уложенія, а равно взрывъ и потопленіе,—въ смыслѣ «поврежденія имущества» огнемъ, водою и газами мы указывали еще въ 1892 году; см. В. Есиповъ, поврежденіе имущества огнемъ по русскому праву, Спб., 1892.

(ср. ст. 1615 старого Улож. о нак.); если-же „этими способами” повреждены чужіе лѣсъ, садъ, сельско-хозяйственный посѣвъ на корню, торфяникъ, нефтяной источникъ, складъ лѣса, дровъ, товаровъ, сельскохозяйственныхъ произведеній, продовольственныхъ припасовъ, взрывчатыхъ и легко воспламеняющихся веществъ, необитаемая зданія или судна, то — испр. домъ; а если такое поврежденіе, по свойству и положенію предметовъ или по условіямъ учиненія дѣянія, завѣдомо грозило опасностью распространенія на зданія, суда, церкви, присутственныя мѣста, библіотеки, музеи, рудники или копи, то и — каторгу; въ послѣднемъ случаѣ наказаніе назначается даже и тогда, если поврежденные предметы составляли собственность виновнаго (ср. ст. 1614, 1613, 2 ч. 1612, 1609 старого улож. о нак.).

Таковы болѣе общіе виды „поджоговъ, взрывовъ, и потопленій” по новому кодексу. Къ случаямъ-же квалифицированнымъ относятся поврежденія „сими способами” 1) церкви или христіанскаго молитвеннаго дома, 2) помѣщенія правительственнаго или общественнаго установленія, публичныхъ библіотекъ, музеевъ или иныхъ хранилищъ предметовъ наукъ и искусствъ, 3) обитаемыхъ зданія или судна, рудника или копи, и такихъ необитаемыхъ помѣщеній, гдѣ завѣдомо находился хоть одинъ человѣкъ; наказаніе — каторга на срокъ или (если это учинено по соглашенію и въ разныхъ мѣстахъ одновременно) безъ срока (ср. ст. 1606—1608 старого улож. о нак.).

Что-же касается поджога, взрыва и потопленія собственнаго застрахованнаго имущества, то, будучи, въ дѣйствительности не закигательствомъ и т. д., а лишь покушеніемъ на мошенничество, преступленіе это и должно влечь наказаніе лишь какъ за покушеніе на мошенничество, сообразно съ наказаніемъ за мошенничество оконченное. Такъ смотритъ на это дѣяніе и наше новое уложеніе, помѣщая это дѣяніе въ главу 33-ю о мошенничествѣ. Согласно уголовному уложенію, виновный въ поджогѣ, взрывѣ и потопленіи застрахованнаго имущества, съ цѣлью получить страховую

сумму, (если не подлежитъ болѣе строгому наказанію за поврежденіе) наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ (ср. 1 ч. ст. 1612 старого улож. о нак.). Непонятна только добавка новаго кодекса: „покушеніе наказуемо”. Едва-ли юридически правильно наказывать покушеніе на покушеніе (учинить мошенничество)¹⁾.

Какъ это видно изъ приведенныхъ выше постановленій, наше новое уголовное уложеніе не дѣлаетъ никакого отличія въ наказуемости *взрыва* и поджога, трактуя ихъ въ тѣхъ-же самыхъ статьяхъ. Взрывъ, по кодексу 1903 года, во всѣхъ отношеніяхъ уподобляется поджогу (ст. 562, 563, 568, 569, 598); только приготовленіе при взрывѣ карается нѣсколько строже, чѣмъ при поджогѣ, именно: изготовленіе взрывчатого вещества или снаряда для учиненія тяжкаго преступленія влечетъ заключеніе въ исправительномъ домѣ (ст. 222). Что касается *потопленія*, то мы видѣли также, что новое уложеніе вполне уравниваетъ его и съ поджогомъ и съ взрывомъ; о потопленіи говорится въ тѣхъ-же статьяхъ, гдѣ говорится о поджогѣ и взрывѣ, почему всѣ постановленія, касающіяся этихъ двухъ преступленій, относятся и къ потопленію.

б) Поврежденіе желѣзнодорожныхъ и судоходныхъ сооруженій.

¹⁾ Неосторожное поврежденіе чужаго имущества посредствомъ поджога, взрыва и потопленія, если за неисполненіе правилъ объ обращеніи съ огнемъ или взрывчатыми веществами не установлено болѣе строгаго наказанія, наказывается арестомъ и пеней до 500 р. Но такое неосторожное дѣяніе не считается преступнымъ, если въ самомъ началѣ прекращено дѣйствіе огня, взрыва или потопленія.

Приготовленіе, а равно участіе въ сообществѣ для учиненія поврежденія поджогомъ, взрывомъ или потопленіемъ церкви или христіанскаго молитв. дома, помѣщенія правит. или обществ. установленія, обитаемыхъ зданія или судна (и необитаемыхъ, гдѣ завѣдомо для виновнаго находился человѣкъ) и т. д.—наказывается тюрьмою (ст. 546 п. 3, 568, 569).

Согласно новому уложенію, поврежденія желѣзнодорожныхъ и судоходныхъ сооруженийъ вполнѣ уравниены между собою: виновный въ нарушившемъ безопасности желѣзнодорожного движенія или плаванія поврежденіи желѣзнодорожного пути или подвижного состава, парохода или судна, предостерегательнаго знака установленнаго для безопасности желѣзнодорожнаго движенія или судоходства, — наказывается испр. домомъ и тюрьмою; если-же отъ этого произошло крушеніе желѣзнодорожнаго поѣзда, парохода или судна — срочною каторгою; а если это учинено именно съ цѣлью причинить крушеніе — срочною каторгою (при отсутствіи катастрофы) и безсрочною (при наличности дѣйствительнаго крушенія); сверхъ сего суду предоставляется лишить виновнаго права служить на желѣзной дорогѣ, при водномъ пути или на суднѣ отъ 1 года до 5 лѣтъ. Тѣмъ-же наказаніямъ и на тѣхъ-же основаніяхъ подлежатъ: виновный въ невѣрной дачѣ знака, служащаго для безопасности желѣзнодорожнаго движенія или судоходства; и состоящій на службѣ желѣзнодорожной, при водномъ пути или на суднѣ, виновный въ неисполненіи правилъ, установленныхъ для безопасности движенія. Учиненіе всѣхъ этихъ дѣяній по неосторожности наказывается арестомъ или пенею до 500 р., если-же произошло крушеніе — тюрьмою; кромѣ того судъ и здѣсь можетъ лишить виновнаго права служить на ж. д., при водномъ пути или на суднѣ на указанный выше срокъ. Но неосторожныя дѣянія этого рода не почитаются преступными, если самимъ виновнымъ или по его указанію устранена причиненная его дѣяніемъ опасность¹⁾. Приготовленіе и участіе въ сообще-

¹⁾ Наоборотъ, незаявиленіе или несвоевременное заявленіе желѣзнодорожному сторожу или иному лицу, наблюдающему за безопасностью путей сообщенія на сушѣ или на водѣ, о сдѣланномъ даже случайно поврежденіи пути, угрожающемъ опасностью движенію, влечетъ арестъ до 3 мѣс. или пеню до 300 руб. (ст. 570). Интересно замѣтить, что совершенно такое-же наказаніе назначено и за неосторожное поврежденіе водныхъ сооружений, водоспусковъ, шлюзовъ, плотинъ, мостовъ, телеграфовъ, телефоновъ и т. п. (ст. 565).

ствѣ для учиненія поврежденія жел. дороги, судна или предостерегательнаго знака, съ цѣлью причинить крушеніе, влечетъ заключеніе въ тюрьмѣ. Кромѣ того въ новомъ уложеніи предусмотрена особо отвѣтственность строителей желѣзной дороги, парохода или судна, членовъ ж. д. управленія, техниковъ, оптовыхъ подрядчиковъ и другихъ лицъ, виновныхъ въ употребленіи негоднаго или въ недостаточномъ количествѣ матеріала или въ неисполненіи техническихъ правилъ (ст. 558—561, 566, 567, 569, 564 п. 1 и 2).

в) Отравленіе и зараженіе скота, рыбы и растений.

Согласно уголовному уложенію 1903 года, «поврежденіе» чужаго скота посредствомъ отравленія водою или кормовыхъ припасовъ или посредствомъ сообщенія заразы; «поврежденіе» рыбы въ чужихъ водахъ посредствомъ отравленія воды; и «поврежденіе» виноградной лозы въ чужомъ виноградникѣ посредствомъ зараженія оной филлоксерою — влекутъ заключеніе въ тюрьмѣ; при чемъ наказуемо и самое покушеніе на эти дѣянія (ст. 550, п. 8—10).

VI.

Похищеніе имущества¹⁾.

1. Значеніе похищенія имущества вообще.

Уже въ первоначальномъ проектѣ нашего новаго уголовного уложенія всѣ преступныя способы похищенія чужаго имущества сводятся къ похищенію тайному или открытому, разбойному и посредствомъ обмана; прочіе способы перемѣщенія имущества принадлежатъ, по мнѣнію Редакціон-

¹⁾ См. Уложеніе 1903 года, гл. 32 о воровствѣ, разбоѣ и вымогательствѣ и гл. 33 о мошенничествѣ.

ной Коммисіи, къ сферѣ юридически безразличнаго. Глава 30-я проекта, измѣненнаго Министромъ Юстиціи по соглашенію съ Предсѣдателемъ Редакціонной Коммисіи и внесеннаго въ 1898 году въ Госуд. Совѣтъ, содержала также постановленія, касающіяся воровства, какъ похищенія тайнаго или открытаго, разбоя и вымогательства. Въ окончательной редакціи уложенія 1903 года «похищенію» имущества посвящены уже двѣ главы: одна — о воровствѣ, разбоѣ и вымогательствѣ, другая — о мошенничествѣ.

Воровство — основной видъ похищенія чужаго движимаго имущества — составляетъ похищеніе, тайно или открыто, чужаго движимаго имущества, съ цѣлью присвоенія, и соотвѣтствуетъ, такимъ образомъ, кражѣ и грабежу второго рода стараго уложенія. *Разбой* — похищеніе чужаго движимаго имущества посредствомъ физическаго или психическаго насилія противъ личности потерпѣвшаго — обнимаетъ разбой и грабежъ перваго рода уложенія о наказаніяхъ. *Мошенничество* обнимаетъ какъ похищеніе чужаго движимаго имущества посредствомъ обмана, такъ и другіе виды имущественнаго обмана. Наконецъ, отдѣльно отъ воровства и разбоя, но въ той-же главѣ, предусматривается *вымогательство* въ его различныхъ видахъ, (см. выше) отъ котораго отличается *шантажъ*, предусматриваемый въ главѣ о недобросовѣстности по имуществу (см. ниже). Таковы основные типы имущественныхъ хищеній, выставленные Редакціонною Коммисію¹⁾ и вполне одобренные Государственнымъ Совѣтомъ²⁾. Къ разсмотрѣнію ихъ и перейдемъ.

2. Виды похищенія имущества.

а) Воровство (=кража и грабежъ 2 рода).

¹⁾ Объясненія къ проекту Редакціонной Коммисіи, томъ VII, Спб., 1895, стр. 281.

²⁾ Журналъ Особаго Совѣщанія при Государственномъ Совѣтѣ, Спб., 1901, стр. 481.

Согласно уголовному уложенію, виновный въ похищеніи, тайно или открыто, чужаго движимаго имущества, съ цѣлью присвоенія, за сіе воровство наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ не менѣе 3 мѣс.; если-же стоимость похищеннаго не превышаетъ 50 к., или виновный до приговора добровольно возвратилъ похищенное или инымъ способомъ удовлетворилъ потерпѣвшаго, или воровство совершено по крайности — не болѣе 3 мѣс. Наоборотъ, если стоимость похищеннаго превышаетъ 500 р., то наказаніемъ служить уже испр. домъ. Таковы наиболѣе общія формы воровства простаго, привилегированнаго и квалифицированнаго по объекту (по суммѣ похищеннаго) (ст. 581).

Къ случаямъ *воровства, квалифицированнаго по объекту*, относятся затѣмъ: 1) похищеніе документа или корреспонденціи; наказанія налагаются на указанныхъ выше общихъ основанійхъ; 2) воровство лошади, если виновный занимался конокрадствомъ въ видѣ промысла; наказаніе — испр. домъ не ниже 3 лѣтъ, или каторга не свыше 8 л.; 3) воровство необходимаго для пропитанія потерпѣвшаго; 4) воровство перевозимаго имущества во время хода желѣзнодорожнаго поѣзда или при его остановкѣ; въ послѣднихъ двухъ случаяхъ суду предоставляется продлить общій срокъ заключенія въ тюрьмѣ до 2 лѣтъ; 5) воровство, казеннаго воинскаго оружія, патроновъ, пороха и другихъ предметовъ, принадлежащихъ къ средствамъ нападенія или защиты; наказаніе — испр. домъ; 6) какъ мы указали выше, размѣръ стоимости похищеннаго, превращающій простое похищеніе въ квалифицированное, повышенъ съ 300 руб. (стараго уложенія) на 500 руб. (ст. 581, 582 п. 3, 585).

Къ случаямъ *воровства, квалифицированнаго по субъекту*, можно отнести: 1) воровство съ особенною дерзостью и съ нарушеніемъ довѣрія; наказаніе — тюрьма до 2 лѣтъ; 2) воровство шайкою; наказаніе — испр. домъ не ниже 3 лѣтъ; 3) воровство по отбытіи двухъ или трехъ разъ наказанія за воровство, разбой, вымогательство или мошенничество и до истеченія 5 лѣтъ со дня отбытія послѣдняго наказанія, что

влечетъ испр. домъ и даже каторгу до 8 л. (если виновный отбылъ наказаніе не ниже испр. дома и вновь подлежитъ наказанію тоже не ниже испр. дома) (ст. 581, 584 п. 5, 586, 587).

Къ случаямъ воровства, квалифицированнаго по способу дѣйствія, принадлежитъ: 1) воровство съ устраненіемъ преградъ и заповоръ, препятствующихъ доступу во дворъ, зданіе, помѣщеніе или хранилище, что влечетъ тюрьму до 2 лѣтъ; воровство-же изъ обитаемаго зданія, судна или инаго помѣщенія, или необитаемаго, гдѣ въ то время находился человекъ, или изъ огражденнаго двора обитаемаго зданія, въ ночное время, если притомъ виновный проникъ сюда посредствомъ поврежденія преградъ или заповоръ, влечетъ испр. домъ; такимъ образомъ въ кодексѣ 1903 года «поврежденіе преградъ» имѣетъ значеніе особенно квалифицированнаго обстоятельства при воровствѣ изъ обитаемаго помѣщенія и притомъ въ ночное время; 2) вооруженное воровство — если виновный запасся оружіемъ или орудіемъ для нападенія или защиты — точно также является квалифицированнымъ лишь тогда, когда оно совершено изъ обитаемаго помѣщенія или со двора обитаемаго зданія; это постановленіе о воровствѣ съ оружіемъ помѣщено въ новомъ уложеніи въ одной статьѣ съ ночнымъ воровствомъ посредствомъ поврежденія преградъ, т. е. съ такъ называемою по старой терминологіи кражею со взломомъ, и за него опредѣлено то-же наказаніе, что и за неѣ (ст. 581, 583).

Затѣмъ, къ случаямъ воровства, квалифицированнаго по времени дѣйствія, принадлежитъ: 1) упомянутое выше ночное воровство въ его наиболѣе тяжелой формѣ: виновные въ воровствѣ, учиненномъ въ ночное время нѣсколькими лицами, запасшимися оружіемъ или орудіемъ для нападенія или защиты, изъ обитаемыхъ зданія, судна или инаго помѣщенія, или изъ такого необитаемаго, гдѣ въ то время завѣдомо находился человекъ, или изъ огороженнаго двора обитаемаго зданія, если притомъ виновный проникъ сюда посредствомъ поврежденія преградъ и заповоръ, — наказываются испр. до-

момъ не ниже 3 лѣтъ¹⁾; 2) воровство имущества, подвергающагося опасности отъ пожара, наводненія, кораблекрушенія или инаго общественнаго бѣдствія, если похищеніе учинено во время такого бѣдствія; наказаніе — испр. домъ (ст. 582 п. 2, 584 п. 1).

Наконецъ, къ случаямъ воровства, квалифицированнаго по мѣсту дѣйствія, относятся: 1) воровство имущества изъ разрытой или вообще поврежденной для похищенія могилы, что влечетъ испр. домъ²⁾; и 2) воровство священнхъ и освященнхъ предметовъ изъ церкви, ризницы, часовни или христіанскаго молитвеннаго дома — *святотатство* по терминологіи стараго уложенія. „Квалифицируя святотатство не по субъективному основанію, состоящему въ отреченіи виновнаго отъ уваженія къ священнымъ для него предметамъ, а по основанію объективному, вѣ виновнаго лежащему, именно въ оскорбленіи дѣяніемъ религіознаго чувства вѣрующнхъ, Коммисія считала возможнымъ субъектомъ святотатства, какъ лицо, принадлежащее къ тому-же исповѣданію, которымъ почитается похищенный предметъ въ качествѣ священнаго или освященнаго, такъ и лицъ вѣхъ иныхъ исповѣданій. Но усиленіе наказаній проектировалось ею исключительно въ видахъ бѣльшаго огражденія исповѣданій христіанскихъ, хотя въ похищеніи предметовъ, завѣдомо для

¹⁾ Такимъ образомъ, ночное воровство, учиненное нѣсколькими вооруженными лицами, съ поврежденіемъ заповоръ обитаемаго зданія, влечетъ наиболѣе тяжкое наказаніе; менѣе тяжкое наказаніе установлено за ночное воровство, учиненное однимъ вооруженнымъ лицомъ, но также съ поврежденіемъ преградъ обитаемаго помѣщенія; и наконецъ самое легкое — за простое воровство въ ночное время (ст. 584 п. 1, 583 п. 2, 581 ч. 2).

²⁾ Кромѣ того, въ главѣ 2-ой о нарушеніи ограждающихъ вѣру постановленій, предусмтрѣно похищеніе или поруганіе дѣйствіемъ умершаго, преданнаго или непреданнаго землѣ; наказаніе — испр. л. не выше 3 л., а если при этомъ учинено дѣяніе, оскорбляющее нравственность — не ниже 3 л.; если-же это совершено по невѣжеству и суевѣрію — тюрьма.

виновнаго почитаемыхъ священными или освященными иными исповѣданіями, напримѣръ еврейскимъ, магометанскимъ, равнымъ образомъ усматривается увеличивающее вину обстоятельство”.

Уложеніе 1903 года поступаетъ совершенно правильно, помѣщая постановленія о святотатствѣ не среди религиозныхъ преступленій, а въ ряду общихъ статей о воровствѣ, разбоѣ и вымогательствахъ въ главѣ 32-ой¹⁾. Именно, согласно новому кодексу, виновный въ *воровствѣ принадлежащаго церкви*: 1) Св. Креста, Св. Мощей, Св. иконы или иного предмета, почитаемаго православною или вообще христіанскою церковью священнымъ; 2) предмета, освященнаго употребленіемъ при богослуженіи, если не подлежитъ болѣе строгому наказанію за оскорбленіе святыни и если это воровство учинено изъ церкви, ризницы, часовни или христіанскаго молитвеннаго дома, наказывается: въ первомъ случаѣ — каторгою до 8 л., во второмъ — испр. домомъ не ниже 3 л.; если-же это учинено изъ церковнаго хранилища или изъ иного мѣста, но виновному было извѣстно о принадлежности похищеннаго церкви, въ первомъ случаѣ — испр. домомъ, во второмъ — испр. д. не свыше 3 л. Тѣмъ-же наказаніямъ подлежитъ и виновный въ присвоеніи указаннаго первою частью этой статьи имущества, ввѣреннаго ему для употребленія при богослуженіи. Покушеніе то-же наказуемо (ст. 588).

б) Разбой (=разбой и грабежь 1 рода).

И такъ въ нашемъ новомъ уголовномъ уложеніи грабежь безъ насилія, какъ открытое похищеніе чужаго движимаго имущества, съ цѣлью присвоенія, вполне приравнива-

¹⁾ На необходимость такой постановки святотатства (т. е. свято-татбы), какъ имущественнаго посягательства, квалифицированнаго лишь по признаку особенной важности мѣста совершенія преступной дѣятельности, мы указывали также уже въ 1893 и 1894 годахъ; см. В. Есиповъ, святотатство въ исторіи русскаго законодательства, Варшава, 1893: грѣхъ и преступленіе, святотатство и кража, Спб., 1894.

ется къ похищенію тайному и именуется общимъ названіемъ „воровства”. Грабежа съ насиліемъ также специально не предусмотрено, такъ какъ въ кодексѣ 1903 г. нѣтъ даже и термина „грабежа”. Насильственный грабежь вполне основательно обнимается общимъ понятіемъ разбоя. Именно, согласно уложенію 1903 года, виновный въ похищеніи чужаго движимаго имущества, съ цѣлью присвоенія, посредствомъ приведенія въ безсознательное состояніе, тѣлеснаго поврежденія, насилія надъ личностью или наказуемой угрозы, „за сей разбой” наказывается испр. домомъ не ниже 3 лѣтъ. Если-же разбой учиненъ: 1) посредствомъ весьма тяжкаго или тяжкаго тѣлеснаго поврежденія, 2) въ церкви, 3) въ открытомъ морѣ, 4) нѣсколькими лицами, вторгшимися для сего въ обитаемая зданія или иное помѣщеніе, 5) лицомъ, запасшимся оружіемъ или орудіемъ для нападенія или защиты, 6) шайкою, 7) лицомъ, отбывшимъ не менѣе трехъ разъ наказанія за воровство, разбой, вымогательство или мошенничество и притомъ до истеченія пяти лѣтъ со дня отбытія послѣдняго за сіе наказаніе, — то виновный наказывается срочною каторгой. Тѣмъ-же наказаніямъ и на тѣхъ-же основаніяхъ подлежитъ виновный въ похищеніи, при означенныхъ условіяхъ, документа или корреспонденціи. Во всѣхъ этихъ случаяхъ наказуемо и покушеніе (ст. 589).

в) Мошенничество.

Въ уложеніи 1903 года постановленія, касающіяся мошенничества, помѣщены въ особой отъ воровства и разбоя главѣ 33-й; такъ что статьи о мошенничествѣ приходятся между статьями о воровствѣ, разбоѣ и вымогательствахъ съ одной стороны (гл. 32) и статьями о банкротствѣ и ростовщичествѣ съ другой (гл. 34). Въ новомъ кодексѣ предусмотрены слѣдующіе виды мошенничества, какъ обманнаго похищенія чужой собственности: 1) Похищеніе, посредствомъ обмана, чужаго движимаго имущества, съ цѣлью присвоенія; такое-же похищеніе его путемъ обмѣра, обвѣса или иного обмана въ количествѣ или качествѣ предметовъ при куплѣ-продажѣ или иной возмездной сдѣлкѣ; побужденіе обманомъ,

съ дѣлію доставить себѣ или другому имущественную выгоду, къ уступкѣ права по имуществу или ко вступленію въ иную невыгодную сдѣлку; наказаніе «за сіе мошенничество» — тюрьма, если-же ущербъ превышаетъ 500 рублей — испр. домъ, а если ущербъ не превышаетъ 50 коп., или виновный до приговора добровольно возвратилъ имущество или иначе удовлетворилъ потерпѣвшаго — тюрьма не свыше 6 мѣс.; тѣ же наказанія и за похищеніе документа или корреспонденціи. 2) Сбытъ предмета подъ видомъ запрещеннаго уголовнымъ закономъ къ обращенію или подъ видомъ добытаго преступнымъ дѣяніемъ, если установленная по сдѣлкѣ плата получена сполна или частью; наказаніе «за сіе мошенничество» — тюрьма не свыше 6 мѣс.; полученныя-же виновнымъ по преступной сдѣлкѣ деньги или иное имущество отбираются. 3) Продажа или залогъ чужаго движимаго имущества, если виновный не имѣлъ на это права, или имущества вымышленнаго; или продажа и залогъ такого имущества съ сокрытіемъ лежащихъ на имуществѣ запрещенія или обязательства; наказаніе «за сіе мошенничество» — испр. домъ. 4) Полученіе, по предъявленному требованію, страховой суммы за имущество, застрахованное отъ поврежденія, если завѣдомо поврежденія не было, или если виновный скрылъ, что имущество повреждено отъ причины, лишившей его права на страховую сумму; наказаніе «за сіе мошенничество» — также испр. домъ.

Мошенничество, по новому уложенію, считается квалифицированнымъ и наказуется значительно строже въ трехъ случаяхъ: 1) если виновный ложно выдавалъ себя для сего за служащаго или за лицо, исполняющее его порученіе; 2) если мошенничество учинено найкою; наказаніе въ обоихъ случаяхъ — испр. домъ; 3) если виновный учинилъ мошенничество по отбытіи двухъ или трехъ разъ наказанія за воровство, разбой, вымогательство или мошенничество и до истеченія 5 лѣтъ со дня отбытія послѣдняго наказанія; наказаніе — испр. домъ и каторга до 8 л. (если виновный отбылъ наказаніе не ниже испр. дома, и вновь подлежитъ наказанію то-

же не ниже испр. дома). Во всѣхъ этихъ случаяхъ наказуемо и покушеніе на мошенничество (ст. 591—597)

VII.

Присвоеніе имущества и пользованіе имуществомъ¹⁾.

1. Присвоеніе имущества.

а) Присвоеніе ввѣреннаго. По мнѣнію Редакціонной Коммисіи по составленію новаго уложенія, раздѣленному и Особымъ Совѣщаніемъ Госуд. Совѣта, такъ какъ присвоеніе состоитъ въ обращеніи виновнымъ въ свою собственность чужаго движимаго имущества, то имъ обнимается всякое дѣйствіе, составляющее противозаконное распоряженіе имуществомъ на правахъ хозяина, коль скоро въ немъ виѣшнимъ образомъ выражается воля виновнаго обладать чужимъ имуществомъ, какъ собственнымъ; всѣ такія дѣйствія сводятся къ удержанію виновнымъ чужаго имущества, иными словами, къ непередачѣ или невозвращенію его хозяину въ то время, когда наступила обязанность такой передачи или такого возвращенія, или, наоборотъ, къ передачѣ его въ собственность третьему лицу; при этомъ высшую степень присвоенія составляетъ издержаніе или растрата чужаго имущества, которыми виновный лишаетъ себя возможности возвратитъ его хозяину²⁾.

Согласно кодексу 1903 года, виновный въ присвоеніи ввѣреннаго ему чужаго движимаго имущества наказывается

¹⁾ См. Уложеніе 1903 года, гл. 31 „о необъявленіи о находкѣ, присвоеніи чужаго имущества и злоупотребленіи довѣріемъ” и гл. 36 „о самовольномъ пользованіи чужимъ имуществомъ”.

²⁾ Объясненія къ проекту Редакціонной Коммисіи, томъ VII, Спб., 1895, стр. 168 и слѣд. Журналъ Особаго Совѣщанія при Гос. Совѣтѣ, Спб., 1901, стр. 469.

тюрьмою не ниже 3 м., если-же стоимость присвоеннаго превышает 500 р.—испр. домомъ, а если оно не превышает 50 к., а также если виновный до приговора добровольно возвратитъ присвоенное или иначе удовлетворитъ потерпѣвшаго—тюрьмою не свыше 3 м. и даже арестомъ (при легкомысліи). Въ частности, содержатель банкирскаго заведенія или мѣняльной лавки, завѣдывающій ими или служащій въ нихъ, и всякій вообще занимающійся принятіемъ чужаго имущества на храненіе, въ закладъ и т. п., виновный въ присвоеніи ввѣреннаго, наказывается испр. домомъ. Равнымъ образомъ, и уполномоченный правительственною или общественною властью на оказаніе помощи пострадавшимъ отъ пожара, недостатка народнаго продовольствія или инаго общественнаго бѣдствія, за присвоеніе имущества, подлежащаго раздачѣ пострадавшимъ, и за выдачу изъ такового имущества пособія лицу, не имѣющему права на полученіе его, — карается испр. домомъ. Наконецъ, въ главѣ (30) о поврежденіи имущества почему-то говорится о присвоеніи документовъ (удостоверяющихъ право и обязанность, или принадлежащихъ правит. и обществ. установленіямъ) и почтовой или телеграфной корреспонденціи (ст. 574 — 576 и 552).

б) Присвоеніе найденнаго. Согласно законамъ гражданскимъ (ст. 538), находкою называется обрѣтеніе вещей и другихъ движимыхъ имуществъ, которыхъ владѣлецъ неизвѣстенъ. Уголовный-же законъ не придаетъ значенія одному изъ признаковъ этого опредѣленія, а именно неизвѣстности владѣльца. Особое Совѣщаніе при Гос. Сов., разсматривая первоначальный проектъ уложенія, справедливо замѣтило при этомъ, что для состава присвоенія находки совершенно безразлично, на какомъ правѣ найденное или присвоенное имущество принадлежало кому-либо; важно, чтобы послѣднее было чужимъ для виновнаго, а слѣдовательно совершенно безразлично для состава означеннаго преступленія, находилось-ли имущество въ собственности, у утратившаго его, или утратившій былъ простымъ фактическимъ его обладателемъ (Ж. О. С., I. с.).

Необъявленіе о найденномъ, неизвѣстно кому принадлежащемъ, имуществѣ, стоимость коего превышаетъ три рубля, а равно о приставшемъ къ стаду или оказавшемся на землѣ виновнаго неизвѣстномъ пригульномъ скотѣ влечетъ пеню до 10 р. Удержаніе-же, съ цѣлью обращенія въ собственность, или умышленная растрата найденнаго или забытаго неизвѣстнаго имущества цѣною свыше 3 р. или пригульнаго скота карается пеней равною стоимости присвоеннаго и не свыше 100 р. Наконецъ, присвоеніе найденнаго въ чужой землѣ клада; найденнаго или забытаго имущества или пригульнаго скота, хозяинъ коихъ извѣстенъ, влечетъ пеню не болѣе тройной стоимости имущества и не свыше 300 р. или арестъ до 3 м.; если-же виновному было извѣстно, что хозяинъ разыскиваетъ это имущество, или если онъ требовалъ его возвращенія—тюрьму до 6 м. (ст. 571—573).

2. Пользованіе имуществомъ.

а) Самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ вообще. Въ новомъ уложеніи предусмотрѣны слѣдующіе случаи «самовольнаго пользованія чужимъ имуществомъ»: 1) самовольная охота, рыбная или иная ловля на чужой землѣ, въ чужомъ лѣсу или въ чужихъ водахъ, а равно выгонъ звѣрей и птицъ съ чужой земли, и нахожденіе здѣсь съ ружьемъ или снарядами для ловли дичи; 2) порубка въ чужомъ лѣсу, хотя-бы безъ вывоза или уноса; похищеніе изъ чужаго лѣса дерева буреломнаго, валежнаго или срубленнаго¹⁾; заготовка лѣсныхъ издѣлій въ чужомъ лѣсу; разчистка чужаго лѣснаго уголья; нахожденіе внутри лѣса безъ

¹⁾ Но оба эти дѣянія не считаются преступными, если такое пользованіе послужило только для удовлетворенія встрѣтившейся въ пути надобности и притомъ маловажно (ст. 631). При сопоставленіи первоначальнаго текста этой статьи съ ст. 157 уст. о нак., которую она должна замѣнить, Министръ Юстиціи обратилъ вниманіе на то, что было бы желательно изложить её въ редакціи, сходной со ст. 157,

уважительныхъ причинъ, внѣ дороги, служащей для проѣзда, съ орудіями для рубки лѣса или съ подводой для перевозки его и другіе лѣсные проступки; 3) самовольное устройство въ чужой лѣсной дачѣ кирпичнаго или огнедѣйствующаго завода и самовольная выгонка смолы и дегтя, жженіе поташа, угольевъ или извести; 4) самовольное добываніе въ чужой землѣ благородныхъ металловъ, руды, драгоценныхъ и цвѣтныхъ камней, нефти и каменнаго угля; 5) собираніе на чужой землѣ дикорастущихъ ягодъ, плодовъ, грибовъ или иныхъ предметовъ, могущихъ доставить выгоду владѣльцу земли¹⁾; вырѣзываніе дѣрна, добываніе камней, песку, глины или иныхъ ископаемыхъ предметовъ; свозъ на чужую землю мусора, палыхъ животныхъ и нечистотъ; пастьба скота и птицы на чужой землѣ; переходъ или проѣздъ чрезъ чужіе лугъ или поле, до уборки съ нихъ травъ или посѣвовъ; прогонъ скота и птицы чрезъ чужіе лугъ и поле; скошеніе травы на чужомъ лугу или въ лѣсу; уводъ или угонъ скота или птицы, задержанныхъ на потравѣ; срываніе или собираніе въ чужихъ саду, огородѣ, полѣ или засѣянномъ лугу садовыхъ цвѣтовъ, плодовъ, овощей или иныхъ посѣвовъ въ незначительномъ количествѣ, для немедленнаго ихъ потребленія; 6) случаи,

не устанавливая, однако, изъятій для порубки деревь сѣянныхъ или посаженныхъ, такъ какъ проѣзжающій по лѣсу едва-ли въ состояніи отличить сіи послѣднія отъ деревьевъ, дико растущихъ (Уголовное Уложеніе, т. X, представленіе въ Гос. Сов. Министра Юстиціи и Предсѣдателя Р. К. отъ 14 марта 1898 г. за № 8228, стр. 280).

¹⁾ Какъ замѣчено въ томъ-же представленіи М. Ю. 1898 г. за № 8228, не смотря на обширность этого перечня, онъ не обнимаетъ всѣхъ видовъ самовольнаго пользованія чужою недвижимостью, которые причиняютъ вредъ владѣльцу послѣдней, какъ напр. собираніе муравьиныхъ яицъ, выбираніе меда дикихъ пчель, а равно самыхъ пчель и т. п. Между тѣмъ, судебная практика указываетъ на выдвигаемую жизнью потребность не оставлять безнаказанными и эти виды самовольнаго пользованія; вслѣдствіе чего, за невозможностью перечислить всѣ относящіяся сюда случаи, приведенная выше статья и была дополнена обобщеннымъ указаніемъ на «предметы, могущіе доставить выгоду владѣльцу земли» (ibidem, стр. 281 и слѣд.).

когда занимающійся пріятіемъ чужаго имущества въ закладъ или на храненіе, или его прикащикъ, самовольно пользуются такимъ имуществомъ во вредъ хозяину имущества или отдаютъ его въ пользованіе, и нѣкоторые другіе случаи самовольнаго пользованія. Наказаніемъ во всѣхъ этихъ случаяхъ обыкновенно является денежная пеня или арестъ, и только въ наиболѣе серьезныхъ случаяхъ — краткосрочная тюрьма; а при лѣсныхъ проступкахъ, сверхъ того, въ пользу лѣсовладѣльца присуждается съ виновнаго денежное взысканіе въ размѣрѣ двойной стоимости срубленнаго или похищеннаго, а если виновные не открыты, то съ укрывателей взыскивается двойная стоимость укритаго (ст. 623 — 625, 627—635).

б) Пользованіе плодами преступленія. Въ новомъ уложеніи, въ главѣ 36-ой о самовольномъ пользованіи чужимъ имуществомъ, предусмотрѣнъ только одинъ специальный случай пользованія плодами преступленія. Именно, виновный въ пріобрѣтеніи, пріятіи для храненія или для сокрытія или въ закладъ или для сбыта, или въ сбытѣ лѣса и лѣсныхъ произведеній, завѣдомо добытыхъ преступными дѣяніями, наказывается пеней до 100 р., а если это составляло его промыселъ — тюрьмою; сверхъ того суду предоставляется (если виновный лѣсопромышленникъ) лишить его права заниматься лѣснымъ промысломъ отъ 1 г. до 5 л. (ст. 626)¹⁾. Въ главѣ-же 34-ой, гдѣ говорится о наказуемой не-

¹⁾ Статья эта въ ея первоначальномъ видѣ, какъ справедливо указало Министерство Земледѣлія и Гос. Им., не обнимала собою пріятія незаконно срубленнаго лѣса на храненіе, съ обязательствомъ возвратитъ его порубщику; въ видахъ устраненія этой неполноты, названное Министерство полагало опредѣлить разсматриваемое преступное дѣяніе, какъ „укрывательство“ (см. „Отзывы вѣдомствъ“: отзывъ М. З.). Но Министръ Юстиціи и Предсѣдатель Р. К. въ своемъ представленіи въ Гос. Сов. указали, что было-бы цѣлесообразнѣе, не вводя этого термина, дополнить перечень преступныхъ дѣйствій указаніемъ на „пріятіе на храненіе или для сокрытія“ (представленіе 1898 г. за № 8228, ст. 274 и слѣд.).

добросовѣстности по имуществу, предусмотрѣны и общіе случаи пользованія плодами преступленія. Именно, виновный въ приобрѣтеніи, принятіи для храненія, въ закладъ или для сбыта, или въ сбытѣ чужаго имущества, завѣдомо добытаго тяжкимъ преступленіемъ или преступленіемъ, наказывается испр. домомъ или тюрьмою; а если это составляло промыселъ виновнаго, — то всегда испр. домомъ. Затѣмъ, торговецъ, виновный въ такомъ-же приобрѣтеніи, принятіи для храненія, въ закладъ, для сбыта, или въ сбытѣ имущества, добытаго преступнымъ дѣяніемъ, невѣдомо о томъ, но безъ надлежащей осмотрительности, наказывается арестомъ или пенею до 500 р. Далѣе, виновный въ приобрѣтеніи, принятіи для сокрытія или для сбыта, или въ сбытѣ лошади, завѣдомо добытой тяжкимъ преступленіемъ или преступленіемъ, если дѣяніе обращено въ промыселъ, карается испр. домомъ не ниже 3 лѣтъ¹⁾. Наконецъ, виновный въ приобрѣтеніи или принятіи въ закладъ отъ нижняго воинскаго чина завѣдомо казенныхъ оружія, платья или аммуниціи вещи, наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ (ст. 616 - 619).

VIII.

Недобросовѣстность по имуществу²⁾.

1. Злоупотребленіе довѣріемъ.

а) Злоупотребленіе бланкомъ. По новому уложенію, виновный въ выполненіи бланка съ чужою подписью

¹⁾ Укрывательство похищенныхъ лошадей должно быть признано крайне вреднымъ для массы сельскаго населенія, а потому, говорится въ представленіи Министра Юстиціи Предсѣдателя Р. К., было-бы справедливо, по примѣру стараго уложенія, сравнять эту преступную дѣятельность съ конокрадствомъ въ видѣ промысла, опредѣливъ за неё исправительный домъ, безъ указанія особаго предѣльнаго срока заключенія (вышеупомянутое представленіе за № 8282, стр. 267).

²⁾ См. Уложеніе 1903 года, гл. 17, 21, 31, 34, 35.

вписаніемъ текста документа, во вредъ имуществу или имущественнымъ интересамъ подписавшаго, и притомъ завѣдомо несоотвѣтственно дѣйствительной волѣ подписавшаго, наказывается заключеніемъ въ исправ. домъ; если-же вписанъ текстъ свидѣтельства о бѣдности, договорнаго листа или книжки для личнаго найма, свидѣтельства на право охоты, рыбной или иной ловли и т. п.—тюрьмою или арестомъ; тѣмъ-же наказаніямъ и на тѣхъ-же основаніяхъ подлежатъ и виновные въ пользованіи завѣдомо такими документами (ст. 613 и 614).

б) Злоупотребленіе довѣріемъ повѣренными, прикащиками и т. п. Обязанный по довѣренности или иному законному полномочію имѣть попеченіе о чужихъ имуществѣхъ или имущественномъ интересѣ, виновный въ употребленіи своего полномочія завѣдомо во вредъ повѣренному ему имуществу или имущественному интересу, буде вредъ послѣдовалъ, наказывается тюрьмою не ниже 3 м.; если-же размѣръ ущерба свыше 500 р. и если это учинено опекуномъ во вредъ опекаемому—испр. домомъ (ст. 577).

Состоящіе на службѣ въ кредитномъ установленіи, товариществѣ, акціонерномъ обществѣ и т. п. наказываются: 1) виновные въ употребленіи своего служебнаго положенія во вредъ повѣреннымъ интересамъ—испр. домомъ, а если произошли важный ущербъ казнѣ, разстройство дѣлъ кредитнаго установленія или разореніе многихъ лицъ,—каторгою до 8 л.; 2) виновные въ обращеніи имущества такихъ установленій на операціи, недозволенные уставомъ, или въ обращеніи капиталовъ, полученныхъ отъ правительства на нужды предпріятія, не согласно съ назначеніемъ ихъ — тюрьмою; 3) виновные въ сообщеніи правительству ложныхъ свѣдѣній объ учреждаемомъ предпріятіи, въ помѣщеніи ложныхъ свѣдѣній въ отчетахъ и торговыхъ книгахъ, въ представленіи невѣрныхъ расчетовъ объ исчисленіи и выдачѣ дивиденда, въ выпускѣ облигацій или закладныхъ листовъ, не обезпеченныхъ согласно уставу, или въ высшей суммѣ, — испр. домомъ, и 4) виновные въ оглашеніи свѣдѣній, завѣдомо не подлежа-

пихъ огласкѣ — арестомъ, штрафомъ и тюрьмою до 6 м. (ст. 578, 580 и 544).

Если-же состоящій на службѣ въ торговомъ предіріятіи огласитъ коммерческую его тайну, съ цѣлью повредить кредиту своего хозяина, назначается тюрьма до 6 мѣс.; а если служащій или рабочій на заводѣ, фабрикѣ и т. п. огласитъ особья употребляемыя въ этихъ заведеніяхъ или предположенныя къ употребленію приемы производства, кои ему ввѣрены, какъ подлежащія храненію въ тайнѣ, опредѣляется пеня до 500 р., арестъ или тюрьма до 6 м. (ст. 545 и 543).

в) Злоупотребленіе довѣріемъ слѣпаго, несовершеннолѣтняго и т. п. Виновный въ побужденіи слѣпаго подписать документъ, завѣдомо не соотвѣтствующій волѣ подписавшаго, подъ видомъ соотвѣтствующаго ей, во вредъ имущественнымъ интересамъ подписавшаго или другаго лица, наказывается испр. домомъ; тому-же наказанію подлежитъ и виновный въ пользованіи такимъ документомъ. Виновный-же: 1) въ побужденіи лица, завѣдомо неспособнаго сознавать свойства и значеніе учиненныхъ сдѣлки или распоряженія или руководитъ своими поступками или недостигшаго гражданскаго совершеннолѣтія, ко вступленію въ невыгодную сдѣлку или къ невыгодному распоряженію по имуществу, воспользовавшись его невѣдѣніемъ и неопытностью; 2) въ побужденіи къ тому-же посредствомъ лживыхъ обѣщаній или иныхъ уловокъ, воспользовавшись отсутствіемъ у потерпѣвшаго яснаго пониманія сдѣлки или распоряженія — наказывается тюрьмою, а если ущербъ свыше 500 р. — испр. домомъ (ст. 611 и 611).

2. Банкротство.

Новый кодексъ 1903 года, какъ и старое уложеніе о наказаніяхъ, различаетъ „злостное“ банкротство торговцевъ и неторговцевъ, и „простое“ банкротство только торговцевъ,

не употребляя, однако, этой терминологіи, а давая лишь соотвѣтствующія описанія.

Злостное банкротство — терминъ первоначальнаго проекта (и стараго уложенія). „По мысли проекта, признаки злостной и неосторожной несостоятельности или, что то же, злостнаго и простаго банкротства должны были быть опредѣлены въ уставѣ торговомъ; уголовное-же уложеніе должно было назначить только размѣръ ответственности за эти дѣянія. Но Особое Совѣщаніе при Гос. Сов. затруднилось согласиться съ такими соображеніями. Злостное и простое банкротство должны, по мнѣнію Особаго Совѣщанія, считаться, прежде всего, преступными дѣяніями, а не только событіями гражданскаго или торговаго оборота. Такимъ образомъ, ближайшее установленіе признаковъ этихъ дѣяній должно несомнѣнно составлять задачу уголовного, а не гражданскаго законодательства“.

Объявленный судомъ несостоятельнымъ должникомъ, виновный: 1) въ сокрытіи, при объявленіи несостоятельности, своего имущества умолчаніемъ или ложнымъ показаніемъ, съ цѣлью избѣжать платежа долговъ; 2) въ выдачѣ уменьшающаго конкурсную массу обязательства по долгу вымышленному, или въ безмездной передачѣ, переукрѣпленіи или сокрытіи инымъ способомъ своего имущества, послѣ объявленія несостоятельности или до такового, но въ предвидѣніи неизбежности ея, — наказывается испр. домомъ не свыше 3 л.; а буде виновный признанъ банкротомъ въ порядкѣ торговаго судопроизводства — не ниже 3 л.; если-же причиненъ важный ущербъ казнѣ, упадокъ дѣлъ кредитнаго установленія или разореніе многихъ лицъ — каторгою до 8 л. Завѣдывающій дѣлами кредитнаго установленія, товарищества или акціонернаго общества, виновный 1) въ отказѣ (при объявленіи судомъ о несостоятельности) показать суду или подлежащей власти о имуществѣ такихъ установленія или общества, а равно въ дачѣ объявленія ложнаго; 2) въ выдачѣ обязательства по долгу вымышленному, въ передачѣ, переукрѣпленіи или сокрытіи имущества этихъ установленій и

обществъ (если это учинено послѣ прекращенія платежей или объявленія несостоятельности или въ предвидѣнїи таковой), — наказывается испр. домомъ до 3 л., а при наличности ущерба казнѣ или разоренія многихъ—каторгою до 8 л. Виновный въ подстрекательствѣ къ симъ дѣянїямъ, въ требованїи и полученїи платежа по обязательству вымышленному, въ безмездномъ приобрѣтенїи имущества подѣ видомъ возмезднаго, въ сокрытїи имущества несостоятельнаго, — наказывается какъ соучастникъ (ст. 599—602).

Простое банкротство наказывается только тогда, когда виновный въ легкомысленномъ веденїи торговыхъ дѣлъ или въ расточительности, признанъ несостоятельнымъ неосторожнымъ въ порядкѣ торговаго судопроизводства, и влечетъ тюрьму. Завѣдывающіе дѣлами кредитнаго установленія, товарищества или акціонернаго общества, виновные въ легкомысленномъ веденїи дѣлъ или въ расточительности (если это причинило прекращеніе платежей или объявленіе несостоятельности) наказываются тюрьмою; виновные же въ непринятїи требуемыхъ мѣръ къ ликвидаціи дѣлъ — арестомъ (ст. 603—605).

3. Стачки.

По уложенію 1903 года, прекращеніе работы на заводѣ, фабрикѣ или горномъ промыслѣ, по предварительному соглашенію, съ цѣлью принудить предпринимателя къ возвышенію заработной платы или къ измѣненію другихъ условїй найма до истеченія его срока, влечетъ тюрьму до 6 м. Участникъ же стачки, учинившїй во время ея умышленное поврежденіе имущества предпринимателя, наказывается тюрьмою и на бѣльшіе сроки. Наоборотъ, стачники, приступившіе къ работѣ по требованію подлежащей власти, вовсе освобождаются отъ наказанія. Виновные-же въ подстрекательствѣ рабочихъ учинить стачку, хотя-бы они и не были рабочими, наказываются не только тогда, когда стачка послѣдовала, но и тогда, когда она не послѣдовала.

Стачкамъ рабочихъ какъ-бы соотвѣтствуютъ случаи притѣненія со стороны самихъ хозяевъ. Именно: Наниматели, виновные въ принудительной расплатѣ съ сельскими рабочими не деньгами, а товаромъ, или иными предметами, а равно и купонами или знаками, представляющими условную цѣнность, наказываются пенею до 100 и до 300 р. Торговцы-же и промышленники, виновные въ чрезмѣрномъ поднятїи цѣнъ на предметы продовольствїя или иные предметы необходимой потребности, по соглашенію съ другими торговцами этими предметами или промышленниками, (т. е. виновные въ дарданарїатѣ), подлежатъ заключенію въ тюрьмѣ (ст. 367, 368, 374 и 242).

4. Подлогъ.

„Редакціонная Коммисія, составлявшая новое уложеніе, — принимая во вниманіе, что важнѣйшіе случаи, въ коихъ употребленіе поддѣльныхъ или ложныхъ документовъ служитъ средствомъ для учиненія преступнаго дѣянїя или даже покушенїемъ на оное, предусмотрѣны въ соотвѣтствующихъ постановленїяхъ, и что въ большинствѣ случаевъ составленіе поддѣльныхъ или ложныхъ документовъ или измѣненіе настоящихъ совершается ради имущественныхъ захватовъ, почему и наказуемость поддѣлки должна быть поставлена въ соотношенїе съ наказуемостью посягательствъ противъ имущественныхъ правъ, — полагала назначить нормальнымъ наказанїемъ за поддѣлку и употребленіе поддѣльныхъ документовъ, не заключающее въ себѣ болѣе тяжкаго преступнаго дѣянїя,—исправительный домъ. При этомъ Коммисія полагала поставить по наказуемости наравнѣ поддѣлку матеріальную и интеллектуальную подлогъ, поддѣлку бумагъ официальныхъ и частныхъ; равнымъ образомъ Коммисія полагала наказывать одинаково какъ лицъ, участвовавшихъ въ самой поддѣлкѣ актовъ, такъ и лицъ, виновныхъ въ употребленїи завѣдомо подложныхъ документовъ. Тотъ оттѣнокъ преступности, который можетъ заключаться въ виновности

лицъ, участвовавшихъ въ поддѣлкѣ и въ употребленіи поддѣльнаго, можетъ вліять на выборъ наказанія, предоставленнаго суду”¹⁾.

При всемъ этомъ, первоначальный проектъ новаго кодекса, въ противность старому уложенію о наказаніяхъ, соединилъ всѣ виды подлога въ одну группу, помѣстивъ ихъ къ тому-же въ одной главѣ съ поддѣлкою денегъ, которая, по мнѣнію редакторовъ, также обнимается понятіемъ подлога. Если первое, т. е. объединеніе всѣхъ формъ подлога, заслуживаетъ полного одобренія, то второе, т. е. отождествленіе подлога съ поддѣлкою денегъ, вполне основательно вызвало возраженія въ Государственномъ Совѣтѣ. Именно, Особое Совѣщаніе нашло болѣе правильнымъ образовать изъ ряда статей о поддѣлкѣ монетъ, цѣнныхъ бумагъ и знаковъ особую главу, совершенно отдѣльную отъ подлога (см. выше; преступленія монетныя)²⁾.

Важнѣйшіе виды подлога официальныхъ документовъ таковы: 1) поддѣлка и передѣлка Высочайшихъ повелѣній съ Собственноручнымъ утвержденіемъ или подписаніемъ Государя Императора или безъ такового (безсрочная и срочная каторга); 2) поддѣлка или передѣлка документа, исходящаго отъ правительственнаго или общественнаго установленія или отъ служащаго (испр. д.); 3) поддѣлка или передѣлка вида на жительство, проѣздъ или отпускъ (тюрьма, а при профессиональности—испр. д.); 4) подлогъ доказательства гражданскаго состоянія другаго лица съ цѣлью сокрытія или измѣненія такового состоянія (испр. д.). Подлогъ частныхъ документовъ обнимаетъ поддѣлку или передѣлку, съ цѣлью употребленія за настоящей или завѣдомо о предназначеніи для сей цѣли, — документа, могущаго служить удостовѣреніемъ установленія, измѣненія или прекращенія права или обязанности (также испр. д.) (ст. 437, 438, 440—442).

¹⁾ См. объясненія къ ст. 375 проекта.

²⁾ Журналь Особаго Совѣщанія при Гос. Сов. стр. 371.

Кромѣ того въ уложеніи упоминаются особо слѣдующіе спеціальныя случаи подлоговъ: 1) поддѣлка или передѣлка: свидѣтельства о болѣзни, поведеніи, бѣдности; свидѣтельства на полученіе податной льготы или вспоможенія; предмета удостовѣряющаго право или обязанность; удостовѣрительнаго знака о внесеніи пошлины; договорнаго листа или книжки найма; документовъ о движеніи бумагъ и порядкѣ дѣлопроизводства; свидѣтельства на право охоты, рыбной или иной ловли; билета на право проѣзда по желѣзной дорогѣ или на право входа на зрѣлища; лотерейнаго билета (арестъ, тюрьма), испр. д.); 2) ложное удостовѣреніе обстоятельства, подлежащаго внесенію въ актъ состоянія, въ актъ нотаріальный и крѣпостной, или въ ипотечную книгу; 3) свидѣльская скрѣпа документа съ ложнымъ изложеніемъ удостовѣряемыхъ обстоятельствъ; 4) ложное изложеніе въ торговыхъ книгахъ удостовѣряемаго ими обстоятельства и ложная запись въ горнопромышленныхъ книгахъ подлежащихъ горной подати ископаемыхъ (испр. д.); 5) поддѣлка государственной или иной печати Царствующаго Императора (каторга); поддѣлка печати или орудія для наложенія клейма и удостовѣрительнаго знака отъ имени правит. или обществ. установленія или служащаго; а равно поддѣлка чужихъ гербовой или именной печати (тюрьма) (ст. 443—446, 449—451).

Затѣмъ, на ряду съ подлогомъ, уложеніе ставитъ и употребленіе подложнаго. Виновные въ употребленіи 1) поддѣланнаго, передѣланнаго или содержащаго ложное удостовѣреніе документа, 2) поддѣльныхъ официальныхъ печати или инаго орудія для наложенія удостовѣрительныхъ знаковъ, 3) поддѣльныхъ частныхъ гербовой или именной печати—наказываются какъ за поддѣлку (ст. 448 и 452)¹⁾.

Наконецъ, въ главѣ 37-ой о преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ государственной и общественной, уложеніе оговариваетъ особо случаи *подлога служебнаго*. Служащій, винов-

¹⁾ Виновные-же въ употребленіи не принадлежащаго акта состоянія караются заключеніемъ въ испр. д. (см. выше).

ный въ составленіи документа съ невѣрнымъ изложеніемъ удостовѣряемыхъ имъ обстоятельствъ, или въ сообщеніи и удостовѣреніи по службѣ на словахъ завѣдомо невѣрныхъ свѣдѣній, если это причинило вредъ порядку управленія, общественному или частному интересу, — наказывается исправит. домомъ или тюрьмою; виновный-же въ ложномъ изложеніи Высочайшаго повелѣнія — срочною каторгою (ст. 667—670).

5. *Контрафакція и близкія ей дѣянія.*

По уложенію 1903 года, самовольное пользованіе, вполне или частью, чужимъ правомъ литературной, музыкальной или художественной собственности влечетъ арестъ и пеню до 500 р. Если такое пользованіе этимъ правомъ учинено самовольнымъ изданіемъ или размноженіемъ съ цѣлью сбыта, произведенія литературнаго, музыкальнаго или художественнаго, то наказаніемъ служитъ заключеніе въ тюрьмѣ на общіе сроки; если-же самовольно издано чужое произведеніе подъ своимъ именемъ — на срокъ не ниже 3 м.

Что касается права на изобрѣтеніе, то самовольное пользованіе чужою, выданною въ установленномъ порядкѣ, привилегіею на изобрѣтеніе или чужимъ правомъ на воспроизведеніе заявленныхъ, въ установленномъ порядкѣ, заводскихъ, фабричныхъ или ремесленныхъ модели или рисунка, карается арестомъ и пеню до 500 р.

Наконецъ, уложеніе упоминаетъ особо о преступленіи торговцевъ, виновныхъ въ храненіи для продажи, ввозѣ изъ за-границы, или въ самой продажѣ предмета, завѣдомо изготовленнаго въ нарушеніи правъ литературной, музыкальной или художественной собственности или привилегіи на изобрѣтеніе; наказаніе то-же — арестъ и пеня (ст. 620—622).

6. *Шантажъ.*

Наше старое уложеніе о наказаніяхъ не упоминало о шантажѣ, но практика послѣднихъ годовъ выдвинула много

дѣлъ подобнаго характера. Начало же нашей кассационной практики въ этомъ направленіи было положено извѣстными дѣлами Соколовскаго (1871 г. № 91) и Мельмана (1871 г. № 712). Новое-же наше уголовное уложеніе рассматриваетъ шантажъ, какъ разновидность „недобросовѣстности по имуществу“, относя его въ главу 34-ую, на ряду съ банкротствомъ, ростовщицествомъ и иными случаями наказуемой недобросовѣстности по имуществу (ст. 519 проекта Ред. Ком., ст. 536 проекта 1898 г., и ст. 615 уложенія 1903 г.). Въ текстѣ закона самый терминъ „шантажъ“ не употребляется, въ объяснительной-же запискѣ Редакторы даютъ ему крайне неудачный переводъ «свистунство», «высвистъ», а шантажистовъ именуютъ «свистунами».

Новый кодексъ рассматриваетъ шантажъ, какъ дѣяніе совершенно самостоятельное. Согласно ему, виновный въ побужденіи, съ цѣлью доставить себѣ или другому имущественную выгоду, къ передачѣ имущества или къ уступкѣ права по имуществу или ко вступленію въ иную невыгодную сдѣлку, посредствомъ угрозы оглашеніемъ вымышленныхъ или истинныхъ свѣдѣній: 1) объ обстоятельствѣ, позорящемъ честь потерпѣвшаго или члена его семьи, хотя-бы и умершаго; 2) объ учиненіи потерпѣвшимъ или членомъ его семьи дѣянія, наказуемаго какъ тяжкое преступленіе или преступленіе; 3) объ обстоятельствѣ, подрывающемъ торговый кредитъ потерпѣвшаго, наказывается тюрьмою не ниже 3 м., если-же это учинено шайкою, въ третій разъ, или съ угрозою огласки въ печати — испр. домомъ. Здѣсь наказуемо также и самое покушеніе, въ виду важности тѣхъ интересовъ, кои могутъ быть нарушены этимъ дѣяніемъ.

7. *Ростовщицество.*

По новому уложенію, виновный въ ссудѣ капитала въ чрезмѣрный ростъ: 1) если заемщикъ былъ вынужденъ своими стѣсненными обстоятельствами, извѣстными займодавцу,

принять или продолжить условія ссуды, крайне обременительныя или тягостныя по своимъ послѣдствіямъ; 2) если занимающійся ссудами скрылъ чрезмѣрность роста включеніемъ роста въ капитальную сумму, подъ видомъ неустойки, платы за храненіе или инымъ способомъ, — за такое ростовщичество наказывается тюрьмою; сверхъ того, суду предоставляется подвергнуть виновнаго денежному взысканію до 500 р.; если же ростовщичество составляло промыселъ виновнаго, то онъ наказывается испр. домою.

Этимъ наказаніямъ подлежитъ и виновный въ пріобрѣтеніи и предъявленіи ко взысканію завѣдомо ростовщическаго обязательства, а равно въ полученіи по нему ростовщическаго платежа. Въ случаѣ учиненія ростовщичества содержаниемъ ссудной кассы или его приказчикомъ, суду предоставляется лишить виновнаго навсегда права содержать ссудную кассу или быть въ ней приказчикомъ. Ростовщическое обязательство признается не имѣющимъ силы, но заимодавецъ не лишается права обратнаго полученія дѣйствительно даннаго капитала, за вычетомъ полученныхъ платежей. Ссуда капитала въ ростъ, не превышающій 12 процентовъ въ годъ, ненаказуема.

Занимающійся въ видѣ промысла отдачею въ ссуду сельскимъ обывателямъ хлѣба или иныхъ припасовъ, или же денегъ, подъ условіемъ уплаты долга, вполнѣ или частью, хлѣбомъ, сельскими припасами или работою, виновный въ томъ, что выдалъ такую ссуду на чрезмѣрно обременительныхъ, несоотвѣтствующихъ мѣстнымъ обычаямъ, условіяхъ, воспользовавшись для этого крайне тягостнымъ положеніемъ заемщика, наказывается тюрьмою до 6 м. И въ данномъ случаѣ, такая сдѣлка, какъ ростовщическая, признается недѣйствительною, но заимодавецъ и здѣсь можетъ получить назадъ дѣйствительно данный хлѣбъ, припасы или деньги, за вычетомъ возвращеннаго ему количества (ст. 608 и 609).

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

«Болѣе полувѣка тому назадъ въ Царствованіе Прадѣда Нашего Императора Николая I обнародовано было въ 1845 году уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, изданію коего предшествовали продолжительныя законодательныя работы. Послѣдовавшія въ Царствованіи Дѣда Нашего Императора Александра II коренныя преобразованія обновили весь строй государственнаго быта Россіи. Измѣнившіяся подъ вліяніемъ этихъ преобразованій условія народной жизни вызвали необходимость привести въ соотвѣтствіе съ ними уголовные законы. Дѣло сіе, начатое по Монаршему предъказанію Императора Александра II, Державною волею Незабвеннаго Родителя Нашего Императора Александра III ввѣрено было Особой Коммисіи, коей повелѣно начертать проектъ уголовного уложенія» — таковъ былъ ходъ историческаго развитія нашего уголовного законодательства, отмѣченный въ Высочайшемъ Указѣ Правительствующему Сенату 22 марта 1903 года.

Эта реформа уголовного законодательства, начатая такимъ образомъ при Императорѣ Александрѣ II, тѣсно связана съ именемъ Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, который всегда интересовался вопросами общественной и правовой жизни и былъ даже основателемъ спеціальнаго училища правовѣдѣнія. Принцу Петру Георгіевичу Ольденбургскому, до нѣкоторой степени, принадлежитъ починъ и инициатива и въ этомъ великомъ дѣлѣ преобразованія наше-

го положительнаго права. „Вопросъ о коренной переработкѣ уголовного уложенія поставленъ былъ на очередь Высочайше утвержденной особой комиссіей, подъ предѣдательствомъ Принца Ольденбургскаго, для разсмотрѣнія отчета министерства юстиціи за 1867 годъ. Усмотрѣвъ изъ свода замѣчаній о дѣятельности образованныхъ по судебнымъ уставамъ судебныхъ установлений, а въ особенности изъ характеристики дѣятельности присяжныхъ засѣдателей, что уголовное уложеніе необходимо и неотложно требуетъ общаго пересмотра, дабы провести его въ соотвѣтствіе съ новыми судебными учрежденіями, Коммисія полагала обратить на этотъ важный предметъ вниманіе втораго отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Противъ этого заключенія Коммисіи Принца Ольденбургскаго воспослѣдовала Высочайшая резолюція Императора Александра II: „Согласенъ“. Комитетъ Министровъ, на обсужденіе котораго, по Высочайшему повелѣнію, былъ внесенъ журналъ означенной Коммисіи, сообщилъ эту Высочайшую резолюцію, въ апрѣлѣ 1870 г., министру юстиціи и главному управляющему вторымъ отдѣленіемъ, для свѣдѣнія и должнаго исполненія. По соглашенію гр. Палена, кн. Урусова и мин. вн. д. г.-а. Тимашева признано было возможнымъ приступить къ пересмотру уложенія не прежде, какъ по предварительномъ установленіи новой системы наказаній и основныхъ правилъ о порядкѣ выполненія ихъ, для чего была образована особая Коммисія подъ предѣдательствомъ т. с. Фриша¹⁾”.

Затѣмъ, какъ было указано выше, 11 декабря 1879 года были установлены основныя начала для преобразованія тюремнаго дѣла и опять было указано на необходимость скорѣйшаго пересмотра Уложенія о наказаніяхъ. Наконецъ, 30 апрѣля 1881 года былъ образованъ Комитетъ для состава-

¹⁾ Г. Евангуловъ, новое уголовное уложеніе, Право, 1903, № 16, стр. 1148.

вленія проекта новаго уголовного уложенія, выдѣлившій изъ своего состава специальную Редакціонную Коммисію для изготовленія первоначальнаго законопроекта. „Предполагалось, что редакціонная коммисія закончитъ возложенный на нее трудъ въ три, четыре года; но предположеніямъ этимъ не суждено было осуществиться. Такъ какъ работа грозила затянуться на многіе годы, коммисія предпочла нѣкоторыя изъ предложенныхъ ею измѣненій сдѣлать предметомъ особыхъ представленій министерства юстиціи. Можно сказать безъ преувеличенія, что все наше уголовное законодательство 80-хъ и 90-хъ годовъ носитъ на себѣ сильнѣйшій отпечатокъ вліянія редакціонной коммисіи и является частичнымъ осуществленіемъ предначертаній проекта¹⁾”.

Редакціонная Коммисія окончила свой проектъ въ 1895 году, а черезъ восемь лѣтъ, по обсужденіи его Министромъ Юстиціи и Предѣдателемъ Коммисіи въ связи съ отзывами вѣдомствъ и по разсмотрѣніи его въ Особомъ Совѣщаніи, Особомъ Присутствіи и Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, — 22 Марта 1903 года проектъ этотъ получилъ Высочайшее утвержденіе, и 16 апрѣля того-же года новое уголовное уложеніе было обнародовано напечатаніемъ его въ Собраніи узаконеній и распоряженій правительства. Такимъ образомъ коммисіонная работа по составленію уложенія продолжалась около 15 лѣтъ, а на дальнѣйшее обсужденіе его пошло еще 8 лѣтъ, и только черезъ 23 года этотъ законодательный трудъ получилъ окончательное утвержденіе, въ видѣ послѣдняго нашего уложенія 1903 года.

255 лѣтъ тому назадъ, когда было издано наше первое законченное уложеніе 1648 года, дѣло было гораздо проще. Два боярина и окольныхъ съ двумя дьяками написали уложеніе всего въ два мѣсяца и семнадцать дней, включивъ въ него, однако, все, что требовалось современными имъ условіями жизни. Но въ эпоху Собраннаго Уложенія это было

¹⁾ Ibidem, стр. 1152 и слѣд.

и гораздо легче: право шло объ руку съ жизнью, законы отражали жизнь, которая широкою струею проникала въ право. Вотъ почему и сами законы, творимые самою жизнью и выводимые непосредственно изъ нея, создавались гораздо естественнѣе и гораздо проще, чѣмъ во времена новѣйшія, когда и у насъ и на западѣ законодательнымъ комисіямъ приходится работать по двадцать лѣтъ и болѣе, чтобы примѣниться ко всѣмъ разнообразнымъ условіямъ современной соціальной жизни.

А за послѣдніе пятнадцать — двадцать лѣтъ взгляды самого общества на преступленіе и наказаніе значительно измѣнились. Повѣяло чѣмъ-то новымъ. Въмѣсто возмездія заговорили объ исправленіи. У насъ, напримѣръ, ссылка, — этотъ суровый оплотъ прежняго уголовного законодательства, — неожиданно для вчерашнихъ ея защитниковъ, рухнула. Уголовные казематы, каторжныя тюрьмы, — этотъ второй оплотъ приверженцевъ карательнаго возмездія, — оказались несостоятельны; стѣны ихъ, даже съ отмѣною ссылки, не только не раздвинулись, но близки уже къ полному разрушенію. За послѣдніе годы въ общество все болѣе и болѣе проникалъ духъ гуманности и та мысль, что для такъ называемой «борьбы» съ преступностью необходимы не однѣ каторжныя тюрьмы, а и рабочіе дома, дома трудолюбія, исправительныя колоніи, пріюты Магдалины и тому подобныя учрежденія. Этимъ духомъ правовой „положительной гуманности“ проникнуты въ послѣднее время и труды отдѣльных ученыхъ, и труды научныхъ конгрессовъ. Этими принципами отличается и новое уголовное уложеніе 1903 г.¹⁾

¹⁾ О первоначальномъ проектѣ уголовного уложенія, о которомъ писалось очень много, см. напримѣръ слѣдующія работы: *В. Н. Палаузовъ*, замѣчанія на проектъ особенной части русскаго уголовного уложенія, 1885. *Его же*, къ вопросу о будущемъ нашемъ уголовномъ кодексѣ; проектъ общей части уголовного уложенія, выработанный Редакціонной Комисіею; отзывы о немъ русскіихъ и иностранныхъ криминалистовъ; проектъ второй редакціи, Одесса, 1894. *А. Красовскій*,

Этотъ нашъ новый кодексъ появился какъ разъ въ то время, когда въ самой наукѣ уголовного права появились новыя направленія и произошелъ нѣкоторый расколъ. Эта эпоха ознаменована усиленной борьбой стараго классическаго направленія съ народившимся уже новымъ, такъ называе-

легальный произволъ, замѣчанія на проектъ уложенія о наказаніяхъ, Спб., 1896. *Н. Соколовъ*, уголовное уложеніе, Р. Б., 1896, Май, стр. 111—152. *В. В. Пржевальскій*, проектъ уголовного уложенія и современная наука уголовного права, Спб., 1887. *А. Вороновъ*, объ отношеніи проекта уголовного уложенія къ его западно-европейскимъ образцамъ, Журналъ С.-Петербургскаго Юридическаго Общества, 1897. *М. Е. Красноженъ*, отзывъ въ Ученыхъ Запискахъ Юрьевскаго Университета, 1897. *К. Д. Анциферовъ*, лишеніе жизни по проекту особенной части уголовного уложенія, въ Сборникѣ статей 1898 г. *И. Я. Фойницкій*, проектъ уголовного уложенія, Сѣверный Вѣстникъ, 1898, № 2, стр. 132—144.

Изъ числа отзывовъ иностранныхъ криминалистовъ о проектѣ нашего уголовного уложенія см. напримѣръ: *Францъ фонъ Листъ*, замѣчанія на проектъ общей части русскаго уголовного уложенія, Журналъ гражданского и уголовного права, 1883, № 7. *Garçon*, projet de Code pénal Russe, Revue Pénitentiaire, 1896, №№ 3 и 5. *Prudhomme*, le projet de Code pénal russe, Paris, 1897.

О проектѣ дисциплинарнаго устава писали также довольно много. См. напримѣръ: *Н. О. Куплеваскій*, проектъ устава о служебныхъ провинностяхъ, Журналъ Министерства Юстиціи, 1898, № 10. *В. Есиновъ*, нѣкоторые спорные вопросы уголовного права — мѣры дисциплинарной репрессіи, Варшава, 1899. *Проектъ* новаго дисциплинарнаго порядка для гражданского вѣдомства, Правительственный Вѣстникъ, 1898, №№ 119—126. Ср. также отзывы и статьи *Н. М. Коркунова* (въ Журналѣ Министерства Юстиціи, 1896), *В. Д. Набокова* и другихъ.

О самомъ же уголовномъ уложеніи 1903 года см. напримѣръ слѣдующія работы: *Н. С. Таланцевъ*, русское уголовное право, часть общая, томы I и II, Спб., 1902. *И. Г. Щегловитовъ*, новое уголовное уложеніе, Журналъ Министерства Юстиціи, 1903, № 5. *Г. Евангуловъ*, новое уголовное уложеніе, Право, 1903, №№ 16 и слѣд. *А. К. фонъ-Резонъ*, новое уголовное уложеніе, изложеніе главныхъ положеній его въ сопоставленіи съ дѣйствующимъ правомъ, съ приложеніемъ сравнительныхъ указателей статей новаго уложенія и уложенія и устава о наказаніяхъ, Спб., 1903.

мымъ позитивнымъ направлениемъ въ уголовномъ правѣ. Борьба эта обусловливалась совершенно различными воззрѣніями этихъ двухъ школъ на основные вопросы уголовного права — на преступленіе и наказаніе. „Новое направление начинаетъ проникать и въ область уголовного законодательства. Очень характерными въ этомъ отношеніи являются постановленія проекта швейцарскаго уголовного уложенія; вмѣстѣ съ индивидуализаціей наказанія въ соотвѣтствіе съ распредѣленіемъ преступниковъ по категоріямъ проектъ этотъ индивидуализируетъ карательныя мѣры и въ зависимости отъ мотивовъ и побужденій, которымъ придается важное значеніе обстоятельствъ, влияющихъ на размѣры уголовной кары. Мотивамъ преступления большое значеніе придаетъ и итальянское уложеніе 1889 г., которое, признавъ въ широкомъ объемѣ систему параллельныхъ наказаній, допускаетъ примѣненіе къ дѣяніямъ, чуждымъ низкаго мотива, custodia honesta. Наибольшее-же развитіе начало индивидуализаціи наказанія и притомъ въ двухъ указанныхъ направленіяхъ (распредѣленіе преступниковъ по категоріямъ и сообразованіе наказанія съ мотивами) получило въ новѣйшемъ изъ современныхъ западноевропейскихъ уголовныхъ кодексовъ, а именно въ норвежскомъ уложеніи, санкціонированномъ 22 мая 1902 года¹⁾”.

Это существенное начало индивидуализаціи наказаній проводится, насколько возможно, и нашимъ новымъ уголовнымъ уложеніемъ 1903 года. Для равномернаго опредѣленія наказаній, въ отношеніи всѣхъ преступленій, установлены широкіе предѣлы между высшей и низшей мѣрой наказаній за эти преступныя дѣянія. Въ каждомъ-же отдѣльномъ случаѣ устанавливается только или максимумъ или минимумъ даннаго вида наказанія, или-же прямо опредѣляется наказаніе безъ указанія его сроковъ, которые всякій „ра-

¹⁾ И. Г. Щегловитовъ, новое уголовное уложеніе, Ж. М. Ю. 1903, № 5, стр. 9 и слѣд.

зумный судья самъ опредѣлить можетъ”, сообразуясь съ индивидуальными особенностями виновнаго въ каждомъ отдѣльномъ конкретномъ случаѣ. Вслѣдствіе этого въ новомъ уголовномъ уложеніи прежде всего бросается въ глаза высокое довѣріе законодателя къ суду въ дѣлѣ выбора мѣры и степени наказанія. Судья, не связанный строгою буквою закона, будучи *прежде всего* человекомъ, лучше взвѣситъ вину другаго лица, какъ „преступника” и какъ человека. Надо только, чтобы коронныя судьи правильно поняли возлагаемую на нихъ задачу, оправдали-бы оказанное имъ довѣріе и заслужили довѣріе присяжныхъ. Прежняя чисто-механическая такса наказаній, такимъ образомъ, прекращаетъ свое существованіе. И совершенно основательно: современное, истинно „правовое” государство должно быть не аптекою, гдѣ на аптекарскихъ вѣсахъ взвѣшиваютъ проступки и соотвѣтствующія имъ наказанія, не таможеню, гдѣ взимаютъ строго опредѣленные штрафы за переходъ черезъ границу дозволеннаго, — оно должно быть прежде всего источникомъ любви и попеченія, въ которомъ нравственно-нездоровые, порочныя члены общества, находили-бы исцѣленіе и очищеніе, а не смерть и уничтоженіе. Ко всему этому, поскольку возможно, стремится и нашъ новый кодексъ 1903 года.

Общество наше съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдило за работами Редакціонной Комисіи и Государственнаго Совѣта и съ большимъ нетерпѣніемъ ожидало обнародованія новаго уложенія. Не прошло и мѣсяца со времени его опубликованія, какъ появился цѣлый рядъ его изданій, цѣлый рядъ статей, посвященныхъ ему во всѣхъ нашихъ повременныхъ изданіяхъ¹⁾. Встрѣчено оно было въ печати въ высшей степени сочувственно. „Теперь, говорилось въ печати

¹⁾ Официальными изданіями уложенія являются: Уголовное Уложеніе, напечатанное особымъ приложеніемъ къ Собр. узак. и расп. Прав. за 1903 г. № 38. Уголовное Уложеніе, изданіе Государственной Канцеляріи, Спб., 1903. И отчасти: Уголовное Уложеніе — приложеніе къ Журналу Министерства Юстиціи за 1903 г. № 5.

по поводу предоставления судьям широкаго выбора въ наказаніяхъ, прежній судья-чиновникъ превращается въ судью-человѣка, которому дороже всего не форма, а тѣсно связанная съ жизнью правда и неотъемлемо слѣдующая за ней милость”. „Новый кодексъ, говорилось въ другомъ мѣстѣ, не есть продуктъ скороспѣлой работы министерскихъ канцелярій, бюрократическаго творчества по предпосланной идеѣ, а глубоко и самостоятельно обдуманнѣй и разнообразно проявленнѣй актъ серьезнаго законодательнаго творчества, плодъ работы, длившейся около сорока лѣтъ”. „Изданное нынѣ уложеніе, читаемъ мы далѣе, и по своему формальному характеру представляется уже настоящимъ, гармоническимъ кодексомъ, а не сборникомъ выписокъ изъ указовъ, какъ было доселѣ, не смотря на предшествовавшія поправки”.

Были, впрочемъ, высказаны и нѣкоторыя опасенія. Такъ, напримѣръ „Судебная Газета” писала слѣдующее: „Новый кодексъ говоритъ, конечно, о наказаніяхъ, но въ общемъ онъ называетъ лишь роды ихъ, не опредѣляя существа. Единственный вопросъ, регулируемый съ точностью, это вопросъ о продолжительности наказаній, какъ будто это самое главное. Между тѣмъ, время далеко не главное мѣрило тяжести наказанія, и, конечно, можетъ оказаться болѣе легкимъ — пробывать три мѣсяца въ заключеніи при хорошихъ условіяхъ, чѣмъ одну недѣлю при дурныхъ. Положимъ, въ новомъ уло-

Изъ неофициальныхъ изданій назовемъ, напримѣръ, слѣдующія: Уголовное Уложеніе, Высочайше утвержденное 22 Марта 1903 г., съ очеркомъ существенныхъ отличій его отъ дѣйствующаго Уложенія и предметнымъ алфавитнымъ указателемъ, изданіе И. К. Голубева, Москва, 1903. Уголовное Уложеніе В. у. 1903 г., съ указателями предметнымъ алфавитнымъ и сравнительными, сост. А. Н., Спб., 1903. Новое Уголовное Уложеніе, съ приложеніемъ предметнаго алфав. указателя, изданіе Я. Канторовича, Спб., 1903.

Ср. также А. К. фонъ Резонъ, Уголовное Уложеніе, изложеніе главныхъ положеній его въ сопоставленіи съ дѣйствующимъ правомъ, съ приложеніемъ сравнительныхъ указателей статей новаго уголовного уложенія и устава о наказаніяхъ, Спб., 1903.

женіи имѣются отдѣльныя указанія, относящіяся до существа каръ, какъ, напримѣръ, о содержаніи въ общемъ или одиночномъ помѣщеніи и т. п., но этимъ далеко не исчерпывается существо наказаній, наименованіе которыхъ дано кодексомъ. Въ будущемъ, при неудачномъ разрѣшеніи тюремныхъ вопросовъ, вся работа по составленію кодекса останется, въ сущности, безплодной, такъ какъ она лишь дастъ болѣе совершенную формулу для примѣненія столь-же негодныхъ наказаній, какъ и тѣ, которыя имѣются у насъ теперь, и дѣло въ общемъ нисколько не улучшится. Позволимъ себѣ сравненіе: заказанъ рояль, сдѣлана уже клавиатура, но какія будутъ поставлены струны — еще неизвѣстно”...

Чтобы быть безпристрастнымъ, припомнимъ вкратцѣ приведенныя выше опредѣленія новаго кодекса о преступныхъ дѣяніяхъ и наказаніяхъ вообще и объ отдѣльныхъ преступныхъ посягательствахъ въ частности.

Новое уложеніе начинается статью, опредѣляющею существо преступнаго дѣянія: „преступнымъ признается *дѣяніе*, воспрещенное, во время его учиненія, закономъ подъ страхомъ наказанія”. Въ старомъ уложеніи это было выражено иначе и, можетъ быть, полнѣе: „преступленіемъ или проступкомъ признается какъ самое противозаконное *дѣяніе*, такъ и *неисполненіе* того, что подъ страхомъ наказанія закономъ предписано”. Это послѣднее опредѣленіе обнимаетъ, такимъ образомъ, и *delicta commissionis* и *delicta omissionis*, дѣянія и упущенія. Но этого нельзя сказать о первомъ опредѣленіи, подъ которое не подойдутъ всѣ деликты, не требующіе положительной преступной дѣятельности, какъ, напримѣръ, различныя виды оставленія въ опасности (уг. ул. ст. 489—497), бездѣйствіе власти (ст. 639—648) и многія другія формы преступныхъ „упущеній”.

Всѣ преступныя дѣянія, какъ мы видѣли выше, дѣлятся на три группы: тяжкія преступления, преступления и проступки. Это трехчленное дѣленіе преступныхъ дѣяній, можно, конечно, привѣтствовать какъ важный прогрессъ въ техническомъ отношеніи, но едва-ли оно принесетъ ту пользу,

которая составляет его *raison d'être* за-границею¹⁾. Я говорю объ установлении правильного соотношения между подсудностью и трехчленным дѣлениемъ преступныхъ дѣяній. Разграниченіе подсудности въ зависимости отъ тройственнаго дѣленія деликтовъ у насъ представляется совершенно невозможнымъ, ибо наши единоличные судьи вѣдаютъ не только незначительные проступки, но и многія серьезныя преступления, какъ напр. квалифицированная кража (воровство— по терминологіи новаго уложенія) и т. п. А до тѣхъ поръ, пока въ законѣ не будетъ правильно разрѣшенъ вопросъ о подсудности, — новое уложеніе является, конечно, непримѣнимымъ, и будетъ ожидать или окончанія начатой реформы судебныхъ уставовъ или-же специальныхъ „временныхъ правилъ” о подсудности;— послѣднее едва-ли желательно.

Въ своихъ отдѣльныхъ опредѣленіяхъ, касательно значенія преступныхъ дѣяній вообще, новый кодексъ сдѣлалъ также не мало успѣховъ. Въ этомъ отношеніи нельзя не упомянуть въ высокой степени точное опредѣленіе общихъ признаковъ невмѣняемости рядомъ съ краткимъ, но мастерскимъ перечнемъ отдѣльныхъ состояній невмѣняемости. Затѣмъ, нельзя не отмѣтить совершенно новое различеніе двухъ моментовъ совмѣстной преступной дѣятельности— согласія и соучастія, и совершенно правильное отнесеніе всѣхъ формъ прикосновенности въ особенную часть кодекса. Далѣе, слѣдуетъ отмѣтить столь-же мастерское опредѣленіе различныхъ формъ неоднократной преступной дѣятельности — совокупности, рецидива и кумуляціи, опредѣленіе умысла и неосторожности, приготовления и покушенія и т. п. Но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и новое уложеніе не въ силахъ устранить прежніе недостатки законодательства; это въ особенности имѣетъ мѣсто въ отношеніи вопроса о несовершеннолѣтнихъ пре-

¹⁾ На это указывалъ уже Н. С. Таганцевъ въ 1887 году. См. лекціи по русскому уголовному праву, вып. I, Спб., 1887, стр. 38 и слѣд. Ср. изданіе 1902 г.

ступникахъ, гдѣ эти недостатки, какъ мы замѣтили выше, достались ему въ наслѣдіе отъ закона 1897 года. Съ другой стороны, уложеніе впервые упоминаетъ о такихъ общихъ понятіяхъ, каково напримѣръ значеніе согласія пострадавшаго, покушеніе надъ негоднымъ объектомъ и т. п. Точно также впервые даетъ оно точныя юридическія опредѣленія необходимой обороны, крайней необходимости и т. д.

Что касается классификаціи отдѣльныхъ преступленій, то прежняя классификація Уложенія о наказаніяхъ по его раздѣламъ какъ-бы соотвѣтствуетъ послѣдовательности Свода Законовъ по томамъ послѣдняго. Классификація новаго уголовного уложенія, въ самыхъ рѣзкихъ ея штрихахъ, въ смыслѣ установившейся послѣдовательности, въ общемъ остается та-же; сперва поставлены преступления противъ государства и общества, затѣмъ преступления противъ личности и имущества. Но прежніе одиннадцать раздѣловъ особенной части стараго уложенія замѣнены въ новомъ кодексѣ тридцатью шестью главами, посвященными тѣмъ-же вопросамъ особенной части.

Что-же касается системы наказаній, то она въ новомъ уложеніи значительно проще старой. Новый кодексъ, какъ мы видѣли, различаетъ только восемь родовъ главныхъ наказаній и столько-же родовъ дополнительныхъ наказаній. Замѣняющія наказанія имѣютъ мѣсто только въ случаяхъ безусловной необходимости. Особенныя, дисциплинарныя наказанія для должностныхъ лицъ, „служащихъ” по терминологіи новаго кодекса, выдѣлены вовсе изъ уголовного уложенія въ уставъ о служебныхъ провинностяхъ. Исключительныхъ наказаній, которыя не стояли-бы въ общей лѣстницѣ наказаній, болѣе не имѣется. Не имѣется также и отжившаго дѣленія наказаній на наказанія для привилегированныхъ и непривилегированныхъ. Такъ что, съ точки зрѣнія системы, и въ отношеніи построения лѣстницы уголовныхъ каръ, мы видимъ въ уложеніи 1903 года большой успѣхъ. По вопросу объ отмѣнѣ наказаній, уложеніе не упоминаетъ о смерти виновнаго и о примиреніи, говоря лишь о помилованіи и дав-

ности, сроки которой довольно значительны (по старому уложению высшимъ срокомъ было 10 лѣтъ, по проектамъ 1895 и 1898 гг. — 45 лѣтъ, по кодексу 1903 г. — 30 лѣтъ).

Въ отношеніи отдѣльныхъ наказаній, припомнимъ вкратцѣ хотя-бы слѣдующее. Въ отношеніи смертной казни, «Редакціонная Коммисія полагала, что Россія могла-бы сдѣлать новый дальнѣйшій шагъ по историческому пути, преемственно начертанному еще съ восемнадцатаго вѣка, съ царствованія Елизаветы, и не только по возможности ограничить число случаевъ примѣненія смертной казни, но и вычеркнуть её вовсе изъ списка уголовныхъ наказаній, налагаемыхъ по общимъ законамъ; однако, въ виду политической стороны вопроса Коммисія внесла её въ лѣтницу наказаній, ограничивъ область ея примѣненія тягчайшими изъ государственныхъ преступленій». Такое положеніе смертная казнь сохранила и въ окончательной редакціи кодекса 1903 года¹⁾.

Тѣлесныя наказанія совершенно вычеркнуты изъ общей лѣтницы наказаній. Такимъ образомъ, какъ мы замѣтили выше, кромѣ случаевъ дисциплинарнаго наказанія ссыльныхъ и заключенныхъ (розгами), тѣлесныя наказанія (розги) примѣняются у насъ теперь только волостными судами. А въ № 60 Собранія узаконеній и распоряженій правительства за июнь мѣсяць 1903 года напечатанъ и давно ожидавшійся законъ объ отмѣнѣ тягчайшихъ видовъ тѣлесныхъ наказаній для ссыльныхъ. Первая статья этого новаго закона прямо опредѣляетъ, что установленныя прежде для ссыльно-каторжныхъ и ссыльно-поселенцевъ: бритье головы, наказаніе лозами и плетью и приковываніе къ телѣжкѣ нынѣ отмѣняются. Въ свое время (въ 1900 году) мы уже категорически доказы-

¹⁾ Нашъ взглядъ по этому вопросу мы уже высказали въ 1899 году. См. В. Есиповъ, нѣкоторые спорные вопросы уголовного права—мѣры уголовной репрессіи, Варшава, 1899. Ср. также Пржевальскій, проектъ уголовного уложенія и современная наука уголовного права, Спб., 1897, стр. 88. Соколовъ, уголовное уложеніе, Р. Б. 1896, стр. 140.

вали несостоятельность тѣлесныхъ наказаній и въ частности указывали на то безцѣльное глумленіе надъ человѣческой личностью, которое проявлялось въ обрѣтіи головы¹⁾.

По вопросу о ссылкѣ новое уложеніе идетъ уже по готовому пути, проложенному великимъ закономъ 1900 года объ отмѣнѣ и ограниченіи ея. Новый кодексъ, какъ мы замѣтили выше, различаетъ только каторгу и ссылку на поселеніе; ссылки на житье, какъ и по закону 1900 года, въ новомъ уложеніи болѣе не существуетъ; ссылка-же на поселеніе назначается за преступленія противъ вѣры, за преступленія политическія, за смуту, за поединки, за преступленія противъ цѣломудрія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ смягченія наказаній и въ случаяхъ замѣны поселеніемъ болѣе тяжкихъ наказаній (см. выше).

Въ высшей степени подробно опредѣлена въ уложеніи 1903 года система различныхъ правопораженій, каковы потеря правъ публичныхъ (лишеніе правъ состоянія, потеря почетныхъ титуловъ, чиновъ орденовъ и пр. и утрата правъ на службу и нѣкоторыя званія) и пораженіе правъ частныхъ (утрата имущественныхъ правъ и прекращеніе правъ супружескихъ и родительской власти). О надзорѣ полиціи новое уложеніе совершенно основательно не упоминаетъ, но зато подробно опредѣляетъ различныя ограниченія въ правѣ избранія и перемѣны мѣста жительства.

Что касается имущественныхъ наказаній, то новый кодексъ, также совершенно справедливо не упоминая болѣе о полной конфискаціи, говоритъ лишь о конфискаціи частной. Денежныя-же наказанія въ узкомъ смыслѣ по уложенію 1903

¹⁾ См. В. Есиповъ, преступность и мѣры воздѣйствія, Варшава, 1900 г. Единственною цѣлью обрѣтія головы могла быть лишь ложная и жестокая мысль о томъ, что такъ «надзирателю виднѣе и другимъ будто бы вразумительнѣе». Въ общемъ-же это наказаніе не далеко было отъ первобытной декальваціи, скальпированія, обрѣтія, замѣленія и проч.

года имѣютъ двоякій характеръ: денежная пеня, какъ одно изъ главныхъ наказаній, составляющее низшую ступень новой лѣстницы наказаній; и денежное взысканіе, какъ дополнительное наказаніе, назначаемое „въ случаяхъ закономъ предусмотрѣнныхъ”.

Наконецъ, что касается тюремнаго лишенія свободы, то въ новомъ уложеніи различаются четыре формы такового: заключеніе въ исправительномъ домѣ, заключеніе въ крѣпости (заоченіе — по терминологіи первоначальнаго проекта), заключеніе въ тюрьмѣ и арестъ. Съ отмѣною и ограниченіемъ ссылки, мѣстъ заключенія потребуется много, и желательна, конечно, ихъ реформа по существу, а не по названію. Если-же ограничиться только перемѣною вывѣсокъ и вмѣсто «арестантскихъ отдѣленій» надписать «исправительный домъ», то едва-ли этотъ домъ станетъ «исправительнымъ», и едва-ли будетъ улучшено этимъ тюремное дѣло. Этимъ и объясняется приведенное выше сомнѣніе Судебной Газеты: «сдѣланъ уже рояль и клавиатура, но какія будутъ струны неизвѣстно» — издано уложеніе съ «клавиатурою» для наказаній, но каковы будутъ эти наказанія, эти «струны» тюремнаго дѣла, покажетъ только будущее.

Отъ новаго уложенія ожидали очень многого; ожидали, что оно откликнется на всѣ тѣ новые вопросы, которые предъявляетъ жизнь, что оно прислушается ко всѣмъ новымъ требованіямъ пенитенціарнаго дѣла. Въ этомъ отношеніи ожиданія многихъ не вполне оправдались. Оставаясь на почвѣ прежней чисто-классической юриспруденціи ¹⁾, новый кодексъ

¹⁾ Le projet de code pénal russe, говоритъ напр. Garçon, ne s'éloigne pas des idées communes et, si l'on veut, des idées classiques; mais dans cette mesure il accepte et réalise des progrès réels et des innovations heureuses, qui méritent de fixer l'attention des criminalistes de tous les pays (Revue pénitentiaire, 1896, 3; Щегловитовъ, I. с.).

Ср. Пржевальскій, проектъ уголовного уложенія и современная наука уголовного права, Спб., 1897. Таганцевъ, русское уголовное право, Спб., 1902.

остался чуждъ тѣмъ новымъ правовымъ институтамъ, которые выдвинуло новое направленіе въ уголовномъ правѣ. Онъ не принялъ ни условнаго освобожденія, ни условнаго осужденія — этихъ весьма существенныхъ новаторскихъ началъ Западной Европы и Америки. Если можно одобрить то, что новое наше уложеніе не приняло системы такъ называемыхъ неопредѣленныхъ приговоровъ, и если вопросъ объ условномъ освобожденіи будетъ разрѣшенъ въ связи съ реформой тюремной, то умолчаніе въ кодексѣ объ условномъ осужденіи все-таки не можетъ не вызывать сожалѣнія. (Объ этомъ см. выше).

Таковъ, въ немногихъ словахъ характеръ общей части уложенія 1903 года. Что-же касается его особенной части, которую мы подробно разсмотрѣли выше, то здѣсь оно иногда остается на почвѣ нашего стараго права, а иногда вводитъ и новыя понятія, развившіяся за послѣдніе пятьдесятъ лѣтъ. Припомнимъ вкратцѣ важнѣйшія изъ преступныхъ дѣяній.

Религіозныя преступленія, по проекту Редакціонной Комисіи, какъ-бы замыкали собою (въ главѣ 17-ой) рядъ различныхъ преступленій противъ правъ общества. Но уже въ проектѣ 1898 года была принята установившаяся у насъ точка зрѣнія, согласно съ тѣмъ первостепеннымъ значеніемъ, которое имѣетъ религія въ основныхъ законахъ Имперіи. Но только, вмѣсто прежняго двойнаго заглавія «преступленія противъ вѣры и нарушеніе ограждающихъ оную постановленій», въ уложеніи 1903 года оставлена лишь вторая часть его. Изъ главы о религіозныхъ преступленіяхъ исключены всѣ дѣянія, которыя не имѣютъ антирелигіознаго характера, каково, напр. святотатство. Какъ было замѣчено выше, на необходимость постановки святотатства, какъ посягательства имущественнаго, а не религіознаго, мы указывали уже въ 1893 и 1894 годахъ ¹⁾, почему намъ особенно

¹⁾ См. В. Есиповъ, святотатство въ исторіи русскаго законодательства, Варшава, 1893; грѣхъ и преступленіе, святотатство и кра-

пріятно отмѣтить, что та-же точка зрѣнія усвоена и нашимъ новымъ кодексомъ. Затѣмъ, вся глава о нарушеніи ограждающихъ вѣру постановленій проникнута началомъ широкой вѣротерпимости, въ чемъ нельзя не видѣть крупнаго прогресса.

Въ группѣ преступленій политическихъ проведена болѣе правильная система и установлены соразмѣрныя наказанія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; въ нѣкоторыхъ-же случаяхъ введены и начала новыя, вызванныя тѣми или другими обстоятельствами текущей политической жизни, какъ, напри- мѣръ, законъ о шпіонствѣ въ мирное время, появившійся вскорѣ послѣ одного изъ печальныхъ случаевъ этого рода. Среди преступленій противъ порядка управленія отмѣчается въ особенности значеніе смуты и неповиновенія власти. Постановленія о смутѣ начинаются съ опредѣленія противозаконныхъ скопищъ, на своеобразное значеніе которыхъ было обращено вниманіе еще въ 1882 году (см. выше), а затѣмъ и не такъ давно въ 1903 году послѣ кишиневскаго погрома.

Въ отношеніи преступныхъ дѣяній по службѣ государственной и общественной сдѣлано, весьма много уже однимъ тѣмъ, что всѣ чисто-дисциплинарныя провинности служащихъ выдѣлены изъ уголовного уложенія и перенесены въ такъ называемый уставъ о служебныхъ провинностяхъ или дисциплинарный. Эта реформа была встрѣчена во всей нашей печати очень сочувственно; столь-же сочувственно отнеслись и общество и печать къ вопросу объ ограниченіи власти единоличныхъ начальствъ. „Нѣтъ никакого сомнѣнія, говорилъ напр. Г. Елишевъ, что, передавая большую часть дѣлъ, рѣшаемыхъ въ настоящее время единоличною властью начальниковъ, въ коллегіальныя и притомъ внѣвѣ-

жа, Спб., 1894. Въ этомъ-же смыслѣ высказывался И. Я. Фойницкій, курсъ уголовного права, часть особенная, Спб., 1893 и 1900. Ср. также Кистяковский, о преступленіяхъ противъ вѣры, наблюдатель, 1882, № 10; Бѣлогриць-Котляревскій, преступленія противъ религіи въ важнѣйшихъ государствахъ запада, Ярославль, 1886 (стр. 211—289).

домственныя присутствія, проектируемый порядокъ въ значительной мѣрѣ будетъ способствовать поднятію достоинствъ государственной службы, главное отличіе которой отъ службы частной и въ настоящее время заключается въ томъ, что въ государственной службѣ больше цѣнятся предшествовавшія заслуги и больше уважается челоѣческое достоинство; въ будущемъ черта эта усилится еще болѣе¹⁾.

Что касается въ частности важнѣйшаго изъ должностныхъ преступленій—превышенія и бездѣйствія власти, — то мы указывали уже въ свое время, что было-бы весьма полезно установить одинъ разъ на всѣ случаи, что чиновникъ, совершающій при помощи власти какое-либо общее преступленіе, долженъ всегда подвергаться высшей мѣрѣ наказанія за то преступленіе установленнаго²⁾. Эта точка зрѣнія усвоена и кодексомъ 1903 года. Но и въ новомъ уголовномъ уложеніи, какъ и въ старомъ уложеніи о наказаніяхъ, виды превышенія и бездѣйствія власти отличаются слишкомъ большою многочисленностью и, вслѣдствіе этой казуистичности, конечно, не исчерпываютъ всѣхъ тѣхъ случаевъ, которые могутъ представиться въ дѣйствительной жизни. Но основное достоинство уложенія 1903 года въ вопросѣ о превышеніи и бездѣйствіи власти состоитъ въ томъ, что оно придало имъ то значеніе, которое предполагала отнять у нихъ Редакціонная Коммисія въ первоначальномъ своемъ проектѣ, рѣшивъ не вносить въ него особыхъ постановленій о превышеніи и бездѣйствіи власти въ смыслѣ самостоятельныхъ преступныхъ дѣяній³⁾.

¹⁾ На это указывалъ также Н. О. Куплеваскій въ его статьѣ — проектъ устава о служебныхъ провинностяхъ, Журналъ Министерства Юстиціи, 1898 г., № 10, стр. 3 и слѣд. Въ этомъ-же смыслѣ писали въ свое время и В. Д. Набоковъ, Н. М. Коркуновъ и другіе.

²⁾ См. В. Есиповъ, превышеніе и бездѣйствіе власти по русскому праву, Спб., 1892; нѣкоторые спорные вопросы уголовного права — мѣры дисциплинарной репрессіи, Варшава, 1899.

³⁾ Затѣмъ и въ этой главѣ „о преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ государственной и общественной“, какъ и во всемъ новомъ уложеніи,

Въ отношеніи преступленій монетныхъ, Редакціонная Коммисія предполагала стать на ту точку зрѣнія, что въ поддѣлкѣ монеты тотъ-же общій составъ преступления, что и въ подлогѣ. Но Особое Совѣщаніе при Гос. Сов. стало на старую точку зрѣнія, что поддѣлка монеты, прежде всего, представляетъ нарушеніе общегосударственнаго интереса: „Денежные знаки, выпускъ коихъ составляетъ монополію государства, представляютъ въ современныхъ государствахъ необходимое условіе экономическаго оборота, и имѣютъ въ общественной и государственной жизни громадное значеніе. Но это значеніе они приобрѣтаютъ не въ силу рыночной стоимости ихъ матеріала, а, главнымъ образомъ, благодаря тому, что они исходятъ или непосредственно отъ государственной власти, или отъ учреждений и лицъ, ею особо на то уполномоченныхъ. Такимъ образомъ, сущность монетныхъ преступленій состоитъ въ причиненіи вреда государственному и общественному кредиту¹⁾”. Съ другой стороны и Редакціонная Коммисія и Особое Совѣщаніе совершенно основательно не включили въ новый кодексъ такъ называемую переплавку денегъ, о которой не говоритъ ни одинъ изъ новыхъ европейскихъ кодексовъ, такъ какъ трудно приискать юридическое основаніе наказуемости случаевъ этого рода, ибо деньги металлическія составляютъ собственность лица ими владѣющаго, и въ законахъ гражданскихъ не содержится никакихъ ограниченій во владѣніи, пользованіи или распоряженіи этимъ имуществомъ.

Среди преступленій противъ общественнаго благоустройства и благочинія въ обширномъ смыслѣ (главы IX—

нельзя не замѣтить высокаго довѣрія къ суду въ дѣлѣ выбора мѣры и степени наказанія. Какъ мы замѣтили выше, судья не связанный строгою буквою закона, будучи самъ должностнымъ лицомъ и человекомъ, лучше взвѣситъ вину другаго лица, какъ провинившагося чиновника и какъ человека.

¹⁾ Журналъ Особого Совѣщанія при Государственномъ Совѣтѣ, Спб., 1901, стр. 369 и слѣд.

XIII, XXIV и XXVII), и среди преступленій противъ правъ состоянія мы видимъ также не мало хорошихъ нововведеній. Въ новомъ уложеніи впервые упоминаются тѣ преступления, которыя создались и выросли на почвѣ общественной жизни во второй половинѣ девятнадцатаго столѣтія. Сюда относятся, на примѣръ, постановленія объ американской дуэли, объ охранѣ женщинъ отъ обращенія ихъ на промыселъ разврата и т. п. Съ другой стороны кодексъ 1903 года совершенно правильно отбрасываетъ цѣлый рядъ такихъ дѣяній, которыя были-бы несомнѣсны съ социальными понятіями двадцатаго вѣка. Сюда относятся, на примѣръ, такія дѣянія, какъ скотоложство (улож. о нак. ст. 997), кликушество (улож. о нак. ст. 937), разглашеніе ложныхъ чудесъ (улож. о нак. ст. 933), и т. п. Къ сожалѣнію только, новое уложеніе говоритъ о такомъ анахронизмѣ и почти невозможномъ для русскіихъ подданныхъ дѣяніи, какъ торгъ неграми, и ни однимъ словомъ не упоминаетъ о торгѣ женщинами, говоря лишь о мѣрахъ защиты ихъ отъ преступной эксплуатаціи.

Среди преступленій противъ личности, новое уложеніе также вводитъ много полезныхъ и цѣлесообразныхъ улучшеній. Такъ, на примѣръ, въ главѣ о лишеніи жизни оно расширяетъ рамки понятія объ отцеубійствѣ, относя сюда убійство законнаго отца и убійство матери, не только законной, но и незаконной; оно упоминаетъ затѣмъ особо случай убійства по согласію — по настоянію убитаго и изъ состраданія къ нему, вопреки предположеніямъ Редакціонной Коммисіи оно предусматриваетъ спеціально убійство посредствомъ отравленія¹⁾ и т. п. Въ группѣ преступленій противъ тѣлесной неприкосновенности новое уголовное уложеніе дѣлаетъ

¹⁾ Объ этомъ я писалъ уже въ 1896 году, указавъ тогда-же неосновательность мнѣнія Редакціонной Коммисіи; см. В. Есиповъ, отравленіе, историко-догматическое изслѣдованіе, Варшава, 1896. Въ этомъ-же смыслѣ высказалось въ свое время и уголовное отдѣленіе С.-Петербургскаго Юридическаго Общества.

прекрасную классификацію ихъ, различая «насиліе надъ личностью» и «тѣлесное поврежденіе», а въ предѣлахъ послѣдняго — весьма тяжкія, тяжкія и легкія поврежденія. Въ главѣ о преступныхъ дѣяніяхъ противъ личной свободы, кромѣ существовавшихъ и прежде формъ (задержаніе и заключеніе, продажа въ рабство, похищеніе и подмѣнъ дѣтей, похищеніе женщинъ), особенно характерно и юридически-точно опредѣлены: принужденіе посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы, и въ особенности нарушеніе домашнего права. Въ преступленіяхъ противъ чести точно разграничены области обидъ и оскорбленій съ одной стороны и опозоренія (клеветы и диффамаци) съ другой; при чемъ въ отношеніи диффамаци Редакціонною Коммисією совершенно правильно указано, что способомъ опозоренія можетъ быть не только печать (какъ по старому уложенію), но и письмо, слова, а при извѣстныхъ условіяхъ даже и символическій знакъ.

Въ группѣ имущественныхъ посягательствъ, равнымъ образомъ, не мало успѣха. Въ главѣ о поврежденіи имущества соединены вмѣстѣ всѣ тѣ разнообразныя случаи, поврежденій, которые были разбросаны въ старомъ уложеніи по различнымъ раздѣламъ кодекса. Поджогъ, взрывъ и потопленіе разсматриваются не какъ какія-то особенныя общепасныя преступленія, а исключительно какъ «поврежденіе имущества» огнемъ, водою и газами, на что мы указывали уже въ 1892 году¹⁾. Похищеніе имущества разсматривается въ двухъ большихъ главахъ: въ одной говорится о воровствѣ, разбоѣ и вымогательствѣ, въ другой — спеціально о мошенничествѣ; прежнее понятіе грабежа вовсе исключено изъ уголовного уложенія²⁾ (воровство обнимаетъ кражу и

¹⁾ См. В. Есиповъ, поврежденіе имущества огнемъ по русскому праву, Спб., 1892. Съ исторической точки зрѣнія высказанное выше мнѣніе поддерживалъ и Г. Бесѣдкинъ, историческій очеркъ преступленія поджога по римскому, германскому и русскому праву, Ярославль, 1885.

²⁾ На такомъ исключеніи этого искусственнаго понятія грабежа настаивали въ свое время Тальбергъ (насилъственное похищеніе иму-

грабежъ 2-го рода, разбой — разбой и грабежъ 1-го рода). Присвоеніе имущества по кодексу 1903 года обнимаетъ всякое дѣйствіе, составляющее противозаконное распоряженіе имуществомъ на правахъ хозяина, коль скоро въ немъ внѣшнимъ образомъ выражается воля виновнаго обладать чужимъ имуществомъ, какъ собственнымъ. Въ группѣ преступныхъ дѣяній, имѣющихъ характеръ такъ называемой наказуемой недобросовѣстности по имуществу, кромѣ дѣяній, предусмотрѣнныхъ уже и въ старомъ уложеніи о наказаніяхъ, упоминаются и дѣянія новыя, появившіяся за послѣдніе 40 — 50 лѣтъ, какъ, на примѣръ, шантажъ, который въ самомъ кодексѣ не имѣетъ спеціальнаго наименованія, а въ объясненіяхъ Редакторовъ носитъ довольно странное названіе „свистунство” или „высвиста”.

Таковъ характеръ и содержаніе нашего новаго уложенія 1903 года. Дай Богъ, чтобы этотъ уголовный законъ пріобрѣлъ въ будущемъ значеніе закона жизненнаго.

265288

щества по русскому праву, 1880), Неклюдовъ (руководство къ особенной части уголовного права: разбой и грабежъ, II, 1878) и другіе.

Работы В. В. Есипова:

- Очеркъ русскаго уголовного права. Часть общая. Преступленіе и преступники. Наказаніе и наказуемые. *Изданіе 2-е.* Спб., 1898 г., стр. 400. Цѣна 2 руб. 50 коп.
- Уголовное право. Часть особенная. Преступленія противъ личности и имущества. *Изданіе 2-е.* С.-Петербургъ, 1899 г., стр. 204. Цѣна 1 руб. 50 коп.
- Уголовное право. Часть особенная. Преступленія противъ государства и общества. С.-Петербургъ, 1902 г., стр. 201. Цѣна 1 руб. 50 коп.
- Уголовное Уложеніе 1903 года, его характеръ и содержаніе. Варшава, 1903 г. Стр. 175. Цѣна 75 коп.
-
- Превышеніе и бездѣйствіе власти по русскому праву. *Изданіе 2-е.* Москва, 1903. Цѣна 1 руб.
- Преступленіе и наказаніе въ древнемъ правѣ—германскомъ, славянскомъ и русскомъ. Варшава, 1903 г. Цѣна 50 коп.
- Преступность и мѣры воздѣйствія. Варшава, 1900 г., стр. 272. Цѣна 2 руб.
- Нѣкоторые спорные вопросы уголовного права. Варшава, 1899 г. Цѣна 50 коп.
- Отравленіе, историко-догматическое изслѣдованіе. Варшава, 1896 г. Стр. 415. Цѣна 2 руб. 50 коп.
- Грѣхъ и преступленіе, святотатство и кража. Спб., 1894 г. Стр. 200. Цѣна 1 руб. 50 коп.
- Поврежденіе имущества огнемъ по русскому праву. Спб., 1892 г. Стр. 346. Цѣна 2 руб.
- Святотатство въ исторіи русскаго законодательства. Варшава, 1893 г. Цѣна 50 коп.
-
- Союзъ криминалистовъ и его IX конгрессъ. Варшава, 1902 г. Цѣна 20 коп.
- О преподаваніи права. Варшава, 1901 г. Цѣна 20 коп.
- Практическія занятія по юридическимъ наукамъ. 1901 г.
- Новое ученіе о мотивѣ преступной дѣятельности. 1901 г.
- Преступность и искусство. 1899 г.
- Къ вопросу объ условномъ осужденіи 1899.
- Литература уголовно-судебнаго права. Варшава, 1895 г. Цѣна 20 к.
- Тюрьмы на Западѣ. Тюрьмы германскія и французскія. Варшава, 1895 г. Цѣна 20 коп.
- Двухсотлѣтіе Галле-Виттенбергскаго Университета. Варшава, 1894 г.
- Четвертый конгрессъ международнаго союза криминалистовъ въ Парижѣ. 1893 г.
- Семинарія уголовного права въ Галле. Варшава, 1893 г. Цѣна 20 к.
- Личное состояніе преступности, какъ предметъ наказанія. 1893 г.
- L'anthropologie criminelle en Italie, R. P. 1893 г.